

**ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ ҲУҚУҚ, БИЗНЕС ВА СИЁСАТИ
ТОҶИКИСТОН**

**ТДУ: 94 (575.3)
ТКБ: 63.3 (5)
3 - 34**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ЗАРИФЗОДА ҒАЙРАТ ЗАРИФ

**ВАЗЪИ НИЗОМӢ ВА СИЁСИИ АМОРАТИ БУХОРО
ДАР СОЛҲОИ 1826-1860**

АВТОРЕФЕРАТИ

**диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои
таърих аз рӯи ихтисоси 6.1.1. Таърихи ватанӣ (таърихи халқи
тоҷик)**

Хучанд – 2026

Диссертатсия дар кафедраи таърих ва диншиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон ба анҷом расидааст

Роҳбари илмӣ:

Турсунзода Назирҷон - доктори илмҳои таърих, профессори кафедраи таърихи халқи тоҷики МДТ “Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров”

Муқарризони расмӣ:

Саидов Абдуқаҳҳор – доктори илмҳои таърих, профессор, сарҳодими илмии Шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши Академияи миллии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Султонзода Бехзод Султонӣ – номзади илмҳои таърих, сардори кафедраи фанҳои ҷамъиятии факултети №4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар:

**Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣ
Тоҷикистон ба номи С. Айни**

Ҳимояи тақрири диссертатсия санаи 12 августи соли 2026 соати 13⁰⁰ дар маҷлиси шӯрои диссертатсионии 6D.KOA-114, ки дар назди МДТ «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Ғафуров» (735700, ш. Хучанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1) таъсис дода шудааст, баргузор мегардад.

Бо диссертатсия ва автореферати он дар Китобхонаи илмии МДТ «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Ғафуров» (735700, ш. Хучанд, хиёбони Исмоили Сомонӣ, 224) ва дар сомонии расмии МДТ «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Ғафуров» (www.hgu.tj.) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи “ ____ ” _____ соли 2026 ирсол шуд.

**Котиби илмӣ
Шӯрои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои таърих**

Ҳусайнӣ Ф. Р.

МУҚАДДИМА

Мубрамияти мавзуи таҳқиқот. Аморати Бухоро дар ҳаёти ҳарбӣ-сиёсии Осиёи Миёна дар нимаи аввали асри XIX нақши муҳим дошт. Дар давраи ҳукмронии амир Насрулло (1827–1860) ҳокимияти марказӣ дар қисмати зиёди минтақа мустаҳкам гардида, сиёсати мақсадноки давлатӣ амалӣ карда мешуд. Дар ин вақт ба корҳои ҳарбӣ таваҷҷуҳи хосса зоҳир мешуд, зеро таъмини амният ва манфиатҳои давлатӣ инро талаб мекард.

Вазъияти ҳарбӣ-сиёсӣ дар хонгарихо зарурати ислоҳоти ҳарбиро ба миён овард. Амирони сулолаи Манғития, махсусан амир Насрулло, ба соҳаи ҳарбӣ диққати ҷиддӣ дода, як қатор дигаргуниҳоро амалӣ намуданд. Дар замони ҳукмронии ӯ ҳокимияти марказӣ то дараҷае мустаҳкам шуд, қўшуни доимӣ таъсис ёфт ва робитаҳои дипломатӣ ба роҳ монда шуданд.

Дар байни хонгарихо барои соҳиб шудан ба ҳудудҳо задухӯрдҳои мусаллаҳона идома доштанд. Бухоро ва Хўқанд, асосан барои назорат бар марказҳои муҳими тижоративу иқтисодӣ – Ўротеппа, Хучанд, Тошканд, Қаротегин ва Дарвоз дар ҳолати муқовимати доимии ҳарбӣ қарор доштанд. Дар мубориза барои Марв ва даштҳои туркманнишин Бухоро, инчунин, бо Хева ихтилоф дошт. Ин низоъҳо ба вазъи иқтисодии аҳолии маҳаллӣ таъсири манфӣ расонида, боиси афзоиши камбизоатӣ ва нобаробарии иҷтимоӣ мегардиданд.

Аҳаммияти омӯзиши ин мавзӯ бо чанд ҷанба муайян карда мешавад:

- дар нимаи аввали асри XIX дар ҳудуди Аморати Бухоро ва мулкҳои тобеи он рӯйдодҳои гуногуни ҳарбӣ-сиёсӣ ба амал омаданд, ки таҳлили онҳо барои дарки таърихи минтақа зарур аст;

- тасвири воқеаҳои ҳарбӣ-сиёсӣ дар асоси сарчашмаҳои ҳаттӣ ба омӯзиши таърихи Осиёи Миёна мусоидат мекунад;

- Таҳлили муназами низоми ҳарбӣ ва раванди татбиқи ислоҳоти соҳавӣ имкон медиҳад, ки иқтидори мудофиавии Аморати Бухоро дар заминаи таърихӣ ба таври воқеъбинона арзёбӣ карда шавад. Дар робита ба ин масъала, мутафаккирони барҷаста Абдурауфи Фитрат ва Аҳмади Дониш дар асарҳои таҳлилии хеш ба заъфи иродаи сиёсии амир Насрулло дар амри таҳияи стратегияи муассири ҳарбӣ ва таҳкими сохторҳои низомии ишора намудаанд.

Муаллифони мазкур таъкид медоранд, ки ноқисиятҳои сифатии неруҳои ҳукумати ва адами салоҳияти касбии мансабдорони низомии он давр ба вазъи умумии артиш ва омодабошии ҷангии он таъсири амиқи манфӣ расонидаанд;

- муайян кардани ҳайати қувваҳои мусаллаҳ, маҳорати ҷангии онҳо ва усулҳои пешбурди амалиёти ҷарбӣ, инчунин ваколатҳои низомӣ ба вазъи ҷарбии кишварро инъикос менамояд;

- муайян кардани омилҳои сиёсӣ, ҷарбӣ ва иқтисодии ҷангҳои байни кишварҳои Осиёи Марказӣ ва нишон додани таъсири онҳо ба тағйирёбии низоми ҷарбии Аморати Бухоро ба омӯзиши мавзӯ кумак мекунад;

- муносибатҳои дипломатии Аморати Бухоро бо кишварҳои ҳамсоя ба ҳаёти сиёсӣ ва ҷарбии давлат таъсир расонидаанд.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Таҳлили адабиёти илмӣ мавҷуда нишон медиҳад, ки мавзуи таҳқиқшаванда то ҳол ба таври мустақил пурра омӯхта нашудааст. Таваҷҷуҳи муҳаққиқон ба таърихи сиёсӣ ва низомии Аморати Бухоро дар аҳди амир Насрулло ва робитаҳои байналмилалии Бухоро, Қўқанд ва Хева пеш аз истилои Русияи подшоҳӣ оғоз гардида буд. Муаллифони маҳаллӣ ва хориҷӣ омӯзиши таърихи минтақаро бо таъия ба мероси таърихӣ ва рушди робитаҳои Шарқу Ғарб арзёбӣ намудаанд. Дар асри XIX таваҷҷуҳ ба ин масъалаҳо дар заминаи рақобати сиёсӣ дипломатии Англия ва Русия, инчунин зиддиятҳои байни хонигариҳо бештар гардид.

Дар давраи шуравӣ таърихи сиёсӣ ва ҷарбии хонигариҳои Осиёи Миёна, аз ҷумла Аморати Бухоро, дар асоси методологияи марксистӣ таҳқиқ мешуд, ки имкони омӯзиши воқеъбинонаи равандҳои таърихиро маҳдуд мекард.

Баъди пошхӯрии Иттиҳоди Шуравӣ ва соҳибистиқлол гардидани Тоҷикистон ва дигар ҷумҳуриҳои минтақа, таваҷҷуҳ ба масъалаҳои худшиносии миллӣ афзуда, барои рушди таҳқиқоти таърихӣ заминаи мусоид фароҳам омад.

Аз ҷониби диссертант адабиёти истифодашуда дар асоси тамоюлҳои муаммовӣ-марҳилавӣ ба тариқи зайл гурӯҳбандӣ карда шудааст:

1. Осори давраи тоинқилобӣ (то Октябри соли 1917).
2. Таҳқиқоте, ки дар замони Шуравӣ анҷом дода шудаанд.

3. Асарҳои таърихӣ, ки дар даври пасошӯравӣ эҷод шудаанд.

4. Инчунин, дар таҳқиқот баъзе асарҳои муҳаққиқони хориҷӣ дар алоҳидагӣ шарҳу тавзеҳ дода шудаанд.

Ба гурӯҳи якуми асарҳои муаррихони маҳаллӣ, таҳқиқотҳои олимони сайёҳон, ҳарбиён, амалдорони Русияи подшоҳӣ ва ғайра шомиланд, ки онҳо дар асри XIX ибтидои асри XX эҷод шудаанд.

Сарчашмаҳои илмӣ ва таърихӣ маҳаллиро осори муаррихони мактабҳои таърихшиносии Бухоро, Қўқанд ва Хева ташкил медиҳанд. Манбаҳои мазкур барои барқарор намудани хронологияи дақиқи воқеаҳо ва таҳлили вазъи сиёсии минтақа аҳамияти бузургӣ илмӣ доранд.

Таърихшиносии Амроти Бухоро ва хонадони Манғития. Ба ин гурӯҳ асарҳои сиёсӣ таърихӣ «Зафарнома»-и Хусравӣ (муаллифаш номаълум) [7; 8], «Таърихи авоил ва авохир»-и Муинуддин [29], «Фатҳномаи султонӣ» ё «Таърихи амир Насруллоҳ»-и Муҳаммад Мир Олим Бухорӣ [28], «Таърихи салотини манғития» ва «Тухфаи шоҳӣ»-и Мирзо Абдулазим Сомӣ [13] дохил мешаванд. Равиши нав ва дидгоҳи интиқодиро дар таърихшиносии асри XIX ва ибтидои асри XX асарҳои «Рисолаи мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони манғития», «Тарҷумаи аҳволи амирони манғитияи Бухорои шариф»-и Аҳмади Дониш [4; 5; 6], «Силсилаи салотини манғития» ва «Наводири зиёия»-и Садрӣ Зиё [30], инчунин таҳқиқоти бунёдии «Таърихи амирони манғитияи Бухоро»-и Садриддин Айний [101; 102] ташкил медиҳанд.

Сарчашмаҳои низомӣ идорӣ ва иқтисодӣ. Маълумоти арзишманд доир ба сохтори девондорӣ ва низомӣ молиявии аморат дар асарҳои «Маҷмаъ-ул-арқом»-и Мирзо Бадеи Девон [14] ва «Кашқули Салимӣ»-и Мирзо Салимбек [15] инъикос ёфтаанд.

Таърихшиносии хонгариҳои Қўқанд. Асарҳои «Мунтахаб ут-таворих»-и Муҳаммад Ҳакимхон [23; 24; 25], «Ғаройиби сипоҳ»-и Тоҷири Хучандӣ [32; 33] ва ғ. барои омӯзиши муқоисавии муносибатҳои байнидавлатӣ аҳамияти махсус доранд.

Чанбаҳои алоҳидаи муаммоҳои таърихӣ ҳарбӣ-сиёсии хонигарии Осиёи Миёна дар таърихшиносии тоинқилобии рус ва ҷумҳурии Осиёи Миёна инъикос шудаанд. Нахустин таҳқиқотҳо дар давраи тоинқилобӣ ба анҷом расидаанд. Чунончи, таърихи

хонигарии Қўқанд дар асарҳои Н.И. Веселовский, Н.Ф. Петровский, А. Макшеев, Н.Г. Малликий, В. Наливкин, А.Л. Кун [48; 49; 84; 74; 75; 78; 65; 66; 67] баррасӣ шудаанд.

Муаллифони тоинкилобии рус таърихи сиёсии Аморати Бухоро ро яқоя бо гирдоварии маълумотҳои этнографӣ мавриди таҳқиқ қарор додаанд. Асарҳои А. Галкин, Н. Каразин, А. Шеманский, А.Л. Кун, Г. Арандаренко, Н.А. Маев, Б. Литвинов баҳри омӯзиши сиёсати дохилии Аморати Бухоро хидмат мекунанд [51; 62; 63; 98; 65; 66; 67; 35; 36; 37; 73; 72].

Дар якҷанд асар ба робитаҳои тичоратии Аморати Бухоро эътибор дода шудааст. Муаллифони онҳо, ҳамчунин, истифодаи ниҳодҳои давлатиро дар роҳандозии тичорат, мустаҳкам намудани вазъи молиявии давлати Русияро дар бозорҳои Осиёи Миёна нишон додаанд. Дар ин маврид масъалаҳои равобити Русияи подшоҳӣ бо хонигарии Осиёи Миёна, аз ҷумла Аморати Бухоро дар давраи тоинкилобӣ аз тарафи П.И. Неболсин, Н.В. Хаников, С.В. Жуковский, Н. Залесов, М.В. Грулёв [79; 80; 81; 95; 96; 56; 57; 58; 59; 53] мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд.

Ба гурӯҳи дуюм таҳқиқотҳои муаррихон ва шарқшиносони даврони шуравӣ шомиланд. Муҳаққиқони шуравӣ даврони мухталифи таърихи Осиёи Миёна, аз ҷумлаи нимаи аввали асри XIX-ро ба риштаи таҳқиқ кашидаанд. Дар асарҳои онҳо ба масъалаҳои муҳимми таърихи Аморати Бухоро ва хонигарии Қўқанд диққати махсус дода шудааст. Дар ин маврид ба онҳо маълумоти дастхатҳо ва маъхазҳо кумак намудаанд. Мавқеи ҳеле муҳимро дар ин ҷода академик В.В. Бартолд [105; 106; 107], Б.Ғ. Ғафуров [118; 119; 120], А.А. Семенов [172], А. Мухторов [156; 157; 158; 159; 160], В.А. Ромодин [168; 169; 170; 171], В.М. Плоских [165], Б.В. Лунин [144], Ч.А. Стори [179], М. Кутлугов [140], Э.Хуршут [208; 209; 210; 211; 212; 213], Т.И. Султонов [180], Т.К. Бейсембиев [108; 109; 110; 111] ишғол кардаанд.

Вазъи сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодии хонигарии Осиёи Миёна, аз ҷумла Аморати Бухоро дар асари П.П. Иванов инъикос шудааст [132]. Муаллиф се марҳилаи таърихи Осиёи Миёнаро таҳлил намудааст: 1) давраи ҳукмронии Шайбониён (1500-1599); 2) давраи таназзули муносибатҳои феодалӣ ва ҳокимияти хон дар Осиёи Миёна дар солҳои 1601-1650; 3) марҳилаи сеюм, давраи аз лиҳози

сиёсӣ муттаҳид гаштани ҷамъияти осӣёимиёнагӣ, соли 1701 аз байн рафтани мулкҳои майдаи феодалӣ ва ба вучуд омадани се хонигарии нисбатан марказигардонида – Аморати Бухоро, хонигариҳои Хева ва Қўқанд дар нимаи аввали асри XIX-ро дар бар мегирад. Ин хонигариҳо барои соҳиб шудан ба қудрат ва афзалияти сиёсӣ дар Осӣёи Миёна байни ҳамдигар талош варзидаанд.

Муаллифи ин асар доир ба муносибатҳои дипломатии Аморати Бухоро ва Русияи подшоҳӣ мухтасар изҳори назар кардааст. Аз ҷумла, рақобати Англия ва Русияро барои бозори Осӣёи Миёна ва қўшиши ба манбаи ашёи хом табдил додани минтақа ба риштаи таҳқиқ мекашад. Ба андешаи муаллиф Русия ва Англия дар даҳсолаҳои аввали асри XIX бо мақсади омўхтани бозори хонигариҳои Осӣёи Миёна ва ҳукумати хонигариҳо, хоссатан Бухоро, ба худ ҷалб намудани миссияи дипломатӣ (хайъатҳои сафорат - З.Ғ.)-и русу англисро ба ин минтақа мефиристанд [132].

Дар омўзиши таърихи хонигариҳои Осӣёи Миёнаи нимаи аввали асри XIX, махсусан вазъи сиёсӣ ва иҷтимоиву иқтисодии Аморати Бухоро академик Б. Ғафуров саҳми арзишманд гузоштааст. Асарҳои ӯ бо ҷалби сарчашмаҳои муътамади таърихӣ эҷод шудаанд ва ӯ ба таърихнигории таърихи халқи тоҷик наwgониҳои зиёд ворид намудааст [118; 119; 120].

Робитаҳои Русияи подшоҳӣ бо хонигариҳои Осӣёи Миёна, пеш аз ҳама, бо Аморати Бухоро ва сиёсати пешгирифтаи он дар ин минтақа Н.А. Халфин мавриди таҳқиқи ҳамачониба қарор додааст [200; 201; 202; 203; 204].

Дар омўзиши таърихи сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ, таҳқиқи феҳристи бойгонии хонигарии Қўқанд ва Аморати Бухоро саҳми А.Л. Троицкая [187; 188; 189] назаррас аст. Аз ҷониби ӯ масъалаҳои вазъи умури лашкарияти Аморати Бухоро, таърих ва ташаккулёбии он, хусусан созмонёбии лашкари доимии аморат дар аҳди амир Насрулло, сохтори қисмҳои ҳарбӣ, яроқу аслиҳа, сару либоси сарбозон ва ғайраро ба риштаи таҳқиқ кашидаанд.

Масъалаҳои ба роҳ монда шудани робитаҳои дипломатии Аморати Бухоро ва хонигариҳои Қўқанд ва Хева дар солҳои 20-50-уми асри XIX дар асарҳои Е. Н. Кушеев [141], Е.В. Бунаков [113], А.А. Семёнов [173], Г. Н. Чабров [214], Д. Валиева [114], Х.Г.

Ғулямов [121; 122], Ғ.А. Михалева [153; 154; 155], В.И. Ефимов [130], Б.П. Гуревич [123], Х. Пирумшоев [164], И.А. Мамадалиев [146; 147; 148; 149] мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Дар ин асарҳо мақсад ва манфиатҳои Аморати Бухоро ва Русияи подшоҳӣ кушода дода шуда, инчунин фаъолияти ҳамаи миссияҳои дипломатии Бухорову Русия то замони ба протекторати Русия табдил ёфтани Аморати Бухоро баррасӣ шудаанд, муносибати назариявӣ ва амалии тарафҳо ба муносибатҳои дипломатӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд.

Баъзе муҳимтарин паҳлуҳои муносибатҳои Бухоро ва Хеваро бо Русияи подшоҳӣ А.Р. Муҳаммадҷонов ва Т. Неъматов [161] ба риштаи таҳқиқ кашидаанд. Дар асари онҳо масъалаи ба роҳ мондани робитаҳои тичоратӣ бо Русия дар нимаи аввали асри XIX, аҳамияти иқтисодии он, таҳлили баъзе сарчашмаҳои хаттӣ баррасӣ шудааст.

Таҳқиқотҳои дар замони пасошуравӣ анҷом додашуда гурӯҳи сеюми адабиёти илмиро роҷеъ ба таърихи низомӣ ва сиёсии хонигарии Осиёи Миёна, аз ҷумла Аморати Бухоро ташкил медиҳанд. Пеш аз ҳама, масъалаҳои таърихи ҳарбӣ-сиёсии хонигарии Осиёи Миёна дар нимаи аввали асри XIX дар асарҳои бунёдии дастачамъӣ, аз қабили “Таърихи халқи тоҷик” [137], “Таърихи Ўзбекистон” [138] ва ғайра мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

Дар китоби профессор Н. Турсунзода [198] муҳимтарин воқеаҳои таърихи ҳарбӣ-сиёсии Аморати Бухоро ва хонигарии Қўқанд, инчунин муносибатҳои дипломатии хонигарии Осиёи Миёна дар асри XIX баррасӣ шудаанд.

Масъалаҳои таърихи ҳаёти сиёсӣ, тарзи идоракунии, рамзҳои ҳокимияти давлатӣ, ҷанбаҳои таърихиву этнографияи ҳокимият ва идоракунии дар Аморати Бухоро дар асарҳои О.А. Соловёва [175; 176; 177; 178] мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

Асари “Се маорифпарвари тоҷик дар бораи амирони манғит (Эссе – эзоҳот)” навиштаи С. Табаров [182], яке аз таҳқиқоти муҳим дар соҳаи омӯзиши таърихи сиёсӣ ва иҷтимоии Аморати Бухоро мебошад. Асар ба шарҳи назар ва таҳлилҳои се нафар маорифпарвари барҷастаи тоҷик: Аҳмади Дониш, Мирзо

Абдулазими Сомӣ ва Садриддин Айний, ки роҷеъ ба амирони манғит андешаҳои худро баён кардаанд, бахшида шудааст.

Асар таҳлили танқидӣ ва омӯзиши амиқи фикрҳои маорифпарваронро дар бораи сулолаҳои манғит ва вазъи сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии Аморати Бухоро, аз ҷумла давраи хумронии амир Насрулло дар бар мегирад. С Табаров тавассути сабки эссе ва эзоҳот дидгоҳҳои Аҳмади Донишро дар бораи ислоҳоти зарурӣ, норасоҳои идоракунии сиёсӣ ва иҷтимоии аморат таҳлил мекунад; Муҳтавои асари “Таърихи салотини манғития”-и Мирзо Абдулазими Сомиро барои шарҳи воқеаҳои сиёсӣ ва ҳарбии даврони манғитҳо истифода мебарад; Танқидҳои Садриддин Айниро нисбат ба беадолатиро ва зулми амирони манғит ва таъсири онҳо ба ҷомеа шарҳ медиҳад.

Таърихи сиёсӣ-ҳарбӣ, масъалаҳои сохтори давлатӣ ва ниҳоди идоракунӣ, ташкили лашкари доимӣ, муҳимтарин паҳлуҳои робитаҳои дипломатӣ ва тичоратии Аморати Бухоро дар нимаи аввали асри XIX аз ҷониби Б. Исмоилова таҳқиқ шудааст [134; 135]. Муаллиф дар бораи ҳолати лашкари Аморати Бухоро ва гузаронида шудани ислоҳоти ҳарбӣ маълумот додааст.

Ҷанбаҳои алоҳидаи таърихи ҳарбӣ-сиёсии Аморати Бухоро и нимаи аввали асри XIX дар асарҳои Ҷ.Х. Ҷӯрабоев [125; 126; 127; 128; 129] таҳлил шудаанд. Муаллиф дар асоси сарчашмаҳои ҳаттӣ ва адабиёти илмӣ масъалаҳои ба сари қудрат омадани амир Насрулло, тadbирҳои мутамарказ кардани давлат, хусусиятҳои идоракунӣ, низоъҳои ҳарбӣ байни хонигарӣҳо, ислоҳоти ҳарбиро дар қаламрави аморат мавриди омӯзиш қарор додааст.

Масъалаҳои сиёсати хориҷии Британияи Кабир дар Осиёи Марказӣ дар нимаи аввали асри XIX-ро М.С. Қаландарова [139], С.В. Тимченко [184; 185; 186], О. И. Жигалина [131] таҳлил намудаанд.

Таdqикотҳои муаллифони замони муосир Р.Ю. Почекаев [167], Б.Р. Турсунов [190; 191; 192; 193; 194; 195; 196; 197], Ҷ. А Абдукаримов [215; 100] дар бораи таърихи давлатҳои Осиёи Миёна хеле ҷолиб мебошанд, ки дар онҳо, аз ҷумла вазъи сиёсӣ низомии Аморати Бухоро и нимаи аввали асри XIX низ баррасӣ шудаанд.

Ҳолати робитаҳои тичоратии хонигарӣҳои Осиёи Миёна, ба вижа Аморати Бухоро бо мамлакатҳои ҳамсоя (Афғонистон, Эрон

ва Ҳиндустон), хосса бо Русияи подшоҳӣ, интиқоли молу маҳсулот, инчунин баъзе масъалаҳои тичорати дохилӣ, муомилоти пулӣ, вазъи истеҳсолоти хунармандии хонигариҳои Осиёи Миёна дар асрҳои XVIII-нимаи аввали XIX аз ҷониби Г.А. Михалева [155] мавриди омӯзиш қарор гирифтааст.

Муаммоҳои рақобати Англияву Русияи подшоҳиро барои ба таъсири худ кашидани хонигариҳои Осиёи Миёна, аз ҷумла Аморати Бухоро ро дар нимаи аввали асри XIX муҳаққиқон А.Л. Попов, М.С. Қаландарова, Л. Н. Харюков, М.М. Ҳасанов, Д.В. Василев, С.Д. Василев ва С.В. Тимченко [166; 139; 206; 207; 114; 115, 184; 185; 186] мавриди омӯзиш қарор додаанд. С.З. Мартиросов, Н.В. Терентева, А.Г. Данков доир ба таърихнигории масъалаи рақобати Англияву Русия тадқиқотҳо анҷом додаанд [150; 221; 124].

Гурӯҳи чоруми асарҳоро роҷеъ ба таърихи хонигариҳои Осиёи Миёна дар нимаи аввали асри XIX китобҳои бо забони хориҷӣ нашршуда ташкил медиҳанд. Муаллифони онҳо Ю. Брегел [223; 224], Б. Манс [225], Мэри Холдсворт [227], Б. П. Хопкирк [229], С. Леви [230], Анке фон Кюгелген [103] ва дигарон ба шумор мераванд. Дар асарҳои муҳаққиқони хориҷӣ масъалаҳои таърихи сиёсату ҳарбии хонигариҳои Осиёи Миёна дар нимаи аввали асри XIX ба таври лаҳзавӣ баён шудаанд ва муаммоҳо ба таври зарурӣ таҳлил нагаштаанд. Дар мавриди таҳқиқотҳои олимони хориҷӣ доир ба таърихи Аморати Бухоро, хонигариҳои Қўқанд ва Ҳева, ки дар асри XX анҷом дода шудааст, таърихшинос О. Масалиева [151] рисолаи номзадӣ навиштааст.

Ҳамин тавр, дар таърихнигории ватанӣ ва хориҷӣ таҳқиқотҳои муҳим, ки ҷанбаҳои мухталифи таърихи ҳарбӣ-сиёсӣ ва робитаҳои хориҷии хонигариҳои Осиёи Миёна, пеш аз ҳама Аморати Бухоро ро дар нимаи аввали асри XIX баррасӣ мекунанд, рӯйи қор омадаанд. Дар давоми наздик дуҷумла аср анъанаҳо, консепсияҳо, муаммоҳои баҳснок роҷеъ ба таърихи сиёсӣ-ҳарбии давлатҳои Осиёи Миёна пайдо шудаанд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳои (лоиҳаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур дар доираи нақшаи илмӣ-таҳқиқотии кафедраи таърих ва диншиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон барои солҳои 2021-

2025 тахти унвони «Таърихи халқи тоҷик, қонуниятҳои умумӣ ва хусусиятҳои хоси раванди таърихӣ (давраи муосир)» иҷро гардидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот аз таҳлили илмӣ ва баррасии маводҳо ва маълумотҳои таърихӣ роҷеъ ба вазъи ҳарбӣ-сиёсии Аморати Бухоро дар солҳои 1826-1860 мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Дар диссертатсия ҳаллу ҷасли вазифаҳои зайл пешбинӣ шудааст:

- муайян намудани маълумотҳои дақиқ доир ба вазъи сиёсӣ ва ҳарбии минтақаи Осиёи Миёна, ҳосса доир ба Аморати Бухоро дар аҳди амир Насрулло (солҳои 1826-1860) дар асоси маълумотҳои сарчашмаҳои ҳаттии таърихӣ;

- таҳлил ва муқоисаи маълумоти шарқшиносони тоинқилобии рус;

- нишон додани вазъи сиёсӣ ва иҷтимоии Аморати Бухоро;

- таҳлили вазъи лашкардорӣ аморат;

- тавсифи сиёсати ҳоричӣ давлат;

- маълумот додан дар бораи робитаҳои дипломатии Аморати Бухоро бо хонигариҳои Осиёи Миёна ва кишварҳои ҳамҷавор;

- таҳлили омилҳои асосии ба вуҷуд омадани низоъҳои ҳарбӣ байни хонигариҳои Осиёи Миёна.

Объекти таҳқиқот диссертатсионӣ вазъи ҳарбӣ-сиёсии Аморати Бухоро дар давраи ҳукмронии амир Насрулло (солҳои 1826-1860) ба ҳисоб меравад.

Мавзӯи (предмет) таҳқиқот омилҳои мебошанд, ки барои рушди лашкардорӣ, пешрафти вазъи сиёсӣ, идоракунии маъмурӣ, робитаҳои тижоративу дипломатии Аморати Бухоро замони ҳукмронии амир Насрулло мусоидат кардаанд.

Марҳила, мақом ва давраи таҳқиқот (доираи таърихӣ таҳқиқот). Таҳқиқоти мазкур дар се марҳила анҷом ёфтааст:

- *марҳилаи якум* (солҳои 2019-2021). Интиҳоби мавзӯ ва роҳбари илмӣ; шиносӣ ва ҷамъоварии маълумотҳо ва адабиёти илмӣ доир ба мавзӯ; иштирок дар конференсияҳои илмӣ ва интишори мақолаҳо доир ба мавзӯи таҳқиқот; иштирок дар дарсҳои таърих ва фалсафаи илм, забони русӣ, забони ҳоричӣ; таҳияи боби якуми рисола.

- *марҳилаи дуюм* (солҳои 2021-2023). Таҳияи боби дуюми диссертатсия; иштирок дар конференсияҳои илмӣ ва интишори мақолаҳо доир ба мавзуи таҳқиқот; супоридани имтиҳони минимуми номзадӣ аз фанҳои таърих ва фалсафаи илм, забони хориҷӣ.

- *марҳилаи сеюм* (солҳои 2023-2026). Гузориши боби сеюм, муқаддима ва хулосаи диссертатсия; иштирок дар конференсияи илмӣ ва наشري мақолаҳо доир ба мавзуи таҳқиқот; таълифи автореферат, супоридани имтиҳони минимуми номзадӣ аз ихтисос; баррасии диссертатсия дар ҷаласаи кафедра, пешниҳоди диссертатсия барои дифоъ ба Шурои диссертатсионӣ.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Таҳқиқоти мазкур дар доираи назарияи давлатдорӣ муносири шарқӣ, концепсияҳои геополитикии асри XIX (аз ҷумла, назарияи «Бозии бузург» - рақобати империяҳои Русия ва Британия), инчунин назарияи таҳаввули сохторҳои ҳарбӣ дар ҷомеаҳои анъанавӣ анҷом дода шудааст. Дар таҳлили низоъҳои мусаллаҳонаи байни хонигариҳо ба концепсияи «муносибатҳои байналмилалӣ минтақавӣ» ва дар омӯзиши робитаҳои дипломатӣ ба принсипи «тавозуни неруҳо» таъкид шудааст. Ин равишҳо имкон медиҳад, ки ҷойгоҳи аморати Бухоро дар низоми муносибатҳои байналмилалӣ Осиёи Марказӣ ба таври дуруст арзёбӣ карда шавад.

Навгониҳои илмӣ диссертатсия дар он ифода меёбад, ки нахустин маротиба аз ҷониби муаллиф:

- масъалаи таърихи ҳарбӣ-сиёсии Аморати Бухоро ро дар солҳои 1826-1860 бори нахуст дар доираи рисолаи номзадӣ мавриди таҳқиқ қарор дода мешавад;

- дар рисола сарчашмаҳои нодири хаттӣ аз ҷумла “Зафарнома”-и Хусравӣ доир ба вазъи ҳарбиву сиёсии Аморати Бухоро замони салтанати амир Насрулло инъикоси худро ёфтааст;

- дар асоси таҳлили маводҳои нави таърихӣ ва илмӣ вазъи сиёсӣ ҳарбӣ ва робитаҳои байниҳамдигарии Аморати Бухоро бо хонигариҳои Осиёи Миёнаро дар солҳои 20-50-уми асри XIX мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст;

- вазъи низоми лашкар, унвони мансабҳои ҳарбӣ, усули ҷангии ҳарбии Аморати Бухоро ва ислохотҳои дар ин самт

амалинамудаи амир Насрулло ва намояндагони дигар сулолаи Мангития мавриди муқоиса ва ҳулосабарорӣ қарор ёфтааст.

Нуқтаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Исбот карда шудааст, ки маҷмуи сарчашмаҳои хаттии марбут ба таърихи Аморати Бухоро, аз ҷумла осори мактабҳои таърихнигории Бухоро, Қўқанд ва Ҳева дар асрҳои XIX - аввали XX, инчунин маводи шарқшиносони тоиқилобии рус, низоми ягонаи иттилоотии таърихро оид ба вазъи низомӣ ва сиёсии солҳои 1826-1860 ташкил медиҳанд. Ин дар маҷмуъ имкони барқарорсозии дақиқи равандҳои сиёсӣ ва низомии минтақаи Осиёи Марказиро фароҳам меорад.

2. Муайян карда шудааст, ки осори идорӣ ва иқтисодии «Маҷмаъ-ул-арқом» ва «Қашқўли Салимӣ» на танҳо сарчашмаҳои тавсифӣ, балки манбаъҳои меъёрии инъикоскунандаи сохтори низомӣ, идорӣ ва молиявии Аморати Бухоро дар давраи бӯҳрони сиёсии миёнаи асри XIX мебошанд ва барои таҳлили низоми давлатдорӣ ва иқтисоди ҳарбии аморат аҳамияти бунёдӣ доранд.

3. Исбот шудааст, ки сарчашмаҳои русии асри XIX, ки аз ҷониби дипломатҳо, сайёҳон ва муҳаққиқони шарқшинос таҳия шудаанд, нисбат ба хроникаҳои маҳаллӣ дорои маълумоти мукаммали омӯрӣ ва таҳлили марбут ба вазъи низомӣ, сиёсати хориҷӣ ва равандҳои геополитикии Аморати Бухоро мебошанд. Истифодаи комили онҳо имкони таҳлили ҳамаҷонибаи сиёсати хориҷӣ ва муносибатҳои байналмилалӣ аморатро таъмин менамояд.

4. Муайян карда шудааст, ки сиёсати хориҷии Аморати Бухоро дар солҳои 1826–1860, аз ҷумла робитаҳо бо Русияи подшоҳӣ ва хонигарӣҳои Осиёи Миёна, инчунин низоъҳои мусаллаҳона байни онҳо, ҳамзамон таҳти таъсири омилҳои дохилии сиёсӣ ва рақобатҳои геополитикии минтақавию байналмилалӣ ташаккул ёфтааст. Ин равандҳо нисбат ба тасаввуроти анъанавӣ мураккабтар ва ба ҳам вобастаи қавӣ доранд.

Аҳамияти назарӣ ва амалии таҳқиқот. Омӯзиши мавзӯ дар заминаи таърихнигорӣ ва маъхазшиносии муосир аҳамияти назарии муҳим дорад, зеро барои дарки амиқтари равандҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ ва низомии Аморати Бухоро дар давраи ҳукмронии амир Насрулло замина фароҳам меорад. Таҳлили сарчашмаҳои таърихӣ

имкон медихад, ки хусусиятҳои сохтори давлатдорӣ, тағйироти низомӣ ва муносибатҳои байналмилалӣ ин давра равшантар ба тасвир оварда шаванд.

Аҳаммияти амалии таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки маводи он метавонад ҳангоми таълифи рисолаҳои илмӣ, китобҳои дарсӣ ва дастурҳои таълимӣ оид ба таърихи халқи тоҷик, таърихшиносӣ ва маъхазшиносӣ мавриди истифода қарор гирад. Инчунин натиҷаҳои тадқиқот барои таҳияи лексияҳо ва семинарҳо дар муассисаҳои таълимии олӣ, инчунин барои таҳқиқоти минбаъдаи муҳаққиқони ҷавон мусоидат хоҳад кард.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот таҳқиқотро дақиқияти маълумот, кифоягии ҳаҷми маводи таҳқиқот, қоркарди натиҷаҳои таҳқиқотӣ ва ҳаҷми интишорот, таҳлил, баррасӣ, муқоисаи илмӣ амалӣ, инчунин таҳлили сарчашмашиносӣ таъмин менамоянд. Хулоса ва тавсияҳо дар асоси таҳлили илмӣ натиҷаҳои таҳқиқоти назариявӣ ва амалӣ пешниҳод гардидаанд.

Дар асоси як қатор омилҳои илмӣ ва методологӣ муайян мегардад. Пеш аз ҳама, он ба дараҷаи дақиқият ва бозътимодии маълумоти истифодашуда вобаста аст, ки бо интиҳоби дурусти манбаъҳои иттилоотӣ, усулҳои ҷамъоварӣ ва санҷиши маълумот таъмин карда мешавад. Қофӣ будани ҳаҷми маводи таҳқиқотӣ низ нақши калидӣ дорад, зеро танҳо таҳқиқоте, ки аз ҷиҳати миқдор ва сифат маълумоти қомилро фаро мегирад, имкон медихад, ки натиҷаҳои он умумиятнок ва барои истифодаи илмӣ ва амалии минбаъда қобили қабул бошанд.

Қоркарди дуруст ва муфасссали натиҷаҳои таҳқиқотӣ, аз ҷумла татбиқи усулҳои муносири таҳлили миқдорӣ ва сифатӣ имкон медихад, ки хулосаҳои илмӣ бо сатҳи баланди асоснок пешниҳод гарданд. Ба ҳамин монанд, ҳаҷми интишорот, баррасӣ ва муқоисаи натиҷаҳо бо дастовардҳои дигар таҳқиқотҳои илмӣ низ аҳаммияти назаррас дорад, зеро ин равандҳо имкони санҷиши байниилмӣ ва тақвияти эътибори натиҷаҳои бадастомадаро фароҳам меоранд.

Инчунин, таҳлили сарчашмашиносӣ, яъне омӯзиши амиқи адабиёти илмӣ, манбаъҳои таърихӣ, назарияҳо ва мактабҳои илми мавҷуда барои арзёбии мавқеи таҳқиқоти мазкур дар заминаи илмӣ кунун мусоидат менамояд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ.

Мавзуи диссертатсия «Вазъи низомӣ ва сиёсӣи Аморати Бухоро дар солҳои 1826–1860» пурра ба ихтисоси 6.1.1. *Таърихи ватанӣ (таърихи халқи тоҷик)* мувофиқат дорад. Дар таҳқиқот равандҳои сиёсӣ ва низомии нимаи аввали асри XIX, фаъолияти давлатдорӣ, муносибатҳои дохилӣ ва хориҷии Аморати Бухоро, инчунин нақши тоҷикон дар сохтори сиёсӣ низомии он баррасӣ мешаванд.

Мавзӯ ба самтҳои асосии шиносномаи ихтисос – омӯзиши таърихи давлатдорӣ, сиёсӣ, низомӣ ва иҷтимоии халқи тоҷик мутобиқат намуда, ба омӯзиши як марҳалаи муҳимми таърихи ватанӣ равона шудааст. Аз ин рӯ, таҳқиқот аз рӯи мазмун, ҳадаф ва вазифаҳои худ ба талаботи пурраи шиносномаи ихтисоси 6.1.1. Таърихи ватанӣ (таърихи халқи тоҷик) қомилан ҷавобгӯ мебошад.

Саҳми шахсии доктараи дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот аз он иборат аст, ки ӯ давоми чанд сол маводи зиёди маъхазҳои хаттӣ, адабиёти илмиро ҷамъоварӣ, таҳлил ва ҳулосабардорӣ намуда, барои мартабаи илми таърихнигории халқи тоҷикро боло бардоштан кӯшиш намудааст. Дар натиҷа тадқиқоти муҳиме дар шакли рисолаи номзадӣ навишта, ба ҳимоя пешниҳод гардид.

Тасвир ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия.

Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи таърих ва диншиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон муҳокима ва ба ҳимоя тавсия шудааст. Натиҷаҳои таҳқиқот дар шакли маърузаҳо дар конференсҳои илмӣ ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ баён гардиданд.

Интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия. Муқаррароти асосии диссертатсия дар як қатор интишороти муаллиф, аз ҷумла 3 мақолаи илмӣ дар маҷаллаҳои тақризшавандаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 3 мақола дар дигар нашрияҳо ба таърифи расидаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, 3 боб, 6 зербоб, ҳулоса, номгӯи маъхазҳо ва адабиёти истифодашуда иборат буда, 203 саҳифаи матни компютериро ташкил медиҳад.

МАЗМУНИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима аҳамияти илмӣ таҳқиқот ба таври ҷиддӣ асоснок карда шуда, дараҷаи омӯзиш ва заминаи манбаъшиносии мавзӯ таҳлил гардидаанд. Мақсад ва ҳадафҳои таҳқиқот, наwgониҳои илмӣ, объект ва предмети таҳқиқот муайян гашта, аҳамияти назариявӣ ва амалӣ, асосҳои методологӣ ва назариявии рисола, аниқ намудани нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда, ҷаҳорҷӯбаи замони таҳқиқот, тасдиқи натиҷаҳо ва сохтори диссертатсия баррасӣ ва муайян шудаанд.

Боби аввали диссертатсия бо унвони «**Тавсифи ҳаводиси таърихи солҳои 1826-1860 дар манбаъҳои хаттӣ ва асарҳои шарқшиносони тоинкилобии рус**» пешниҳод мегардад, ки аз ду зербоб ташкил ёфтааст.

Зербоби аввали он - «**Сарчашмаҳои хаттӣ роҷеъ ба таърихи Аморати Бухоро дар сеяки дуҷуми асри XIX**» ба тадқиқи асосии манбаъҳои хаттӣ аз муаллифони осеёмиёнагӣ, ки ба таърихи сиёсӣ ва ҳарбии Аморати Бухоро дар нимаи аввали асри XIX дахл доранд, бахшида шудааст.

Муаллифи диссертатсия бори аввал таҳлили асарҳои муаррихони маҳаллӣ, аз қабили “Фатҳномаи султонӣ”-и Мир Олим Бухорӣ [11], “Маҷмаъ ал-арком”-и Мирзо Бадеъ Девои [14], “Тавориҳи авоил ва авохир” Муъин ад-дин [29], “Гулшан-ул-мулк” ва “Таъриҳи амирони манғития”-и Муҳаммад Яъқуб ибн амир Дониёлӣ оталиқ [218; 64; 83], “Доир ба баъзе воқеаҳои Бухоро, Қўқанд ва Қошғар”-и Мирзо Шамси Бухорӣ (бо шарҳу тафсири В.В.Григорев) [83], “Таъриҳи салотини манғития”-и Мирзо Абдулазими Сомӣ [13; 77], “Таъриҳи мухтасари салтанати хонадони манғития”-и Аҳмади Дониш [4; 5; 6], “Таъриҳи нофеъӣ”-и Муҳаммадали ибн Муҳаммадсайид Балҷувонӣ [20; 21], “Силсилаи салотини манғития”-и Садри Зиё [31], “Таъриҳи амирони манғитияи Бухоро”-и Садриддин Айний [101; 102], “Мунтахаб ат-тавориҳ”-и Муҳаммад Ҳакимхон [23; 24; 25; 209; 210; 211; 213], “Ғаройиби сипоҳ”-и Тоҷири Хучандӣ [32; 33], “Таъриҳи ҷанги амир Насрулло ва Муҳаммадалихони Ҳўқандӣ”-и Мирзо Шамсиддин доӣи Бухорӣ [16], “Анҷум- ат- тавориҳ”-и Муҳаммад Аминбек Худоёрхонзода [22], “Кашқўли Салимӣ”-и Мирзо Салимбек [15], ки дар онҳо шарҳи воқеаҳои ҳолати низомӣ

ва лаҳзаҳои муҳимми ҳаёти ҷамъиятӣ-сиёсии Аморати Бухоро, баъзе воқеаҳо вобаста баробитаи Аморати Бухоро бо хонигарии Қўқанд ва хонигарии Хева дар замони ҳукмронии амир Насрулло ва ғайра ҷой доранд, анҷом додааст.

Дар диссертатсия зикр мешавад, ки яке аз сарчашмаҳои муҳим дар бораи таърихи давраи ҳукмронии амир Насрулло (1827-1860) дар Аморати Бухоро рисолаи таърихии “Зафарнома”-и Хусравӣ аст, ки онро муаллифи номаълум дар соли 1279 ҳиҷрӣ (1862/1863) таълиф кардааст. Ин рисола маълумоти муфасссал дар бораи таърихи сиёсӣ ва ҷарбии Аморати Бухоро ва муносибатҳои аморат бо хонигариҳои Қўқанд ва Хева дар нимаи аввали асри XIX пешкаш менамояд. Профессор Н.О. Турсунов таъкид мекунад, ки: «Аз “Зафарнома”-и Хусравӣ метавон маълумоти пурарзиш ва нодир гирифт, ки барои равшан сохтани масъалаҳои мубрами иборат аз маҷмуи масъалаҳои муҳимми камтаҳқиқшуда имкон медиҳанд. Муҳимтарини онҳо масъалаи таърихи низомӣ-сиёсии Осиёи Марказӣ дар давраи мазкур мебошад» [8, с.5].

Сарчашмаҳои хаттӣ дар бораи таърихи Аморати Бухоро дар сеяки дуҷуми асри XIX дар баррасии таърихи минтақа аҳаммияти калон доранд, инъикоси тозаи вазъияти сиёсӣ-иҷтимоӣ он давра ва эҳсосоти иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангиро фароҳам меоваранд. Омӯзиш ва таҳлили сарчашмаҳои хаттӣ имкон медиҳанд, ки масъалаҳои рисола ба таври мушаххас ва пурра ҳаллу ҷавоб гарданд.

Зербоби дуҷуми боби якум **“Таърихи Аморати Бухоро дар осори шарқшиносони тоинқилобии рус”** унвон дошта, дар он якҷанд асарҳои муаррихон, сайёҳон, шарқшиносон ва сафирони рус, ки роҷеъ ба таърихи Аморати Бухоро дар нимаи аввали асри XIX маълумот дода шуда, мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Мазмун ва муҳтавои мухтасари асарҳои зайл: “Сафар аз Оренбург ба Бухоро”-и Е.К. Мейендорф [76], “Сафар ба Бухоро”-и А. Борнс [39], “Бухорои соли 1835”-и П. Савелев [86], ҳисоботҳои П.И. Демезон ва И.В. Виткевич [60], “Тавсифи хонии Бухоро”-и Н.В. Хаников [95], “Кишвари Туркистон”-и А.С. Серебренников [89], “Сафар ба Хева ва Бухоро дар соли 1858”-и Н. Игнатов [61], инчунин қайдҳо ва асарҳои А. Леман [222], Богословскийи 2-юм [38], К. Бутенев [42; 43; 44], Н. Залесов [57; 58; 59] таҳлил шудаанд.

Дар ин асарҳо вазъи сиёсӣ, ҳарбӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии Аморати Бухоро мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд. Масалан, Н.В. Хаников рӯчӯ ба тоҷикони Аморати Бухоро ҷунин нигоштааст: «Тоҷикон. Аз ин сокинони бумии хонии Бухоро хеле кам боқӣ мондаанд; онҳо аҳолии асосии шаҳри Бухоро ташкил медиҳанд, аммо дар дигар шаҳрҳо ё тамоман нестанд ё хеле каманд. Машғулияти асосии онҳо аз тичорат иборат аст... Чехраҳои онҳо дуруст ва зебо буда, қоматашон бештар баланд аст, ранги пӯсташон сафед, мӯй ва чашмонашон қариб ҳамеша сиёҳ мебошад. Дар либоспӯшии худ, гарчанде ки онҳо қатъиян ба дастурҳои Қуръон пайравӣ мекунанд, бо вучуди ин дар он нисбат ба ўзбекон бештар нозукӣ ва зебоӣ мушоҳида мешавад, ва умуман зиндагии хонагии онҳо низ нишонаҳои бештари нозукию латофатро дорад» [95, с.55-56].

Дар диссертатсия инъикоси таърихи сиёсӣ ва иҷтимоиву иқтисодии Аморати Бухоро дар нимаи аввали асри XIX дар асарҳои П. Небольсин, А. Семёнов, В. Долинский [79; 80; 81; 82; 88; 55], саҳми шарқшинос В.В. Григорев дар муаррифӣ ва омӯзиши «Ёддоштҳои Мирзо Шамси Бухорӣ» [83], натиҷаи сафар ва маълумотҳои А. Вамбери [45; 46] ба қаламрави Аморати Бухоро, таҳлили асарҳои олимон, сафирон ва сайёҳони рус В.В. Радлов ва А.П. Федченко, А.Л. Кун, Н. Стремоухов, А.П. Хорошхин Н.А. Маев [85; 94; 65; 66; 67; 92; 97; 73] ва ғайра баррасӣ шудаанд.

Ҳамин тавр, дар сарчашмаҳои хаттӣ - адабиёти давраи тоинқилобии аз ҷониби муаррихони маҳаллӣ ва олимон, сайёҳони рус иншошуда маводи муҳимми таърихӣ рӯчӯ ба таърихи Аморати Бухоро замони пешин дар нимаи аввали аср XIX гирд оварда шудаанд. Маводҳои гирдовардаи муҳаққиқон – шарқшиносони рус ҳам барои ва ҳам барои замони муосир муҳиманд.

Боби дуюми рисола – **“Вазъи дохилии Аморати Бухоро дар давраи бухрони шадиди миёнаи асри XIX”** ном дорад, ки аз ду зербоби алоҳида иборат мебошад.

Дар зербоби якуми боби дуум - **“Ҳаёти сиёсии Аморати Бухоро”** таърихи сиёсии Аморати Бухоро давраи ҳукмронии амир Насрулло дар асоси сарчашмаҳои хаттӣ ва адабиёти илмӣ мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор гирифтааст.

Дар диссертатсия таъкид шудааст, ки амир Насрулло (1827-1860) дар замони ҳукмронияшон ба ташкили давлати пурқудрат ва марказиятнок кӯшиш намудааст.

Аморати Бухоро то солҳои 60-уми асри XIX ҳамчун калонтарин давлати Осиёи Миёна эътибори худро хифз намуд. Худуди ин давлат он вақт наздик 200 ҳазор км² мураббаъро ташкил мекард. Ибтидои асри XIX аз як тараф бо Эрону Афғонистон, дуҷум бо хониғарии Ҳева, сеҷум бо ҷузҷои қазоқҷо ва ҷорум бо худудҷои хониғарии Қўқанд ҳамсарҳад буд [226]. Дар ин давр дар худуди давлат аз 10 зиёд шаҳрҷо, аз қабилӣ Бухоро, Самарқанд, Кармина, Қаршӣ, Шаҳрисабз, Китоб, Ғузор, Тирмиз, Шеробод, Ҳисор, Қўлоб амал мекарданд [99; 186, с.73-118].

Ҳаёти сиёсии Аморати Бухоро, махсусан дар аҳди амири Насрулло (1826-1860) рушд кардааст. Дар “Зафарнома”-и Ҳусравӣ номи пурраи ӯ Саййид Амир Насрулло Муҳаммад Баҳодурсултон омадааст [8, с.14].

Диссертатсия аз сарчашмаҳои хаттӣ иборат буда, тафсилоти ба сари қудрат омадани амир Насрулло, низои дохилӣ-дарборӣ, барои қуштори теъдоди зиёди аҳолӣ рӯзҷои аввали ба сари қудрат омаданаш ба лақаби “амири қассоб” соҳиб шудани Насрулло мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Дар “Зафарномаи Ҳусравӣ” гуфта мешавад, ки: «ба фармудаи тўраи тўрониён, шаҳзодаи хусравнишон (Насрулло- З.Ғ.) муфсидони асиршударо дар ҳар кўча, паскўча ва дар растаҳои бозор ба қатл расонда, калонони он ҷамоатро аз болои ашҷор ва аз баландиҳои девор зинда ба зинда сарнагун овехта, ба ҳалокат расониданд» [8, с.18].

Дар диссертатсия таъкид мегардад, ки амир Насрулло дар давраи ҳукмронияш ба нишондодҳои шариат риоя мекард. Дар идоракунии давлат ба лашкар ва руҳониён таъя мекард, сиёсати марказӣ қардани ҳокимиятро пеша карда буд. Баҳри муттаҳид қардани вилоятҷо тадбирҷо андешид. Барои идора қардани вилоятҷо на танҷо ҳешовандони худро, балки аёнӯ ашрофи маҳаллиро низ ҷалб намуд. Аз сабаби ҷасуру нотарс буданаш ба ӯ унвони “Баҳодурхон” ва ё “Ботурхон”-ро лоиқ доништа буданд.

Таъкид мегардад, ки дар аҳди амир Насрулло ислоҳотҳои маъмурӣ ва сиёсӣ гузаронида шуд. Муаррихи тоҷик О. Маҷлисӯв қайд намудааст, ки дар Аморати Бухоро дар ҳузури амир қариб 100

мансабдор хизмат мекарданд [145, с.32-33]. Дар “Мачмаъ-ал-аркам”-и Мирзо Бадъ девон доир ба мавҷудияти аз 130 зиёд унвон ва мансабҳо зикр шудааст [12, с.92-100]. А.А. Семенов менигорад, ки: «амалдорони Аморати Бухоро ба 2 қисм тақсим мешаванд: яъне амалдорон (ашрофони дараҷаи дунявӣ, саркардаҳои ҳарбӣ, сарварони қавмҳо ва дигарон) ва уламо (арбобони дараҷаи динӣ-шайхулислом, қозикалон, мухтасиб, раис, аълам ва дигарон)» [174, с.14].

Дар диссертатсия ваколатҳо, вазифаҳои хизматӣ, ҳуқуқҳои маъмуриву молиявӣ, мавқеи ҳамаи амалдорони Аморати Бухоро - кушбегӣ (кушбегиҳои боло ва кушбегиҳои поён), оталик, вазири ҳарбӣ, қозӣ, доруға, шаҳна, уйдачи, девонбегӣ, тўпчибошӣ, шайх ул-ислом, қозикалон, қозӣ аскар, аълам, муфтии ҳарбӣ, мири асад, ғайзӣ, садр, судур, мушриф, дафтардор, тўқсабо, эшикоғабашӣ, кўкалдош, кўрчибошӣ, удайчӣ, қаровулбегӣ, шиғовул, мирохурбошӣ, миршаб ва ғайра таҳлил гаштаанд. Масалан, дар бораи мансабҳои хусусияти ҳарбӣ-маъмурӣ дошта Мирзо Бадъ Девон чунин маълумот медиҳад: «Ва ҷаҳор амали дигар аст, ки аз дарбори оӣ пиёда медароянд, лекин қариб ба он ҷаҳор кас, ки иноқи хурд илах (то охир) мебошад, меистанд. Мисли кўрчибошӣ, ки дурустии сурбу дору аз хому пухтаи онҳоро месозад, ҳукумат ва миробии баъзе анҳорро муфавваз ба он карда шудааст. Ва мисли уйдачӣ, ки мутасаддии синф ба синф ҷудо кардани навқарияву сипоҳ дар вақти муҳориба ба машварати нақиб ва дурустии дарбори оӣ аз мулозимат ва ғайри онро месозад. Ва мисли қаровулбегӣ, ки маа қаровулону дидбонон посбонӣ ва дидбонии роҳҳо ба дараҷае месозанд, ки ғоратгар ва ё ҷосусе дар вилоят ва ё ба лашкар роҳ наёбад. Ва мисли меҳтари тўшақхона, ки аз он ҷӣ нукуде, ки аз музофоти сарқорӣ бо худ оварда шудааст, дурустии сару пою ағнои лашқарӣ ва вазифаи онҳоро муҳайё созад» [14, с.161].

Сохтори идоракунии маъмурии Аморати Бухоро ба ду қисмат ҷудо мешуд: ҳокимияти оӣ ва ҳокимияти тобеъ. Ҳокимияти оӣ дар ихтиёри намояндагони сулолаи манғитҳо қарор дошт, ки ҳукмронии онҳо авлодӣ буд. Ҳокимияти тобеъ ба ду дараҷаи низомӣ тақсим мешуд: яқум, сарварони вилоятҳо – бекҳо/ҳокимон, ки аз ҷониби амир таъин мегаштанд; дуюм,

ҳоқимони ноҳияҳо-амлоқдорон, ки аз ҷониби бекҳо/ҳоқимон таъин мегаштанд [175, с.112].

Умуман, ба рушди иҷтимоиву сиёсии Аморати Бухоро дар аҳди амир Насрулло якҷанд омилҳо, аз қабили ҷангҳои байниҳамдигарии феодалӣ, қашшоқу хонахароб гардидани аҳоли, зиддиятҳои динӣ, ҳолати бади роҳҳои тиҷоратӣ, ғоратгариҳо дар роҳҳои қорвонгузар ва ғайра таъсири манфӣ мерасониданд. Низоми идоракунии маъмуриё, ки дар хонигарӣ (Аморати Бухоро) ҷорӣ гашта буд, барои васеъ намудани ҳудуди давлат, тобеъ кардани мулкҳои сардаромад равона гашта буд.

Зербоби дуёми боби дуём - **“Низоми лашкардорӣ ва ислоҳоти ҳарбии амир Насрулло”** унвон гирифтааст.

Зикр шудааст, ки дар бораи низоми ҳарбӣ ва ташкилоти лашкардорӣ Аморати Бухоро, нисбат ба низоми лашкари хонигариҳои Қўқанд ва Хева маълумоти бештар вучуд дорад. Дар Аморати Бухоро як низоми махсуси лашкардорӣ ба вучуд омада буд. Бинобар маълумоти сарчашмаҳо дар Аморати Бухоро лашкар, асосан аз аспаворон иборат буда, пиёдагардҳо вучуд надоштанд. Дастаи аспаворон ба ду қисм ҷудо мешуд: навқарон ва қарочирикҳо [133, с.41-42]. Навқарон дар ҳайати дастаи ҳарбии хўҷаини худ (хон, амир, волӣ, атолик, ашроф) хизмат мекарданд, доимо бо қизу чора ва пулу маош таъмин гардида, инчунин аз ҳар гуна ухдадориҳо (ғайр аз ухдадорӣ ҳарбӣ) озод буданд.

Вобаста ба соҳаи хизмат навқарон ба мерғанҳо ва найзадастон тақсим мешуданд. Шумораи навқарон маҳдуд буд, қарочирикҳо бошанд аз ҷиҳати шумора маҳдуд карда намешуданд. Қарочирикҳо хангоми сар задани ҷангҳо ба хизмати ҳарбӣ сафарбар карда мешуданд. Асосан мардҳо ба хизмат даъват карда мешуданд [117, с.15-16]. Қарочирикҳо бо аспи ҳудашон ба хизмати ҳарбӣ ҳозир мешуданд.

Лашкари Аморати Бухоро ба дастаҳои мухталиф тақсим мешуд. Дастаи ҳарбии 500-нафараро сарлашкар панҷсадбошӣ, дастаи 100-нафараро тўқсабо, юзбошӣ сарварӣ мекарданд [41, с.100-101]. Инчунин панҷоҳбошӣ ва даҳбошӣ низ масъули дастаи ҳарбӣ ба шумор мерафтанд. Сарварии лашқарро дар Бухоро тўпчибошӣ бар уҳда дошт, баъзан ҳуди амир ё атолиқи вай саркардаи лашкар мегашт. Ёрдамчии тўпчибошӣ нақиб буд, ки ӯ

хангоми лашкаркашиҳо масъули ҳаракати лашкар ва ҷойгиршавии он буд. Накиб тактика ва стратегияи ҳарбиро хуб медонист, дар бораи авангард ва арьергади лашкар, қаноти рости чапи қўшун ва дигар қисмҳо маълумоти кофӣ дошт. Лашкар на танҳо дар ҷараёни ҷангҳо, ҳифзи давлат ва ҳокимият, балки хангоми ивазшавии ҳокимон, муборизаи меросхӯрон, аёну ашроф нақши муҳим мебозид.

Нимаи аввали асри XIX рушди умури лашкари Аморати Бухоро ду марҳиларо аз сар гузаронд: давраи то ташаккулёбии лашкари доимӣ ва давраи баъди ташаккулёбии лашкари доимӣ дар соли 1837 [136, с.301].

Дар мавриди зарурӣ амир метавонист аз 30 то 50 ҳазор нафар лашкар ҷамъ намояд. Микдори муайяни сарбозонро ҳокимони вилоятҳои алоҳида (Самарқанд, Ўротеппа, Хучанд, Қаротегин ва Ҳисор) таъмин менамуданд. Солҳои 30-юми асри XIX дар Аморати Бухоро 19000 лашкар мавҷуд буд. Ба лашкар аз вилояти Бухоро 12 ҳазор сарбозон, аз ҷумла, аз Самарқанд 2500, аз Қарши 2500, аз Маймана 1000, аз Қароқўл 1000 нафар аскар сафарбар мегаштанд. Дар асри XIX сохтори лашкар қариб ки бетағйир боқӣ монда буд [40, с.40]. Сафири англис А. Бернс, ки ибтидои солҳои 30-юми асри XIX ба Бухоро ташриф оварда буд қайд мекунад, ки: «лашкари Бухоро аз вилоятҳои гуногуни мамлакат бо теъдоди 20 ҳазор саворагон ва 400 сарбозони пиёдагард бо 41 тўп ҷамъ мешаванд. Ғайр аз ин, 50 ҳазор нафар элҷар ё милитсия, ки 10 ҳазори онҳо аз минтақаи Балх ва ҷануби Амударё ва аз ҳисоби туркманҳо гирд оварда мешуданд ва дар қўшун интизом вучуд надошт» [39, с.422].

Дар лашкари Аморати Бухоро яроқи вазнини оташфишон - тўп (замбарак) истифода мегашт. Қисми муайяни тўпҳо аз замони хучуми Нодиршоҳи Афшор боқӣ монда буданд. Тўпҳо ҳаҷман хеле қалон буда, барои интиқоли он 8 барзагов истифода мегашт.

Муаллифи рисола муайян намулдааст, ки дар миёнаи солҳои 50-уми асри XIX микдори тўпҳои Аморати Бухоро ба 80 адад расида буд. Аз онҳо 30 адад дар Шаҳрисабз ва 50 адад дар Бухоро ва 32 адади он дар майдони Арки ҳоким ҷойгир буданд [39, с.303]. Инчунин, дар Қиззах 2, дар Қаркӣ 1, дар Ўротеппа 10, дар Чорҷўй 1 ва дар Зомин 4 тўп нигоҳ дошта мешуд [189, с.215]. Ғайр аз ин, дар

ихтиёри беки Ҳисор якчанд тўпҳои мисин мавҷуд буданд [205, с.27].

Соли 1837 амир Насрулло ислоҳоти ҳарбӣ гузаронида, ба ташкили лашкари доимӣ шуруъ мекунад. Дар натиҷаи ин ислоҳоти ҳолати ҷангии лашкар беҳтар гардид. Пеш аз ҳама, ба созмон додани лашкари пиёдагард эътибор дода шуд. Сару либоси ҳарбиён - афсарони поёни ҳар се сол иваз карда мешуд, ҳангоми юриши ҳарбӣ ба онҳо ҷуфти мӯзаҳо дода мешуд.

Амир Насрулло соли 1837 даста (баталон) “қисми махсуси ҳарбӣ-тўпчиро, ки ҳамаи таърихшиносон онро ҳамчун даста (взвод)-и артиллерия номидаанд” ташкил мекунад [189, с.213]. Ташкилкунандаи дастаи тўпчиён Абдусамоди шиа ноиб эронӣ (Табрезӣ) ба шумор мерафт. Дар ин бора Н. Хаников қайд кардааст, ки «Ба ҳамаи давра омадани Ноиб Абдусамод ва ташкили кўшунҳои мунтазам рост меояд. Абдусамод, ки зодаи Табрез буд, дар ибтидои ин аср (асри XIX — З.Ғ.) дар лашкари Форс хидмат мекард...» [95, с.71; 231-232]. Ҳамаи 2500 сарбоз бо яроқи оташфишони найзодор, шамшер ва пистолет таъмин гашта буданд [137, с.40].

Абдусамод тўпчибошӣ аскарони низомиро бо услуби аврупоӣ созмон медиҳад. Аз хориҷи мамлакат мутахассисони соҳаи ҳарбию ҷалб мекунад, ки онҳо барои омӯзонидани сиру асрори ҳарбӣ, омада намудани яроқу аслиҳаро меомӯзониданд. Дар ин давра дар Бухоро коргоҳи махсуси бо усули рехтагарии филизот тайёр кардани тўпҳо (замбаракҳо) ташкил карда мешавад. Иборат аз дусад нафар қисми махсуси ҳарбӣ бо услуби низомии англис созмон дода мешавад ва ба ҳайати он ғуломони эронӣ шомил карда мешаванд.

Сарбозон ба таври доимӣ дар урдугоҳи ҳарбӣ истиқомат мекарданд. Ба онҳо маош аз ҳазинаи давлат ба миқдори се сўми нукрагӣ ҳар моҳ дода мешуд. Ба афсарон чунин маош таъин шуда буд: ҳар моҳ юзбошӣ 6 тилло, қаравулбегӣ 4,25 тилло, панҷоҳбошӣ 80 танга ва панҷоҳбошии хурд 50 танга мегирифтанд [137, с.213]. Дар давраи авҷи юришҳои ҳарбӣ ба ҳамаи сарбозон, новобаста аз унвону мансаб рӯзе як тилло маблағ пардохт карда мешуд.

Сарбозонро афсарони рус, эрониву туркӣ таълим медоданд. Дар замони ҷанг коргарони махсус – ёрикдорон даъват мешуданд.

Онҳо бо сохтмони иншоотҳои мудофиавӣ, истеҳкомҳо машғул мешуданд [111, с.67, 95]. Нимаи аввали асри XIX дар Аморати Бухоро дар рафти пеш бурдани амалиётҳои ҷангӣ хандакҳо кофта мешуданд, обхезии сунӣ ташкил карда мешуд, маҷрои оби дарёҳоро хангоми муҳосира ба самти дигар равона мекарданд [189, с.217].

Дар Аморати Бухоро ба бунёди қалъа, деворҳои шаҳрҳо ва қасабаҳои деҳотӣ, яъне истеҳкомҳои мудофиавӣ аҳаммияти махсус медоданд.

Ҳамин тавр, лашкари Аморати Бухоро дар аҳди амир Насрулло аз ҷиҳати сохтор шакли душвор дошта, шуруъ аз солҳои 30-юми асри XIX амир Насрулло ба созмон додани лашкар ва рушди он тавачҷуҳи бештар зоҳир намуд: ислоҳоти ҳарбӣ гузаронида шуд, лашкари аморат бо яроқу аслиҳаи замонавӣ таъмин гашт, вазъи иҷтимоӣ ва моддии сарбозон беҳтар гардид.

Боби сеюми диссертатсия **“Тамоилҳои сиёсати хориҷии Аморати Бухоро ”** ном дорад, ки аз ду зербоби алоҳида иборат мебошад.

Дар зербоби якуми боби сеюм - **“Робитаҳои Аморати Бухоро бо Русияи подшоҳӣ ва хонигарии Осӣи Миёна”** дар асоси сарчашмаҳои ҳаттӣ ва адабиёти илмӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Таъкид мегардад, ки дар аввали асри XIX Русияи подшоҳӣ оид ба вазъияти байналхалқӣ дар минтақаи Осӣи марказӣ маълумоти кофӣ надошт. Зеро дар ин давра дар сохтори давлатии Русия мақомоте, ки сиёсати давлатиро дар самти шарқ назорат мекард, вучуд надошт. Департаменти осӣи Вазорати қорҳои хориҷии Русия танҳо соли 1819 таъсис дода шуд. Раванди рушди таърихи Русия дар даҳсолаҳои аввали асри XIX талаб мекард, ки бо хонигарии Осӣи Миёна робитаҳои сиёсӣ, тичоративу иқтисодӣ ба роҳ монда шаванд. Пеш аз ҳама, бартарии робитаҳо бо Аморати Бухоро барои Русия муҳим буд. Зеро дар Бухоро нисбат ба дигар хонигарӣ низомии дохилии сиёсӣ устувор буда, мавқеи ҷойгиршавии он ба Русияи подшоҳӣ имкон медод, ки ба воситаи он ба бозорҳои Шарқи Миёна ва Ҳиндустон барояд. Барои ҳамин ҳам Русия кӯшиш кард, ки бо Бухоро муносибатҳои дипломатиро ба роҳ монад ва тичоратро дар минтақа рушд диҳад.

Дар диссертатсия роҷеъ ба ташкили сафорати Русияи подшоҳӣ бо роҳбарии Негри (соли 1820), экспедитсияи русҳо аз Оренбург ба самти Бухоро бо роҳбарии С.Ф. Сиалковский (соли 1824), таширифи П. Демезон (солҳои 1834-1835) ва И.В. Виткевич (1835) ба Бухоро, экспедитсияҳои муҳандиси кӯҳӣ, капитан Ковалевский (1839), муҳандиси кӯҳӣ, подполковник К. Бутенов ба Бухоро (соли 1841-1842), таширифи сафорати Русия бо роҳбарии полковник Н. Игнатов ва ғ. таҳлил шудааст. Масалан, натиҷаҳои сафорати К. Бутенов дар ёддоштҳои зикр шудаанд. Е.В. Бунаков дар ин бора менигорад, ки «Маълум аст, ки ӯ (К. Бутенов-З.Ғ.) қариб як солро дар хониғарӣ (аз августи соли 1841 то апрели соли 1842) беҳуда нагузаронидааст ва бо вазъият ба таври комил шинос аст. Ёддошти мазкур, ки дар робита ба муносибатҳои Русияву Бухоро навишта шудааст, дар асл вазифаҳои тамоми сиёсати Осиёи Миёнаи Русияро муайян мекунад» [113, с.24].

Ҳамзамон, маълумотҳо доир ба ташкили сафоратҳои Аморати Бухоро ба Русияи подшоҳӣ таҳти сарвари Султонқули Раҳматбек (соли 1830), Қурбонбек Ашӯрбек (соли 1836), Болтақулибек Чигатойбеги (соли 1838), Мулло Муқимбек (соли 1840), Худоёрбек Қулибий қаровулбеги (соли 1843), Мирзохоча Хайрулло (соли 1848), Муллоҷон Ашурҷони мирохур (соли 1857) ва ғ. оварда шудааст.

Таъкид мегардад, ки роҳбарони ҳар як давлати Осиёи Миёна – Бухоро, Қўқанд ва Ҳева, ҳар яке дар нимаи аввали асри XIX худро дар алоҳидагӣ пешвои минтақа меҳисобиданд. Барои тасдиқи даъвои худ ҳатто ба султони Туркия муроҷиат карданд. Солҳои 50-уми асри XIX низоъҳои дохилӣ дар хониғариҳои Осиёи Миёна хеле авҷ мегиранд, гурӯҳҳои мухталиф барои ҳокимияти марказӣ мубориза оғоз карданд. Низои дохилӣ ва этникӣ байни мардуми муқимнишин ва кўчманчиён боиси заиф гаштани иқтисодии давлатҳо гардид. Аз вазъияти баамаломата Русияи подшоҳӣ истифода бурд ва лашкаркашиҳо оғоз намуд.

Амир Насрулло дар сиёсати хориҷии худ кўшиш намуд, ки ҳудудҳои хониғариҳои Ҳева ва Қўқандро дар атрофи Бухоро муттаҳид наояд. Чунончи, амир Насрулло солҳои 1840-1842 ба муқобили хониғарии Қўқанд ҷангида Хучанд, Ёротеппа, Тошкент, Қиззахро тасарруф кард.

Аморати Бухоро бо ду бозингари калидии ин минтақа – хонии Қўқанд ва империяи Россия дучор омад. Бухоро дар муносибатҳои хориҷии худ мувозинатро нигоҳ дошта, кӯшиш мекард, ки бетарафиро ихтиёр намояд ва аз тобеияти пурраи Россия худдорӣ кунад, дар айни замон муносибатҳои анъанавиро бо Қўқанд ва дигар ҳамсояҳо нигоҳ дорад.

Империяи Россия дар ин давра ба Осиёи Миёна дар ҷустуҷӯи васеъ намудани ҳудуд ва назорат бар роҳҳои савдо ғаболона ворид шуд. Ҷангҳо бо хонҳо як ҷузъи стратегияи Россия барои таҳкими нуфузаш дар минтақа ва пешгирии ҳамлаи қудратҳои дигар буд.

Империяи Британия дар сиёсати байналхалқии Осиёи Миёна низ ғаболона иштирок намуда, манфиатҳои худро дар шароити “Бозии калон” - мубориза барои нуфуз дар минтақаи байни Россия ва Англия ба амал мебаровард. Робитаҳои Бухоро бо Британияи Кабир дар сатҳи паст ба роҳ монда шуда буд, асосан бо роҳандозии тичорат маҳдуд гашта буд. Дараҷаи балантарини робита бо Англия ташрифи А. Бернс ба Бухоро солҳои 30-юми асри XIX ба шумор рафта, А. Бернс ба сифати хизматчиӣ ширкати Ҳиндустони шарқӣ саёҳати худро анҷом медиҳад. Вале баъзан сафирони Англия (чунончи, соли 1842-юм полковник Чарлз Стоддартӣ капитан Артур Конолли) ҳамчун ҷосус дастгир гашта, ба қатл расонида шуданд.

Ҳамин тавр, нимаи аввали асри XIX, хусусан солҳои 20-50-ум ба муносибатҳои дипломатии байни давлатҳои Осиёи Марказӣ, аз қабилҳои Бухоро, Қўқанд ва Хева омилҳои беруна, тағйироти геополитикӣ ва рақобати империяҳои бузург таъсир расониданд. Ин муносибатҳо аз ҷониби манфиатҳо ва хоҳишҳои рақобат барои соҳибхитиёрии бештар дар манзараи мураккаби геополитикӣ шакл гирифтанд.

Дар зербоби дуҷуми боби сеюм **“Низоъҳои мусаллаҳонаи байни хонигарӣҳои Осиёи Миёна”** қайд шудааст, ки дар нимаи аввали асри XIX амирон ва хонҳои давлатҳои Осиёи Миёна сайёҳу талош мекарданд, ки ҳудуди давлати худро васеъ, мулкҳои мустақил ва ниммустақилро тобеъ намоянд. Дар баъзе ҳудудҳо байни хонигарӣҳои Осиёи Миёна низоъҳои мусаллаҳона идома меёфт.

Дар аҳди амир Насрулло (1827-1860) задухӯрдҳои мусаллаҳона бо давлатҳои ҳамсоя ва вилоятҳои марказгурез авҷ мегиранд. Амир Насрулло беш аз 40 маротиба бо хонигарии Қўқанд, тақрибан 10 маротиба бо хонигарии Хева, 7 маротиба бо Эрон, 2 маротиба бо Афғонистон ва даҳҳо маротиба бо муҳолифини дохилӣ, махсусан бо кенегасҳо, мингҳо ва юзҳо, инчунин дар муқобила бо Ҳисор ва Марв ҷангҳои мусаллаҳона анҷом додааст [217, с.63].

Амир Насрулло (1827-1860) сиёсати падараш амир Ҳайдарро идома дода, барои мустаҳкам намудани мавқеи аморат дар минтақа талош варзид. Сараввал Чиззахро соли 1829 тобеъ кард [217, с.31]. Дар натиҷа баста шудани шартномаи сулҳ (соли 1830) байни амир Насрулло ва хони Қўқанд Муҳаммадалихон то соли 1840, Аморати Бухоро аз ҳамла ба Ўротеппа ва Хучанд худдорӣ мекард [217, с.32]. Ин сулҳ барои амир Насрулло муҳим буд, зеро ӯ бояд баъзе низоъҳои дохилиро ҳал мекард, бо марказгурезони Шаҳрисабз мубориза мебард ва ҷангро бо Хева барои ишғоли Марв ва Чорҷўй идома меод.

Дар ҳамин ҳол, Муҳаммадалихон соли 1834 ба минтақаҳои Дарвоз ва Қаротегин ҳучум карда, онҳоро тасарруф намуд.

Дар диссертатсия таъкид мешавад, ки солҳои 40-50-уми асри XIX низоъҳои ҷарбӣ байни Бухоро ва Қўқанд дубора шиддат гирифтанд.

Яке аз сабаби низоъ зери васояти амир қарор гирифтани султон Маҳмудхон – бародари Муҳаммадалихон буд. Амир Насруллохон ўро ҳокими Урметан таъин карда, меҳост ба воситаи Маҳмуд Қўқандро вассали худ гардонад. Ин воқеа тирагии муносибати ду давлатро афзуд.

Дар диссертатсия муҳорибаҳои Бухорову Қўқанд дар Чиззах, Ўротеппа ва Хучанд (1841), нақши султон Маҳмудхон дар ин зиддиятҳо (гузаштани ӯ гоҳ ба тарафи Насрулло, гоҳ ба тарафи Муҳаммадалихон), ноустувории хонигарии Қўқанд, ихтилофи байни қирғизу қипчоқҳо ва ашрофи маҳаллӣ, талоши ашрофзодагон ва руҳониёни Тошканд, вакилони муҳоҷир барои ба даст даровардани ҳокимият, инчунин ду юриши ҷарбии амир Насрулло ба сўйи Қўқанд (1842) баён шудаанд.

Дар юриши аввал байни Қўқанд ва Бухоро шартнома баста мешавад, ки тибқи он Ёротеппа бо музофоташ, Тошкент ва Туркистон то Авлиё ота ба итоати амир мегузаранд. Хучанд, қалъаи Нов ба ихтиёри султон Маҳмудхон боқӣ мемонад.

Муаллифи диссертатсия бо истифода аз сарчашмаҳои гуногун, аз ҷумла “Зафарнома”-и Хусравӣ, “Ғароиби сипоҳ”-и Тоҷири Хучандӣ, “Мунтахаб-ат-таворих”-и Муҳаммад Ҳакимхон, “Точ-ут-таворих”-и Муҳаммад Шариф, “Ансоб-ус-салотин ва таворих ул-ҳавоқин”-и Мирзаолим Мушриф, “Тухфаи шоҳӣ”-и Мирзо Абдулазими Сомӣ ва инчунин маълумоти муҳаққиқони рус В.В. Вельяминов – Зернов ва П.П. Иванов, тафсилоти юриши дуоми Насрулло ба Қўқанд (моҳи апрели соли 1842)-ро омӯхтааст.

Натиҷаи ин юриш ба даст овардани ғалабаи амир Насрулло анҷомид, ки Муҳаммадалихонро бо аҳли оилааш ба қатл расонид [17, с.20-21]. Сабаби иҷрои ин амал дар он буд, ки амир Насрулло Муҳаммадалихонро ҳамчун рақиб мешуморид. Ба ҳал кардани масъалаи Муҳаммадалихон вай имконият пайдо мекард, ки дар Мовароуннаҳр ҳокими мутлақ шавад. Ин воқеахоро муҳаққиқ Қ. Абдукаримов чунин хулоса кардааст: «Дар солҳои 1840–1841 ҷонибдорони махфии амир дар сафи лашкари Қўқанд, бо дастгирии нерӯҳои Бухоро, шаҳрҳои Ёротеппа ва Хучандро ишғол карданд. Хонигарии Қўқанд, ки аз лиҳози дохилӣ заиф буд, ба парокандагӣ оғоз намуд. Дар Қўқанд ошӯбҳои мардумӣ сар заданд, аммо аз онҳо бештар муҳолифони Мадалихон баҳра бурданд. Баҳори соли 1842 нерӯҳои Бухоро, Фарғонаро ишғол намуда, онро хароб карданд. Бо фармони амир Насруллоҳ Мадалихон ва наздикони ӯ ба қатл расонида шуданд» [215, с.88].

Бо вучуди ин, амир Насрулло танҳо 70 рӯз ҳокимиятро дар Қўқанд нигоҳ дошт. Дар Қўқанд шӯриши зидди аморат сар зад ва бухороиён аз шаҳр ронда шуданд. Баъдан, Шералихон (1842-1845) бо кумаки қабилаҳои қирғиз ва қипчоқ ба тахт нишаст [10, с.16].

Дар аҳди Шералихон идоракунии хонигарии Қўқанд амалан аз ҷониби иттиҳодияи қабилаҳои қипчоқ бо роҳбарии Мусулмонкул идора карда мешуд. Дар ин бора П.П. Иванов менигорад: «Бо ба сари қудрат омадани Шералихон нақши унсурҳои кўчманчӣ, пеш аз ҳама қипчоқҳо, ки ҳамроҳ бо қирғизҳо дар муборизаи хон бар зидди ҳучуми Бухоро кумаки хеле назаррас

расонида буданд, ба таври назаррас афзоиш ёфт. Ханӯз то баромади Шералихон, яке аз намояндагони барҷастаи қипчоқҳо - Мусулмонкул тавонист ҳамчун роҳбари боистеъдоди ҳарбӣ ва ташкилотчии мудофияи Қўқанд аз бухороиён дар моҳи апрели соли 1842 ном барорад.

Мусулмонкул ва дигар пешвоёни қипчоқ бо тақя ба дастаҳои ҷангии қабилавии худ, ки дар ҷараёни воқеаҳои ҳарбии охир пуркувват шуда буданд, барои ба даст овардани ҳокимияти давлатӣ талош варзиданд, то аз имтиёзҳои бо он вобаста истифода баранд» [132, с.210].

Насрулло юриши дубораи бебарори худро ба Қўқанд анҷом дод. Баъди шикасти лашкараш дар наздикии Конибодом ва дар натиҷаи ба самти Бухоро лашкар кашидани хони Хева Оллоҳқулихон амир Насрулло 9-уми октябри соли 1842 ба Бухоро баргашт [1]. Зеро ӯ имконияти дар ду самт ҷангиданро надошт. Дар натиҷа, Ўротеппа зери ҳокимияти Бухоро, Исфара, Конибодом ва Хучанд зери тасарруфи хонигарии Қўқанд даромаданд.

Дар диссертатсия тафсилоти юришҳои ҳарбии амир Насрулло ба Шаҳрисабз мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Бояд зикр кард, ки тибқи маълумоти “Тўҳфаи шоҳӣ”-и Мирзо Абдулазими Сомӣ амир Насрулло дар мудати 25 сол 32 маротиба ба Шаҳрисабз ҳучум кардааст [13, с.125а-129а] ва ҳар дафъа бо гирифтани ҳадаву тортуқ, пешкаш ба Бухоро бармегашт. Ақидае вучуд дорад, ки Насрулло Шаҳрисабзро танҳо дар охири умри хеш соли 1860 пурра тобъеи Аморати Бухоро намудааст [2, с.55]. Дар мавриди ишғоли Шаҳрисабз П.П. Иванов қайд кардааст, ки: «Лашкари амир, ки имкони ишғоли қалъаҳои муҳимтарини Шаҳрисабзро надошт, киштукори сокинони маҳаллиро ҳароб мекард, молу мулки онҳоро ба яғмо мебурд ва пас аз муддате бозпас мегашт, то ин амалро такрор кунад. Аз нақли асирони ҳарбии рус, ки муддати тулонӣ дар қўшунҳои Насрулло хидмат кардаанд, муайян кардан мумкин аст, ки чунин лашкаркашиҳо на камтар аз 14–15 маротиба сурат гирифтаанд. Танҳо дар соли вафоти Насрулло (1860) ба лашкари Бухоро муяссар шуд, ки Шаҳрисабзро ишғол намояд, вале ин фатҳ низ ноустувор баромад» [132, с.140].

Дар диссертатсия зиддиятҳои мусаллаҳонаи амир Насрулло бо хони Қўқанд Худоёрхон, талошҳо барои ба даст овардани вилояти Марв байни Бухоро ва Хева зикр шудаанд.

Ҳамин тавр, нимаи аввали асри XIX хониҳои Осиёи Миёна, аз ҷумла Бухоро, Қўқанд ва Хева дар маркази зиддиятҳои ҳарбӣ қарор гирифтанд, ки дар натиҷаи мубориза барои нуфузи ҳудудӣ, назорат аз болои захираҳо ва таъсири субъектҳои беруна, бахусус империяи Россия ба вучуд омада буданд.

ХУЛОСА

Баъди таҳқиқи муаммоҳои таърихи сиёсату ҳарбии Аморати Бухоро дар солҳои 1826-1860 муаллифи рисолаи диссертатсионӣ ба чунин хулоса омад:

1. Сарчашмаҳо ва адабиёти илмӣ роҷеъ ба таърихи сиёсату ҳарбии Аморати Бухоро ва хонигарии Осиёи Миёна дар солҳои 20-60-уми асри XIX, масъалаҳои геополитикӣ, иҷтимоӣ, динӣ, тижорату дипломатии онҳо маълумот медиҳанд [2-М]. Дар рисола роҷеъ ба инъикоси ҳодисоти сиёсату ҳарбии Осиёи Миёна дар нимаи аввали асри XIX дар сарчашмаҳои хаттӣ ба забони тоҷикӣ-форсӣ, узбекӣ ва русӣ маълумот дода мешавад. Муҳимияти ин асарҳо аз он иборат аст, ки дар онҳо воқеаҳо вобаста ба ҳукмронии салтанати сулолаи манғития дар Бухоро тавсифи ҳудро ёфтаанд [2-М]. Сарчашмаҳои хаттӣ, ки таърихи Аморати Бухоро ро дар сеяки дуҷуми асри XIX ифшо мекунанд, манбаи муҳим барои фаҳмиши тамоми масоили сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии он замон мебошанд. Ин манбаъҳо, ки одатан аз нақлҳои ходимони давлатӣ, сайёҳон ва сафирон гирифта шудаанд, дар баробари пешниҳод намудани маълумот дар бораи вазъияти сиёсӣ ва иҷтимоии аморат, инчунин муносибати онро бо давлатҳои ҳамсоя дида мебароянд. Таҳлили сарчашмаҳо ва адабиёти илмӣ нишон медиҳад, ки дар нимаи аввали асри XIX Аморати Бухоро дар байни хонигарии Осиёи Миёна бо салоҳият, ҳудуд, аҳоли, захираҳои табиӣ ва ғайра мавқеи алоҳидаро касб мекард. Намояндагони сулолаи манғитҳо мунтазам баҳри таъсиси давлати мутамарказ, муттаҳид намудани Осиёи Марказӣ талош меварзиданд, вале қавму қабилаҳои кўчманчии ўзбек сиёсати

марказгурезиро пеша менамуданд, ки боиси парокандагии сиёсӣ гашта буд [2-М].

2. Таъкид мегардад, ки дар аҳди амир Насрулло (солҳои 1827-1860) ҳаёти сиёсӣ ва иҷтимоии Аморати Бухоро то андозае рушд кардааст. Ў 34 сол ҳукмронӣ кардааст ва баҳри мустаҳкам намудани ҳокимияти марказӣ талош варзидааст. Дар аҳди амир Насрулло ислоҳотҳои маъмурий ва сиёсӣ гузаронида шуданд [1-М]. Дар нимаи аввали асри XIX дараҷаи баланди парокандагии сиёсӣ ву маъмурии хонигарӣҳои Осиёи Миёна мушоҳида мегардад. Хонигарӣҳо дар ҳолати зиддияти доимӣ қарор доштанд ва муборизаи онҳо баҳри қудрат дар минтақа идома меёфт. Сарварони давлатҳои Осиёи Миёна баҳри мустаҳкам намудан ва қонунӣ кардани ҳокимияти худ, васеъ намудани ҳудуди хонигарӣҳо аз ҳисоби мулкҳои нимтобеъ ва ҳатто ҳудуди мамлакатҳои ҳамсоя кӯшиш менамуданд. Амири Бухоро Насрулло пайваста кӯшиш мекард, ки давлати пуриқтидор барпо намояд, сиёсати муттаҳид кардани тамоми Осиёи Миёнаро пеша намояд. Вале ин сиёсат натиҷае ба даст наовард, зеро сиёсати дохилии хонигарӣҳо дар асоси муносибатҳои авлодӣ-қабилавӣ ба роҳ монда шуда буд, ки боиси бархӯрди манфиатҳои гурӯҳҳои ба ҳам муқобил гашта буд [4-М].

3. Солҳои 20-60-уми асри XIX дар Осиёи Миёна, дар Аморати Бухоро, вазъияти соҳаи мудофия ва сохторҳои ҳарбӣ мураккаб буда, паҳлуҳои гуногунро фаро гирифт. Ба лашкари Аморати Бухоро аскарони мунтазам ва сарбозони қабिलाҳо дохил мешуданд. Амир Насрулло на танҳо сайъ кард, ки усулҳои набардро беҳбуд бахшад, балки инчунин ислоҳоти амиқи воқеии лашкардориро таҳия кард. Соли 1837 аз ҷониби амир Насрулло ислоҳоти ҳарбӣ гузаронида шуд ва лашкари доимӣ таъсис ёфт. Дар ин давра аморат зери фишори берунии империяи Русия қарор гирифт. Қўшунҳои аморат кӯшиш мекарданд, ки истиқлол ва усулҳои анъанавии мудофиявии худро нигоҳ доранд [1-М]; [5-М]. Лашкари Аморати Бухоро аз ду қисмати асосӣ иборат буд: Аскарони мунтазам: Ин гурӯҳ қўшунҳое буданд, ки аз ҷониби амир барои хизмат дарозмуддат омода мешуданд ва асосан ба мудофияи марказӣ машғул буданд. Сарбозони қабилавӣ: Қувваҳое, ки дар асоси муносибатҳои қабилавӣ ва анъанаҳои маҳаллӣ ташкил шуда

буданд ва дар лаҳзаҳои зарурӣ чамъ меомаданд. Мавҷудияти ду шакли мухталифи қувваҳои ҳарбӣ нишон медиҳад, ки аморат наметавонист пурра ба модели муосири артиши мунтазам гузарад, зеро ҷомеаи анъанавии он ба ин омодагӣ надошт [4-М].

4. Амир Насрулло (солҳои 1826–1860) кӯшиш кард, ки вазъияти ҳарбиرو тавассути ислоҳот беҳбуд бахшад. Соли 1837 таъсиси лашкари доимӣ як қадами муҳиме буд, ки нишондиҳандаи саъю кӯшиши амир барои мутобиқ кардани артиши Бухоро ба талаботи замон маҳсуб мешуд. Ин ислоҳот чунин ҷанбаҳоро дар бар мегирифт: Ташкили артиши доимӣ: Барои ба ҳадафи мудофиавӣ ва ҳамла мувофиқтар кардани кӯшунҳо. Беҳтарсозии усулҳои набард: Амир кӯшиш кард, ки таҷрибаи анъанавии ҳарбиرو бо унсурҳои тактикаҳои пешрафтаи он давра муттаҳид кунад. Аммо ислоҳот маҳдуд боқӣ монд, зеро аморат аз захираҳои иқтисодӣ ва технологияи пешрафта маҳрум буд. Дар ин давра, Аморати Бухоро зери фишори берунии Империяи Русия қарор дошт. Русия дар Осӣи Миёна сиёсати тавсеаи худро пеш мебард, ки боиси муборизаҳои доимӣ байни қувваҳои аморат ва Русия мешуд [4-М].

5. Кӯшунҳои Аморати Бухоро кӯшиш мекарданд истиқлоли худро ҳифз кунанд, аммо онҳо аз ҷиҳати силоҳ, омодагии ҳарбӣ ва тактика нисбат ба артиши Русия сусттар буданд. Анъанаҳои маҳаллии ҳарбӣ дар бархӯрд бо артиши мучахҳази Русия бештар ҳамчун монеа амал мекарданд, зеро онҳо ба тактикаҳои нав ва мутобиқшавӣ камтар омодагӣ доштанд. Барои нигоҳдории артиши доимӣ ва татбиқи ислоҳот захираҳои молиявӣ ва инсонӣ лозим буданд. Аммо, Аморати Бухоро аз ҷиҳати иқтисодӣ заиф буд, ва ин ба сифати сохторҳои ҳарбӣ таъсири манфӣ мерасонид. Илова бар ин, муносибатҳои қабилавӣ ва ихтилофоти дохилӣ пешрафти ислоҳотро маҳдуд мекарданд. Ислоҳоти амир Насрулло ва кӯшишҳои дигар роҳбарони аморат дар самти беҳтар кардани сохторҳои ҳарбӣ як кӯшиши муҳим барои нигоҳ доштани истиқлоли аморат дар шароити фишорҳои берунӣ буд. Аммо, вобастагӣ ба анъанаҳои қабилавӣ, камбудии захираҳо ва набудани имконоти техникаӣ иқтисодӣ боиси муваффақияти маҳдуди ин кӯшишҳо гардид. Ниҳоят, Аморати Бухоро натавонист дар баробари фишори Империяи Русия муддати

дароз муковимат кунад, ки ин боиси таъсири бузурги геополитикӣ дар минтақа гардид. Миёнаҳои асри XIX давраи афзоиши ғаразҳои геополитикии Россияи подшоҳӣ дар Осиёи Марказӣ буд. Ин боиси як қатор низоъҳои ҳарбӣ, аннексия ва тағйирот дар сохтори мудофиавии давлатҳои Осиёи Марказӣ гардид. Кушунҳои ин хонигариҳо дар маркази воқеаҳои ин ҷангҳо (низоъҳо) қарор гирифтанд [4-М].

6. Раванди мусбати наздикшавии Русияи подшоҳӣ бо Аморати Бухоро ва дигар хонигариҳои Осиёи Миёна аз солҳои 20-уми асри XIX оғоз мегардад. Аз ҳамин давр сар карда, таваҷҷуҳи ҳукуматдорони рус ба минтақаи Осиёи Миёна боло меравад. Худи сарварони давлатҳои Осиёи Миёна низ то андозае аз наздикшавӣ ба Русия манфиатдор буданд. Сабабҳои барқарор намудани робитаҳои хонигариҳои Осиёи Миёна бо Русия, пеш аз ҳама, ба зиддияти байниҳамдигарии хонигариҳо, рақобати Англияву Русияи подшоҳӣ вобастагӣ дошт. Давлатҳо аз таҷовузи Британияи Кабир ба ҳарос афтода, кӯшиш менамуданд, ки бо Русия иттифоқ гарданд [3-М].

Сарварони хонигариҳои Осиёи Миёна дар ин давра, ҳар ду, манфиатҳо ва мақсадҳои хешро барои барқарор кардани робитаҳо ба Русия доштанд. Сабабҳои ин манфиатдорӣ гуногун буданд:

Зиддият байни хонигариҳои Осиёи Миёна: Ҳар як хонигарӣ бо хонигарии дигар рақобат дошт ва муносибатҳо байни онҳо аксар вақт хатарнок ва душвор буданд. Рақобат барои манобеъ, истиқлол ва ҳудудҳо сабаб шуда буд, ки хонигарҳо тасмим гирифтанд, ки бо як давлати мустақкам ва қавӣ аз Русияи подшоҳӣ иттифоқ банданд. Ин иттифоқҳо имкон медоданд, ки хонигарӣ аз хатарҳои дохилӣ ва берунӣ муҳофизат шавад.

Зарарҳои рақобат бо Британияи Кабир: Британияи Кабир дар замони асри XIX дар минтақаи Осиёи Миёна, хосса дар Афғонистон ва Ҳиндустон, мавқеи қавие дошт. Ин рақобат бо Русия, ки дар самти шарқӣ ва ҷанубӣ-шарқӣ амалиёт мекард, ба ҳар ду ҷониб кӯшишҳои ҳамкориро афзоиш медод. Русия, ки интизор дошт, ки Британияи Кабир метавонад ба минтақа ҳамла кунад, хонигариҳоро бо хатарҳои муосир, ки таҳдид ба мавқеи стратегӣ дошт, рӯ ба рӯ мешуд ва ин онҳоро маҷбур мекард, ки бо Русия иттифоқ банданд.

7. Русия, аз асри XIX ба минтақаи Осиёи Миёна тавачҷуҳ зоҳир кард. Он дар мановфеи иқтисодии ва стратегӣ манфиатдор буд: Истифодаи захираҳои табиӣ ва иқтисодӣ: Осиёи Миёна барои Русия як манбаи муҳим барои ашёҳои хом, ки дар саноат истифода мешуд, ҳисоб мешуд. Хусусан, заминҳои хурд, пашм, орд ва маҳсулоти боғдорӣ, ки дар минтақа вучуд доштанд, барои Русия манфиатовар буданд. Русия мехост, ки дар муқобили Британияи Кабир, ки дар Ҳиндустон мавқеи муҳимми стратегиро дошт, шомил шавад. Ин шомил шудан на танҳо барои амнияти Русия, балки барои тасаввури он ки Русия метавонад минтақаро барои дастрасӣ ба манобеи озод ва интиқол тавассути роҳи алавозӣ (кӯҳистонҳои Осиёи Миёна) дар назар дошта бошад, хеле муҳим буд [4-М].

Робитаҳои байни хонигариҳои Осиёи Миёна ва Русия дар давраи муосир дар натиҷаи муҳорибаҳои дипломатӣ, амалиётҳои ҳарбӣ ва тағйироти сиёсӣ таҳаввул ёфт. Ба зами ҳамкорӣҳо, хонигариҳои Осиёи Миёна ба Русия бо эҳсоси харос ва эҳтиёт амал мекарданд. Дар натиҷаи амалкарди Русия, баъзе хонигариҳо, хусусан Аморати Бухоро, як навъ сустшавии иттифоқи сиёсӣ бо Русияро оғоз карданд. Аммо, дар баъзе ҳолатҳо, робитаҳои кӯтоҳмуддат ва дарк кардани фоидаи сохтори сиёсӣ ба он чо мерасид, ки хонигариҳо бояд бо Русия ҳамкорӣ кунанд, то аз таҳдидҳо нигоҳ дошта шаванд. Раванди наздикшавии Русияи подшоҳӣ ва хонигариҳои Осиёи Миёна дар асри XIX ҳамчун як ҳодисаи муҳимми таърихӣ бо сабабҳои гуногун рӯй дод. Аз як тараф, Русия мехост мавқеи стратегии худро мустаҳкам созад ва аз тарафи дигар бо Британияи Кабир як иттифоқи қавӣ ташкил кунад, дар сурате, ки хонигариҳои Осиёи Миёна ба манфиатҳои иқтисодӣ ва амниятӣ пайваست мешуданд.

Русияи подшоҳӣ аз солҳои 20-уми асри XIX сар карда, баҳри омӯзиши вазъиати сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ, имкониятҳои истеҳсоли ашёи хом намояндагони тичоративу саноатӣ, доираҳои илмӣ худро ба Осиёи Миёна сафарбар менамуданд. Аз ин лиҳоз, дар нимаи аввали асри XIX ба ҳудудҳои хонигариҳои Осиёи Миёна дар самтҳои гуногун экспедитсияҳои илмӣ ташкил мекунад, ки дар доираи онҳо ба кишварамон намояндагони Ҳукумати Русия, сайёҳон, ҷосусон ва дигарон ташриф меоваранд. Фаъолияти онҳо

хам аз чониби муҳаққиқони давр ва ҳам дар адабиёти минбаъда инъикос гаштаанд [5-М]. Империяи Русия дар аҳди амир Насрулло ба Аморати Бухоро вакилони худро аз қабиле П. Демезон (1833-1834), П. Савелев (1835), И. Виткевич (1835-1836), К. Бутенев ва Н. Хаников (1841-1842) ва дигаронро фиристода, кӯшиш мекунад, ки ҳамкориҳои сиёсӣ ба Аморати Бухоро мунтазам ба роҳ монад.

8. Раванди таҳқиқи вазъи сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва имкониятҳои истеҳсоли ашёи хом дар Осиёи Миёна аз чониби Русияи подшоҳӣ дар асри XIX ҳамчун як қисми сиёсати минтақавӣ он барои расидан ба мақсадҳои иқтисодӣ ва стратегӣ аҳамияти хеле зиёд дошт. Ҳукумати Русия дар ҳамаи давраҳои кӯшиш мекард, ки манобеи табиӣ, сарзаминҳои стратегӣ ва имкониятҳои тичоратии Осиёи Миёнаро омӯзад ва истифода барад.

Империяи Русия дар он давра барои таҳқиқи манобеи худ дар Осиёи Миёна ва ба даст овардани манобеи иқтисодии бо арзиш, кӯшиш мекард. Бо вучуди ин, омили муҳимми дигар дар ташкили экспедитсияҳои илмӣ ва сафарҳои намоёндагони Русия ба минтақаи Осиёи Миёна ба таҳқиқи имкониятҳои стратегӣ ва таърихӣ он мансуб аст. Ҳамаи тариқ, Русия мекушид, ки таъсироти сиёсӣ ва иқтисодӣ дар минтақаи Осиёи Миёна, ки минтақаи муҳимми ҷуғрофӣ ва иқтисодӣ буд, таъвият ёбад.

9. Русия барои таҳқиқи вазъи сиёсӣ-иҷтимоӣ ва ҳониғариҳои Осиёи Миёна, аз ҷумла Аморати Бухоро, фаъолиятҳои якҷанд экспедитсияҳои илмӣ ба роҳ монд. Ин экспедитсияҳо, ки қисми муҳимми сиёсати Русия барои афзоиши дониши стратегӣ ва ташкили робитаҳои сиёсӣ ба тичоратӣ буданд, як қатор ҳадафҳои гуногун доштанд: Осиёи Миёна дорои захираҳои табиӣ, аз ҷумла пашм, пахта, намак, маводи ғӯроқ ва металлҳои гуногун буд, ки Русия мехост онҳоро барои рушди иқтисодиёти худ истифода барад. Вазъи идоракунии ҳониғариҳо, вазъи сиёсӣ ва равандаҳои иҷтимоӣ дар минтақа барои Русия муҳим буданд, зеро онҳо барои барқарор кардани робитаҳои дуҷониба бо ҳониғариҳо ва ҳифзи манобеи хеш аҳамият доштанд.

Дар аҳди амир Насрулло Русия барои таҳқиқи вазъият ва барқарор кардани робитаҳои сиёсӣ ба Аморати Бухоро ва ҳониғариҳои дигар намоёндагони худро ба минтақа фиристод.

Намояндагони расмии Русия, ки ба Аморати Бухоро фиристода мешуданд, бояд корҳои дипломатӣ, тичоратӣ ва илмиро амалӣ мекарданд. Масалан; дар адабиёти таърихӣ ҳамон давра ва инчунин дар манобеи илмӣ минбаъда фаъолияти экспедитсияҳои рус ва намояндагони онҳоро ба Осиёи Миёна ба таври васеъ инъикос гардидааст. Муҳаққиқон ва муаллифон бо таҳлил ва баҳо додан ба натиҷаҳои фаъолиятҳои онҳо дар робита бо Аморати Бухоро ва дигар хонигариҳо, кӯшиш карданд, ки барои фаҳмидани муносибатҳои байни Русия ва Осиёи Миёна маълумоти илмӣ пайдо кунанд. Муҳимтарин ҷузъи таҳқиқот дар ин робита шомил будани ҷосусон ва дахҳо шеваи ахбори нодир ва муассир, ки тавассути мансабдорони Русия дар Осиёи Миёна ба даст меомад [3-М].

Фаъолияти хонигариҳо ва намояндагони Русия дар Осиёи Миёна, махсусан дар Аморати Бухоро, қисми муҳими равандаҳои сиёсӣ ва иқтисодӣ дар асри XIX буд. Ташкили экспедитсияҳои илмӣ ва сафарҳои дипломатии намояндагони Русия бо мақсади таҳқиқи вазъи сиёсӣ-иқтисодӣ ва барқарор кардани робитаҳои мустақам бо Аморати Бухоро ва хонигариҳои дигар ба Русия имкон дод, ки мановфеи худро дар Осиёи Миёна нигоҳ дорад ва таҳкими мавқеи стратегияро таъмин намояд [3-М].

10. Омӯзиши маъхазҳо доир ба муносибатҳои дипломатии Русияи подшоҳӣ бо хонигариҳои Осиёи Миёна, ба вижа бо Аморати Бухоро аз он далолат медиҳад, ки хотираҳо, рӯзномаҳо сафарномаҳои дипломатӣ, сайёҳон, тоҷирон оид ба муносибатҳои Русия ва Осиёи Миёна дар муайян намудани робитаи иқтисодӣ, сиёсӣ ва ҷарбӣ аҳамияти муҳим доштанд. Робитаҳо бо Русияи подшоҳӣ ва хонигариҳои Осиёи Миёна нишон медиҳанд, ки дар давраи мазкур Аморати Бухоро кӯшиш мекард, то манфиатҳои стратегӣ ва иқтисодии худро бо робитаҳои дипломатӣ самаранок нигоҳ дорад [3-М].

Муносибатҳои дипломатӣ дар ҳар як давлатҳои Осиёи Миёна низ бо омилҳои дохилии сиёсӣ ва иҷтимоӣ дар нимаи аввали асри XIX баамаломата, ташаккул меёфтанд. Мубориза барои қудрат, ҷанбаҳои динӣ ва дигаргуниҳои иҷтимоӣ ба муносибатҳои берунии давлатҳо таъсир расониданд. Муносибатҳои дипломатии Осиёи Миёна дар нимаи аввали асри XIX динамикаи мураккаби байни

омилҳои дохили ва беруниро инъикос намуда, империяҳои бузург дар муайян кардани ояндаи минтақа нақши калидӣ доштанд [5-М].

11. Аморати Бухоро бо воситаи таҳаввулоти сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии солҳои 20-50-уми асри XIX, шакли муносибатҳои мураккаби дохилию хориҷиро барои таъмини амнияти иқтисодӣ ва сиёсӣ ба назар гирифтааст. Таҳлили манбаъҳои хаттӣ, асарҳои шарҳиносони рус ва дастовардҳои низомии давра барои фаҳмидани мавқеи Аморати Бухоро дар минтақаи Осиёи Марказӣ мусоидат мекунад. Таҳлили таърихи сиёсӣ ва низомии Аморати Бухоро дар нимаи аввали асри XIX на танҳо барои дарк кардани ҷанбаҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодии он замон мусоидат мекунад, балки инчунин симо ва таъсироти онро ба равандҳои таърихӣ Осиёи Миёна ва минтақаҳои атроф равшан месозад.

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот

Масъалаҳои таҳқиқшуда дар рисолаҳо ва пажӯҳишоти таърихи сиёсии Осиёи Миёна, хусусан дар бораи Аморати Бухоро ва хониғариҳои он дар нимаи аввали асри XIX барои илмҳои таърихи ватанӣ як қатор натиҷаҳои муҳим ба вучуд меоранд. Ин натиҷаҳо метавонанд ба рушди фаҳмиши амиқ ва таҳлили дурусти таърихи давлатҳои Осиёи Миёна, хосса Тоҷикистон кумак хоҳад расонд. Вобаста ба ин, натиҷаҳои илмӣ масоили мазкур ба илмҳои таърихи ватанӣ метавонанд ба тарзи зерин таъсир гузоранд:

1. Таҳқиқоти сиёсӣ ва ҳарбии Аморати Бухоро ва хониғариҳои Осиёи Миёна дар нимаи аввали асри XIX барои таърихи Тоҷикистон ва бахусус барои шиносоии таърихи халқи тоҷик дар давраи гузашта аҳамияти бузург доранд. Таҳлили равандҳои сиёсӣ иҷтимоӣ он замон, таъсироти кӯшишҳои сиёсӣ ва стратегияҳои Аморати Бухоро ва дигар хониғариҳои Осиёи Миёна ба таърихи Тоҷикистон, аниқтар, барномарезӣ ва стратегияи давлатсозии тоҷикон дар нимаи аввали асри XIX таъсир гузошта, сабаб ва омилҳои парокандагии минтақавӣ ва таъсири давлатҳои бузургро ба намуди рушди таърихӣ кишвар нишон медиҳанд.

2. Таҳқиқи муносибатҳои хониғариҳо ва Аморати Бухоро бо Русияву Англия, инчунин дигар давлатҳои, ки тавассути сарзамини Осиёи Миёна равобита худро барқарор мекарданд, ба шинохти амиктари таърихи ҳамкорӣ байналмилалӣ ва таъсири онҳо ба

сиёсати дохилӣ ва рушди кишвар мусоидат менамояд. Масалан, таъсири империяи подшоҳии Русия ба Аморати Бухоро ва равобити дучонибаи ин давлатҳо метавонад ҳамчун намунаи муҳим барои омӯзиши робитаҳои дипломатии Тоҷикистон бо кишварҳои хориҷӣ дар давраҳои гуногуни таърихӣ истифода шавад.

3. Таҳлили таҳаввулоти сиёсӣ дар Осиёи Миёна, хусусан Аморати Бухоро, метавонад ҳамчун модел ё намунае барои фаҳмидани таърихи сиёсии Тоҷикистон дар давраҳои гуногун истифода шавад. Қисмати муҳим дар таҳаввулоти иҷтимоӣ ва сиёсӣ дар Аморати Бухоро, ки бо шеваи расмӣ амир Насрулло сураат гирифт, метавонад ба тадқиқи сиёсати дохилии Тоҷикистон ва муносибатҳо бо дигар хонигарии Осиёи Миёна таъсир гузорад.

4. Маводи ҷамъоваришуда дар мавзӯҳои таърихи Аморати Бухоро ва хонигарии Осиёи Миёна дар нимаи аввали асри XIX, ки на танҳо ба таҳқиқи сиёсӣ ҳарбӣ, балки ба таҳаввулоти иҷтимоӣ иқтисодӣ низ дахл доранд, метавонанд ҳамчун манбаи таълимии муассисаҳои таълимӣ, аз ҷумла дар курсҳои таърихи Тоҷикистон истифода шаванд. Курсҳои махсус оид ба таърихи халқи тоҷик ва таърихи Осиёи Миёна метавонанд ин натиҷаҳо ва таҳқиқотро дар бар гиранд ва барои донишҷӯён имконият фароҳам оранд, то таърихи ватаниро амиқтар фаҳманд.

5. Натиҷаҳои таҳқиқоти мазкур метавонанд асоси густариши пажӯҳишҳои таърихи ватанӣ бошанд. Агар натиҷаҳои як рисола ё пажӯҳиш дар мавзӯҳои таърихи сиёсии Осиёи Миёна ва таъсири ин ҷунбишҳо ба таърихи ватанӣ дуруст ва амиқ таҳлил шаванд, онҳо метавонанд ба як ҷузъи асосии пажӯҳишҳои таърихи Тоҷикистон табдил ёбанд. Ин натиҷаҳо метавонад кумак кунад, ки таҳқиқот дар таърихи сиёсӣ ҳарбӣ, инчунин таҳаввулоти иҷтимоӣ ва иқтисодӣ дар Тоҷикистон дар гузашта бо назар ба давраи имрӯза ва оянда рушд ёбад.

Масъалаҳое, ки дар рисола ва таҳқиқот оид ба таърихи Аморати Бухоро ва хонигарии Осиёи Миёна дар нимаи аввали асри XIX таҳқиқ мешаванд, метавонанд натиҷаҳои муҳим барои таърихи ватанӣ дошта бошанд. Ин натиҷаҳо на танҳо фаҳмиши амиқ аз таърихи сиёсӣ, иҷтимоӣ ва ҳарбии Тоҷикистонро фароҳам меоранд, балки барои рушди таълим ва пажӯҳишҳои таърихи ватанӣ ва илмҳои таърихӣ Тоҷикистон кумак хоҳад расонд.

Натиҷаҳои бадастомада аз баҳсҳои ҷудогонаи рисола ва равишҳои бақор гирифтаи муаллифро дар раванди пажӯҳишот ва масоили марбут ба таърихи сиёсату ҳарбии хониғариҳои Осиёи Миёна дар нимаи аввали асри XIX метавон истифода кард.

Маводи ҷамъовардашудаи рисола ва натиҷаҳои таҳқиқро метавон ҳангоми навиштани мақола, таълифи рисолаҳои илмӣ оид ба масъалаҳои таърихӣ сиёсӣ Аморати Бухоро, хониғариҳои Қўқанд ва Ҳева, иншои китобҳо дар бораи таърихи Осиёи Миёна дар нимаи аввали асри XIX, таълиф ва мураттаб сохтани китобҳои дарсӣ, васоити таълимӣ дар донишгоҳу донишқадаҳо, мактабҳои миёна, омода кардани курси лексияҳо аз таърихи халқи тоҷик, курс ва семинарҳои махсус дар мактабҳои олӣ мавриди истифода қарор дод.

РЎЙХАТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

**Мақолаҳои илмӣ, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи
Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷоп шудаанд:**

[1-М]. Шарипов Ғ.З. Қайдҳо роҷеъ ба таърихи қорҳои ҳарбии Аморати Бухоро дар давраи ҳукмронии амир Насруллоҳон (солҳои 1826-1860) //Номаи донишгоҳ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. - №1 (62). - Хучанд, 2020. - С.54-59

[2-М]. Шарипов Ғ.З., «Зафарномаи Хусравӣ» - сарчашмаи таърихӣ давраи ҳукмронии амир Насруллоҳ// Номаи донишгоҳ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. - №4 (69). - Хучанд, 2021. - С.16-21 (Ҳаммуаллиф: Н.О.Турсунов).

[3-М]. Шарипов Ғ.З. Вазъи муносибатҳои дипломатии Аморати Бухоро ва Русияи подшоҳӣ (солҳои 20-50-уми асри XIX) //Номаи донишгоҳ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. № 4 (77)– Хучанд, 2023. -С.26-33.

Мақолаҳои дар дигар нашриҳо ба таърифи расида:

[4-М]. Шарипов Ғ.З. Бухарский эмират в описаниях дореволюционных русских востоковедов // Астраханские петровские чтения «Каспийский регион в имперском пространстве.

К 350-летию со дня рождения Петра I Великого». г. Астрахань, 6-7 октября 2022 года. – Астрахань, 2022. – С.126-131.

[5-М]. Шарипов Ғ.З. Русские в военной службе бухарской армии // Бухоро тарихи масалалари (энг қадимги замонлардан ҳозиргача) мавзусидаги халқаро миқёсидаги илмий – амалий конференция материаллари 2023 йил-10 июнь. – Бухоро, 2023. - С. 875-877.

[6-М]. Зарифзода Ғ.З. Маъхазшиносӣ дар осори илмӣ академик Аҳрор Мухторов // Уқдакушои таърихи миллат Маводи Конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-назариявӣ «Масъалаҳои мубрами таърих ва фарҳанги мардуми Осиёи Марказӣ дар осори илмӣ академик Аҳрор Мухторов» баҳшида ба 100 – солагии академик Аҳрор Мухторов, 22-уми ноябри соли 2024. – Хучанд, 2025.- С. 175-181 (Ҳаммуаллиф: Ҷ.А. Абдукаримов).

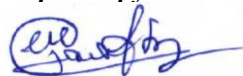
**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРАВА, БИЗНЕСА И ПОЛИТИКИ**

УДК:94 (575.3)

ББК: 63,3 (5)

З - 34

На правах рукописи

ЗАРИФЗОДА ГАЙРАТ ЗАРИФ

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БУХАРСКОГО
ЭМИРАТА В 1826-1860 ГОДАХ**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 6.1.1. Отечественная
история (история таджикского народа)**

Худжанд – 2026

Диссертация выполнена на кафедре истории и религиоведения
Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики

**Научный
руководитель:**

Турсунзода Назирджон – доктор исторических наук, профессор кафедры истории таджикского народа ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова»

**Официальные
оппоненты:**

Саидов Абдукаххор – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии имени А.Дониши Национальной академии наук Таджикистана.

Султонзода Бехзод Султони – кандидат исторических наук, начальник кафедры общественных дисциплин факультета № 4 Академии МВД Республики Таджикистан.

**Ведущая
организация:**

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Повторная защита диссертации состоится 12 августа 2026 года в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 6D.КОА-114 при ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова» (735700, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова» (735700, г. Худжанд, проспект Исмаила Сомони, 224) и на официальном сайте ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова» (www.hgu.tj).

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук**

Хусайни Ф.Р.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Бухарский эмират сыграл важную роль в военно-политической жизни Средней Азии первой половины XIX века. Бухарские эмиры, в частности эмир Насрулло (1827–1860) проводили целенаправленную государственную политику по упрочению центральной власти на большей части региона. Обеспечение безопасности и государственных интересов зависело от политической стабильности и укрепления военной мощи государства.

От проведения военных реформ зависела стабильность военно-политически обстановки в ханствах. В военной сфере было осуществлено ряд преобразований со стороны эмиров (правителей) из династии мангытов в Бухаре. Особенно этому вопросу серьезное внимание уделял эмир Насрулло. Укрепление центральной власти, создание постоянного войска и налаживание дипломатических отношений являлись первостепенной его задачей.

Среднеазиатские ханства находились в враждебных отношениях. Особенно Бухарский эмират и Кокандское ханство с целью контроля над такими важными торгово-экономическими центрами, как Ура-Тюбе (Истаравшан), Худжанд, Ташкент, Каратегин и Дарваз постоянно вели военные столкновения. А противоречия между Бухарой и Хивой имелись за господство над территорией Мерва и туркменских степей. Из-за этих конфликтов усиливались рост бедности и социальные неравенства которые привели к ухудшению экономического положения среди местного населения.

В нескольких аспектах можно обозначить значимость исследования данной темы:

- на территории Бухарского эмирата и его подвластных владений в первой половины XIX века происходили различные военно-политические события, и анализ этих событий необходим для понимания истории региона в целом;
- введение в научный оборот различных письменных источников об истории Средней Азии, в частности во истории военно-политических событий Бухарского эмирата способствуют раскрытию подлинной истории исследуемого периода;

- для определения военной мощи Бухарского эмирата необходим всесторонний анализ военной системы, порядка проведения реформ и изменений в этой сфере. По этому поводу Фитрат и Ахмади Дониш в своих аналитических материалах указывают на некомпетентность эмира Насрулло в разработке военной стратегии и укреплении военных структур. Они глубоко отмечают, что качество и недостатки сил правительства в прошлом, а также роль военных чиновников, негативно сказались на общем состоянии армии;

- определение состава вооруженных сил, их боевых навыков и способов ведения военных действий, а также полномочий военнослужащих отражает военное положение страны;

- изучению темы способствует определение политических, военных и экономических факторов войны между странами Центральной Азии и показ ее влияния на изменение военной системы Бухарского эмирата;

- дипломатические отношения Бухарского эмирата с соседними странами оказали влияние на политическую и военную жизнь государства.

Степень изученности научной темы. Комплексный анализ историко-научной литературы показывает, что исследуемая тема до современного этапа не рассматривалась в формате кандидатской диссертации. Интерес исследователей к изучению военной и политической истории Бухарского эмирата при эмире Насрулле (1826-1860), международных отношений среднеазиатских царств (Бухары, Коканда и Хивы) проявился еще до завоевания страны царской Россией. Местные и зарубежные авторы заложили процесс изучения истории региона с учетом богатого исторического наследия, налаживания связей между странами Востока и Запада. В XIX веке особенно возрос интерес к изучению истории региона на основе возникновения военно-политической и дипломатической конкуренции между Англией и Россией, обострения конфликтов между владетельными домами, создания условий для реализации империалистических и стратегических целей царской России в Средней Азии.

В советское время политическая и военная история государств Средней Азии 20-50-х годов XIX века, в том числе

Бухарского эмирата, исследовалась на основе марксистской методологии изучения исторических событий и теории большевизма, в основе которой лежала классовая борьба. Эта методология создавала препятствия для реалистичного исследования исторического процесса в Центрально-Азиатском регионе.

После распада Советского Союза и появления независимого Таджикистана и соседних республик на первый план вышла проблема формирования национального самосознания и были созданы благоприятные возможности для расширения масштабов исторических исследований.

Историография проблемы сгруппирована, согласно проблемно-хронологическим тенденциям, следующим образом:

1. Исследования дореволюционного периода (до октября 1917 г.);
2. Исследования, проводившиеся в советское время;
3. Исторические произведения, созданные в постсоветскую эпоху;
4. Некоторые работы зарубежных исследователей;

К первой группе работ относятся труды местных историков, исследования ученых, путешественников, военных, чиновников царской России и др., которые были опубликованы в XIX-начале XX вв.

Научные и исторические местные источники представлены трудами историков бухарской, кокандской и хивинской школ историографии. Указанные источники имеют большое научное значение для восстановления точной хронологии событий и анализа политической ситуации в регионе.

Местные научные и исторические источники (рукописи и классические произведения)

Данная группа составляет эмпирическую основу исследования и включает труды историков бухарской, кокандской и хивинской историографических школ. Указанные источники имеют большое научное значение для восстановления точной хронологии событий и анализа политической ситуации в регионе.

Историография Бухарского эмирата и династии мангытов.
К данной группе относятся политико-исторические сочинения

«Зафар-наме» Хусрави (автор неизвестен) [7; 8], «Тарих-и авоил ва авохир» Муинуддина [29], «Фатх-наме-йи султони» или «История эмира Насруллы» Мухаммада Мир Алим Бухари [28], «Тарих-и салотин-и мангития» и «Тухфа-йи шахи» Мирзо Абдулазима Сами [13]. Новый подход и критический взгляд в историографии XIX — начала XX вв. представлены произведениями Ахмада Дониша — «Краткий очерк истории правления династии мангытов», «Биографии мангытских эмиров Бухары» [4; 5; 6], трудами Садри Зиё «Силсила-и салотин-и мангития» и «Наводир-и Зиёия» [30], а также фундаментальным исследованием Садриддина Айни «История мангытских эмиров Бухары» [101; 102].

Источники по административной системе и экономике. Ценные сведения о структуре государственного управления и финансовой системе эмирата содержатся в произведениях «Маджмаъ ул-арком» Мирзо Бадеи Девона [14] и «Кашкул-и Салими» Мирзо Салимбака [15].

Историография Кокандского ханств. Особое значение для сравнительного изучения межгосударственных отношений имеют труды «Мунтахаб ут-таворих» Мухаммада Хакимхана [23; 24; 25], «Гаройиб-и сипох» Тоджира Худжанди [32; 33].

Отдельные аспекты проблемы военно-политической истории стран Центральной Азии отражены в историографии России и среднеазиатских республик. Первые исследования были осуществлены в дореволюционный период. Например, история Кокандского ханства отражена в трудах В.В. Вельяминова-Зернова, Н.И. Веселовского, Н.Ф. Петровского, А. Макшеева, Н.Г. Маллицкого, В. Наливкина, А.Л. Куна [47; 48-49; 84; 74; 75; 78; 65-67].

Русские дореволюционные авторы исследовали политическую историю Бухарского эмирата одновременно со сбором этнографических данных. Работы А. Галкина, Н. Каразина, А. Шеманского, В.В. Радлова, А.Л. Куна, Г. Арандаренко, Н.А. Маева, П. Гаевского, Б. Литвинова служат для изучения внутренней политики Бухарского эмирата [51; 62-63; 98; 85; 65-67; 35-37; 73; 50; 72].

Некоторые проблемы взаимоотношений царской России и стран Средней Азии в дореволюционный период обсуждались П.И.

Небольсиным, Ю. В. Ханыковым, С.В. Жуковским, Н. Залесовым, М.В. Грулевым [79-81; 95-96; 56; 57-59; 53]. Прежде всего они уделяли внимание торговым связям, показывали использование государственных институтов в ведении бизнеса, укреплении финансового положения Российского государства на рынках Средней Азии.

Ко второй группе относятся исследования ученых советской эпохи. Советские историки и востоковеды изучали различные периоды истории Средней Азии, в том числе первую половину XIX века, анализировали некоторые проблемы истории и культуры Средней Азии, особенно Бухары и Коканда, уделяли внимание выявлению и изучению рукописей и источников. Значительный вклад в изучение проблемы внесли академик В.В. Бартольд [105-107], Б.Г. Гафуров [118-120], А.А. Семенов [172], В.А. Ромодин [168-171], А. Уринбаев [199], В.М. Плоских [165], Б.В. Лунин [144], Ч. А. Стори [179], М. Кутлуглов [140], А. Мухторов [156-160], Э. Хуршут [208-213], Т.И. Султанов [180], Т.К. Бейсембиев [108-111].

Политическое и социально-экономическое положение стран Центральной Азии, в том числе Бухарского эмирата, отражено в труде П.П. Иванова «Очерки истории Средней Азии (XVI-середина XIX вв.)» [132]. Автор проанализировал три этапа истории Средней Азии: 1) период правления Шейбанидов (1500-1599); 2) период упадка феодальных отношений и ханской власти в Средней Азии в 1601-1650 гг.; 3) эпоху политического объединения среднеазиатского общества, исчезновения мелких феодальных поместий в 1701 году и возникновение трех относительно централизованных ханств: Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств в первой половине XIX века. Эти ханства пытались добиться политической гегемонии в Центральной Азии.

Автор кратко рассматривает дипломатические отношения между Бухарским эмиратом и царской Россией. В частности, исследуется конкуренция между Англией и Россией за рынок Центральной Азии, и попытка превратить регион в источник сырья. По мнению автора, в первые десятилетия XIX века Россия и Англия направили в регион российско-британскую дипломатическую миссию (посольские делегации) с целью

изучения внутреннего рынка Средней Азии, и особенно Бухары [132].

Академик Бободжан Гафуров внес ценный вклад в изучение истории среднеазиатских ханств первой половины XIX века, особенно политического, социального и экономического положения Бухарского эмирата. Его труды созданы с привлечением достоверных исторических источников, он внес немало новшеств в историографию истории таджикского народа [118-120].

Отношения царской России со странами Средней Азии, прежде всего, с Бухарским эмиратом и политику эмирата в этом регионе тщательным образом изучал Н.А. Халфин [200-204].

В исследовании А.Л. Троицкой [187-189] заслуживают внимания положение армии Бухарского эмирата, ее история и формирование, особенности организации постоянной армии при эмире Насрулле, структура воинских частей, вооружение и обмундирование воинов и т.д.

Проблемы установления дипломатических отношений между Бухарским эмиратом, Кокандским и Хивинским ханствами в 20-50-е годы XIX века рассматриваются в трудах Э. Н. Кушеева [141], Е.В. Бунакова [113], А.А. Семенова [173], Г. Н. Чаброва [214], Д.В. Валиевой [114], Х.Г. Гулямова [121-122], Г.А. Михалевой [153-155], Е.В. Бунакова [113], В.И. Ефимова [130], Б.П. Гуревича [123], Х. Пирумшоева [164], И.А. Мамадалиева [146-149]. В этих работах раскрываются цели и интересы Бухарского эмирата и царской России, обсуждается деятельность всех дипломатических миссий Бухары и России до того времени, как Бухарский эмират стал протекторатом России, изучаются теоретические и практические подходы к дипломатическим отношениям.

Некоторые важнейшие стороны отношений Бухары и Хивы с царской Россией исследовали А. Р. Мухаммеджанов и Т. Негматов [161]. В их работе рассматривается проблема установления торговых связей с Россией в первой половине XIX века, их экономическое значение, а также дан анализ некоторых письменных источников.

Исследования, выполненные в постсоветское время, составляют третью группу научной литературы по военно-

политической истории среднеазиатских ханств, в том числе Бухарского эмирата, где, прежде всего анализируются проблемы военно-политической истории среднеазиатских династий первой половины XIX века в таких фундаментальных коллективных трудах, как «История таджикского народа» [137], «История Узбекистана» [138] и др.

В книге профессора Н. О. Турсунзаде [198] обобщены важнейшие события военно-политической истории Бухарского эмирата и Кокандского ханства, а также дипломатические отношения среднеазиатских ханств в XIX веке.

Проблемы истории политической жизни, государственного управления, символов государственной власти, историко-этнографические аспекты власти в Бухарском эмирате проанализированы в трудах О.А. Соловьевой [175-178].

Работа “Се маорифпарвари тоҷик дар бораи амирони манғит (Эссе – эзоҳот)” (“Три таджикских просветителя о мангытских эмирах (эссе – комментарии)”, написанная С. Табаровым [182], является одним из важных исследований в области изучения политической и социальной истории Бухарского эмирата. Она посвящена анализу взглядов и мнений трех выдающихся таджикских просветителей: Ахмада Дониша, Мирзо Абдулазима Соми и Садриддина Айни, которые выразили свои мысли о мангытских эмирах.

В данной работе представлен критический анализ и глубокое изучение взглядов просветителей о мангытских династиях, а также политической, экономической и социальной ситуации в Бухарском эмирате, включая период правления эмир Насруллаы. С. Табаров в стиле эссе и комментариев анализирует взгляды Ахмада Дониша на необходимые реформы, недостатки политического и социального управления эмиратом; Мирзо Абдулазими Соми использует содержание работы “История мангытской династии” для объяснения политических и военных событий времени мангитов; Садриддин Айни разъясняет критические замечания по поводу несправедливости и угнетения мангытских эмиров и их влияния на общество.

Военно-политическую историю Бухарского эмирата первой половины XIX века, особенности государственного устройства и

органов управления, организацию регулярной армии, важнейшие стороны дипломатических и торговых связей Бухарского эмирата исследовала Б. Исмаилова [134-135], в трудах которой отражено состояние армии Бухарского эмирата и реализация военных реформ.

Некоторые аспекты военно-политической истории Бухарского эмирата первой половины XIX века представлены в трудах Дж. Х. Джурабаева [125-129]. На основе письменных источников и научной литературы автор изучил проблемы прихода к власти эмира Насруллы, меры по централизации государства, особенности управления, военные конфликты между среднеазиатскими ханствами, военные реформы в эмирате.

Проблемы британской внешней политики в Центральной Азии в первой половине XIX века проанализировали М.С. Каландарова [139], С.В. Тимченко [184-186], О. Я. Жигалина [131].

Очень интересными являются труды по истории Кокандского ханства современных авторов таких как: Р.Ю. Почекаев [167], Б.Р. Турсунов [190-197], И.А. Мамадалиев [146-149], Дж. А. Абдукаримов [100; 215], в которых также обсуждается политическое и военное положение Бухарского эмирата в первой половине XIX века.

Состояние торговых связей среднеазиатских домохозяйств, особенно Бухарского эмирата, с соседними странами (Афганистаном, Ираном и Индией), и особенно с царской Россией, взаимный обмен товарами и продуктами, а также некоторые проблемы внутренней торговли денежных операций, состояние ремесленного производства в среднеазиатских хозяйствах в XVIII - середине XIX веков изучены Г.А. Михалевой [155].

Конкуренцию между Англией и царской Россией за влияние на страны Средней Азии, в том числе на Бухарский эмират, в первой половине XIX века исследовали А.Л. Попов, М.С. Каландарова, Л. Н. Харюков, М.М. Гасанов, Д.В. Васильев, С.Д. Васильев и С.В. Тимченко [166; 139; 206; 207; 114-115; 184-186]. Историография соперничества Англии и России исследована С.З. Мартиросовым, Н.В. Терентьевой, А.Г. Данковым [150; 221; 124; 221].

Четвертую группу работ, связанных с историей среднеазиатских ханств первой половины XIX века, составляют труды, изданные на иностранных языках, авторами которых являются: М. Олдворт [228], Б. Манс [225], Ю. Брейгель [223-224], Мэри Холдсворт [227], С. Леви [230], П. Хопкирк [229] и Анке фон Кюгельген [103]. В работах зарубежных исследователей кратко освещены проблемы политической и военной истории среднеазиатских ханств первой половины XIX в., но основательно не проанализированы. Об исследованиях зарубежных ученых по истории Бухарского эмирата, Кокандского и Хивинского ханств, проведенных в XX веке, написала кандидатскую диссертацию историк О. Масалиева [151].

Таким образом, в отечественной и зарубежной историографии проведены важные исследования, рассматривающие различные аспекты военно-политической истории и внешних связей среднеазиатских ханств, прежде всего Бухарского эмирата, в первой половине XIX века. На протяжении почти двух с половиной столетий формировались традиции, концепции, спорные вопросы, связанные с военно-политической историей Центрально - Азиатского региона.

Связь исследования с программами (проектами) и научной тематикой. Диссертационная работа выполнена в соответствии с пунктом «История таджикского народа, общие закономерности и особенности исторического процесса (современная эпоха)» научно-исследовательского плана работы кафедры истории и религиоведения Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики на 2021-2025 годы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Целью исследования является проведение всестороннего научного анализа и систематизации исторических данных, отражающих военно-политическую ситуацию в Бухарском эмирате в период с 1826 по 1860 годы.

Задачи исследования. В рамках данной работы ставятся следующие задачи:

- выявление достоверной информации о политическом и военном состоянии Среднеазиатского региона, с особым акцентом

на Бухарский эмират во времена правления эмира Насруллы (1826-1860), с использованием письменных исторических источников;

- анализ и сравнение данных русских дореволюционных востоковедов;

- показ политического и социального положения Бухарского эмирата;

- анализ военной ситуации в эмирате;

- описание внешней политики государства;

- предоставление информации о дипломатических отношениях Бухарского эмирата со странами Средней Азии и соседними странами;

- анализ основных факторов, вызывавших военные конфликты между странами Средней Азии.

Объектом диссертационного исследования является военно-политическая ситуация в Бухарском эмирате в период правления эмира Насруллы (1826-1860 гг.).

Предметом исследования являются факторы, способствовавшие развитию военного дела, улучшению политической ситуации, административному управлению и торгово-дипломатическим отношениям Бухарского эмирата в период правления эмира Насруллы.

Этапы, место и период исследования. Данное исследование проводилось в три этапа:

- первый этап – 2011-2016 гг. Выбор темы и научного руководителя; выявление и сбор источников и научной литературы по теме; участие в научных конференциях и публикация статей по теме исследования; участие в занятиях по истории и философии науки, русскому языку, иностранному языку; подготовка первой главы диссертации;

- второй этап – 2017-2020 гг. Подготовка второй главы диссертации; участие с докладами в научных конференциях и публикация статей по теме исследования; сдача кандидатского экзамена по предметам «История философии науки» и «Иностранный язык»;

- третий этап – 2021-2024 годы. Подготовка третьей главы, введения и заключения диссертации; участие в научных конференциях и публикация статей по теме исследования;

написание реферата, сдача кандидатского экзамена по специальности; рассмотрение диссертации на заседании кафедры, представление диссертации к защите в диссертационный совет.

Теоретические основы исследования. Настоящее исследование выполнено в рамках теории современной восточной государственности, геополитических концепций XIX века (в том числе теории «Большой игры» — соперничества Российской и Британской империй), а также теории эволюции военных структур в традиционных обществах. При анализе вооружённых конфликтов между ханствами использовалась концепция «региональных международных отношений», а при изучении дипломатических связей — принцип «баланса сил». Данные подходы позволяют объективно оценить место Бухарского эмирата в системе международных отношений Центральной Азии.

Научная новизна данной работы заключается в следующем:

- впервые в формате кандидатской диссертации проведено комплексное исследование военно-политической истории Бухарского эмирата в период 1826–1860-х годов;
- представлен анализ редких письменных источников, ранее малоизученных или неиспользованных в научной практике, в том числе “Зафарнома”-и Хусрави, о военно-политическом положении Бухарского эмирата в период правления эмира Насруллы;
- на основе анализа новых исторических и научных материалов исследована политическая и военная ситуация и взаимоотношения Бухарского эмирата с ханствами Средней Азии в 20-50-е годы XIX века;
- сравниваются и делаются выводы о состоянии армии, о названиях воинских должностей, о боевых методах вооруженных сил Бухарского эмирата и о реформах, осуществленных эмиром Насруллой и другими представителями династии Мангытов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Доказано, что совокупность письменных источников по истории Бухарского эмирата, включая труды историографических школ Бухары, Коканда и Хивы XIX — начала XX вв., а также материалы русских дореволюционных востоковедов, образует

единую информационно-историческую систему, отражающую военно-политическое положение в 1826–1860 гг. В целом это позволяет достоверно реконструировать политические и военные процессы в регионе Центральной Азии.

2. Установлено, что административно-экономические труды «Маджмаъ-ул-арком» и «Кашкул-и Салими» являются не только описательными источниками, но и нормативными материалами, отражающими военную, административную и финансовую структуру Бухарского эмирата в период политического кризиса середины XIX века. Они имеют фундаментальное значение для анализа системы государственного управления и военного потенциала эмирата.

3. Доказано, что русские источники XIX века, подготовленные дипломатами, путешественниками и учёными-востоковедами, содержат более полные статистические и аналитические сведения о военном положении, внешней политике и геополитических процессах Бухарского эмирата по сравнению с местными хрониками. Их комплексное использование обеспечивает возможность всестороннего анализа внешней политики и международных отношений эмирата.

4. Установлено, что внешняя политика Бухарского эмирата в 1826–1860 гг., включая отношения с Российской империей и ханствами Средней Азии, а также вооружённые конфликты между ними, формировалась одновременно под воздействием внутренних политических факторов и региональной и международной геополитической конкуренции. Эти процессы были значительно более сложными и взаимосвязанными, чем это представляется в традиционных интерпретациях.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Изучение темы в контексте современной историографии и источниковедения имеет важное теоретическое значение, поскольку создает основу для более глубокого понимания политических, социальных и военных процессов Бухарского эмирата в период правления эмира Насрулло. Анализ исторических источников позволяет более четко охарактеризовать особенности государственного устройства, военные преобразования и международные отношения этой эпохи.

Практическая значимость исследования проявляется в том, что его материалы могут быть использованы при написании научных трудов, учебников и учебных пособий по истории таджикского народа, историографии и источниковедению. Кроме того, результаты исследования будут способствовать подготовке лекций и семинаров в высших учебных заведениях, а также дальнейшим исследованиям молодых ученых.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается точностью данных, достаточностью объёма исследовательского материала, обработкой результатов исследования, а также объёмом публикаций, анализом, рассмотрением, научно-практическим сопоставлением и источниковедческим анализом. Выводы и рекомендации представлены на основе научного анализа результатов теоретических и практических исследований.

Она определяется на основе ряда научных и методологических факторов. Прежде всего, она зависит от степени точности и достоверности используемых данных, что обеспечивается правильным отбором информационных источников, методами сбора и проверки данных. Достаточность объёма исследовательского материала также играет ключевую роль, поскольку только исследование, охватывающее полные данные как в количественном, так и в качественном отношении, позволяет сделать его результаты обобщёнными и пригодными для дальнейшего научного и практического применения.

Правильная и детальная обработка результатов исследования, включая применение современных методов количественного и качественного анализа, позволяет представить научные выводы на высоком уровне обоснованности. Аналогично, объём публикаций, обсуждение и сопоставление результатов с достижениями других научных исследований также имеют большое значение, поскольку эти процессы обеспечивают возможность межнаучной проверки и укрепления достоверности полученных результатов.

Кроме того, источниковедческий анализ, то есть глубокое изучение научной литературы, исторических источников,

существующих теорий и научных школ, способствует оценке места данного исследования в современном научном контексте.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема диссертации «Военно-политическое положение Бухарского эмирата в 1826–1860 годах» полностью соответствует специальности 6.1.1. «Отечественная история (история таджикского народа)». В исследовании рассматриваются политические и военные процессы первой половины XIX века, государственная деятельность, внутренние и внешние отношения Бухарского эмирата, а также роль таджиков в его политико-военной структуре.

Тема соответствует основным направлениям паспорта специальности — изучению истории государственности, политической, военной и социальной истории таджикского народа, и направлена на исследование важного этапа отечественной истории. Поэтому исследование по своему содержанию, целям и задачам полностью отвечает требованиям паспорта научной специальности 6.1.1. «Отечественная история (история таджикского народа)».

Личный вклад соискателя ученой степени в исследование заключается в том, что он на протяжении нескольких лет собрал, проанализировал и обобщил множество письменных источников и имеющуюся научную литературу, преследуя цель поднять престиж историографии таджикского народа в исторической науке. В результате, было написано исследование в виде кандидатской диссертации, которое представлено на защиту.

Апробация и внедрение результатов диссертации. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории и религиоведения Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Результаты исследования были представлены в виде докладов на республиканских и международных научных конференциях.

Публикации по теме диссертации. Основные положения диссертации опубликованы в виде научных статей, в том числе в 3 публикациях в рецензируемых журналах из Перечня изданий ВАК при Президенте Республики Таджикистан и в 3 статьях других изданий.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, шести подразделов, заключения, списка источников и использованной литературы в общем объеме 203 страниц компьютерного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении исследуются научная значимость темы, уровень ее изученности и даётся анализ источников. Формулируются цель и задачи исследования, обосновывается его научная новизна, уточняются объект и предмет исследования, а также теоретическая и практическая ценность работы. Определяются методологическая основа и теоретические подходы, излагаются ключевые положения, выносимые на защиту, и обосновываются сроки выполнения исследования. Кроме того, представлены основные результаты и структура диссертации.

Первая глава диссертации, озаглавленная **«Описание исторических событий 1826-1860 годов в письменных источниках и трудах русских востоковедов»**, включает два подраздела.

Первый подраздел – **«Письменные источники по истории Бухарского эмирата второй трети XIX века»** – посвящен анализу ключевых текстов среднеазиатских авторов, содержащих сведения о военно-политической истории Бухарского эмирата в первой половине XIX века.

Автор диссертации впервые проанализировал труды местных авторов “Фатхномаи султонӣ” Мир Олима Бухорои [11], “Мачмаъ аль-арком” Мирзо Бадеъ Девона [14], “Таворихи авоил ва авохир” Муъин ад-дина [29], “Гулшан ул-мулук” и “Таърихи амирони манғития” Мухаммада Яъкуба ибн амира Дониёлби-оталика [218,64,83], “Доир ба баъзе воқеаҳои Бухоро, Қўқанд ва Қошғар” Мирзо Шамса Бухорои (с комментариями В. Григорьева) [83], “Таърихи салотини манғития” Мирзо Абдулазима Соми [13,77], “Таърихи мухтасари салтанати хонадони манғития” Ахмада Дониша [4-6], “Таърихи нофеъи” Мухаммадали ибн Мухаммадсайида Балджувани [20-21], “Силсилаи салотини манғития” Садри Зиё [31], “Таърихи амирони манғитияи Бухоро” Садриддина Айни [101-102], “Мунтахаб ут-таворих” Мухаммада

Хаким-хана [23-25,209-211,213], “Ғаройиби сипоҳ” Тоджира Худжанди [32-33], “Таърихи ҷанги амир Насруллоҳ ва Мухаммадалихони Хуканди” Мирзо Шамсиддина дойи Бухорои [16], “Анҷум ат-таворих” Мухаммада Аминбека Худоёрхонзода [22], “Кашкули Салими” Мирзо Салимбека [15], в которых описаны военная обстановка и важные моменты общественно-политической жизни Бухарского эмирата, а также рассматриваются события, связанные с взаимодействием Бухарского эмирата с Кокандским и Хивинским ханствами в период правления эмира Насруллы и другие аспекты.

В диссертации особо отмечается значимость исторического трактата “Зафарнома”-и Хусрави, созданного неизвестным автором в 1279 году хиджры (1862/1863). Этот труд содержит ценные сведения о политической и военной истории Бухарского эмирата, а также о его отношениях и конфликтах с Кокандским и Хивинским ханствами в первой половине XIX века. Профессор Н.О. Турсунов подчёркивает: «Из “Зафарнаме” Хусрави можно получить ценнейшие и редкие сведения, которые позволяют осветить актуальные вопросы, представляющие собой совокупность важных малоизученных проблем. Важнейшей из них является вопрос военно-политической истории Центральной Азии в указанный период» [8, с. 5].

Письменные источники по истории Бухарского эмирата второй трети XIX века имеют большое познавательное значение при обзоре истории региона, дают дополнительные сведения о политической и социальной ситуации того периода, а также об экономической и культурной жизни. Изучение письменных источников позволяет конкретно и полно решить вопросы, поставленные в диссертации.

Второй подраздел первой главы называется **«История Бухарского эмирата в трудах дореволюционных русских востоковедов»**, в нём автор диссертации проанализировал работы русских историков, путешественников, востоковедов и послов, предоставивших сведения по истории Бухарского эмирата первой половины XIX века. Проанализировано краткое содержание следующих произведений: «Путешествие из Оренбурга в Бухару» Е. К. Мейендорфа [76], «Путешествие в Бухару» А. Борнса [39],

«Бухара 1835 года» П. Савельева [86], отчеты П.И. Демезона и И.В. Виткевича [60], «Описание Бухарского ханства» Н.В. Ханыкова [95], «Туркестанский край» А.С. Серебренникова [89], «Миссия в Хиву и Бухару в 1858 г.» Н. Игнатьева [61], а также заметки и произведения А. Лемана [222], Богословского 2-го [38], К. Бутенева [42-44], Н. Залесова [57-59] и др. В этих сочинениях рассматриваются политическое, военное, экономическое и социальное положение Бухарского эмирата. Например, Н.В. Ханыков писал о таджиках Бухарского эмирата следующее: «Таджики. Из числа этих коренных жителей ханства Бухары сохранилось очень мало; они составляют основное население города Бухары, но в других городах их либо совсем нет, либо очень мало. Основное их занятие состоит из торговли... Лица их правильные и красивые, рост большей частью высокий, цвет кожи белый, волосы и глаза почти всегда чёрные. В своей одежде, хотя они строго следуют предписаниям Корана, тем не менее в ней наблюдается больше изящества и красоты по сравнению с узбеками, и вообще их домашний быт также имеет больше признаков утончённости и изящества» [95, с. 55-56].

В диссертации раскрыто отражение истории о политической, социальной и экономической жизни Бухарского эмирата первой половины XIX века в трудах П. Небольсина, А. Семенова, В. Долинского [79-82, 88, 55], показан вклад востоковеда В.В. Григорьева в изложение и изучение трактата «О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре. Записки Мирзы-Шемса Бухари» [83], представлены итоги поездки на территорию Бухарского эмирата и информация А. Вамбери [45-46], дан анализ работ русских ученых, послов и путешественников В.В. Радлова и А.П. Федченко, А.Л. Куна, Н. Стремоухова, А.П. Хорошхина, Н.А., Маева и др. [85,94,65-67,92,97]

Таким образом, в письменной литературе дореволюционного периода, созданной местными историками и учеными, русскими путешественниками, сохранены важные материалы, связанные с историей Бухарского эмирата первой половины XIX века. Сведения, собранные русскими востоковедами, важны и для изучаемого периода, и для современности.

Вторая глава диссертации называется «Внутреннее положение Бухарского эмирата в период острого кризиса середины XIX века» и состоит из двух отдельных разделов.

Первый раздел второй главы, озаглавленный «Политическая жизнь Бухарского эмирата», посвящён изучению и анализу политической обстановки Бухарского эмирата во времена правления эмира Насруллы на основе данных письменных источников и научных исследований.

В диссертации подчеркивается, что эмир Насрулла (1827-1860) во время своего правления пытался создать мощное централизованное государство.

Бухарский эмират сохранял репутацию крупнейшего государства в Центральной Азии до 1860-х годов. Территория этого государства на тот момент составляла около 200 тысяч квадратных километров. В начале XIX века оно граничило с одной стороны с Ираном и Афганистаном, с другой — с Хивинским ханством, а также с казахами и Кокандским ханством [226]. В этот период на территории государства было более 10 городов, таких как: Бухара, Самарканд, Кармина, Карши, Шахрисабз, Китаб, Гузор, Тирмиз, Шерабад, Хисар, Куляб [99;186, с.73-118].

Политическая жизнь Бухарского эмирата получила своё развитие в период правления эмира Насруллы (1826-1860). В «Зафарнома»-и Хусрави его полное имя — Сайид Амирнасулла Мухаммад Бахадур Султан [8, с.14].

Опираясь на письменные источники, автор диссертации проанализировал детали прихода к власти эмира Насруллы, междоусобные конфликты, обретение Насруллой прозвища «Амири кассоб» («Эмир- мясник») за убийство массы людей в первые дни его прихода к власти. В «Зафарнаме-и Хусрави» говорится, что: «по приказу туры туранцев [правителя Турана], царевича, носящего хусравские знаки (Насруллы — З.Г.), пленных смутьянов на каждой улице, переулке и в торговых рядах базара предавали казни, а старейшин той общины живыми подвешивали вниз головой на деревьях и на высоких стенах, тем самым обрекая их на гибель.» [8, с. 18].

В диссертации подчеркивается, что эмир Насрулла во время правления следовал правилам шариата. В управлении государством

он опирался на армию и духовенство, проводил политику централизации власти, принял меры по объединению провинций. К управлению провинциями он привлек не только своих родственников, но и местных вельмож. За храбрость и бесстрашие ему был присвоен титул «Баходур-хан» или «Батур-хан».

Подчеркивается, что при эмире Насрулле были проведены административные и политические реформы. Таджикский историк О. Маджлисов отметил, что при эмире в Бухарском эмирате служили почти сто чиновников [145, с.32-33]. В «Маджма аль-Аркам» Мирзы Бадеъ Дивана упоминается о существовании более 130 титулов и должностей [12, с.92-100]. А.А. Семенов пишет, что «чиновники Бухарского эмирата делятся на 2 части: а именно — амалдоров (светская знать, военачальники, племенные старшины и другие) и уламо (духовные деятели — шейх-уль-ислам, кази-калон, мухтасиб, раис, аълам и другие).» [174, с.14].

В диссертации рассмотрены полномочия, должностные обязанности, административные и финансовые права, положение всех должностных лиц Бухарского эмирата: кушбеги (верхнего кушбеги и нижнего кушбеги), аталика, военного муфтия, кази, даруга, шахны, удайчи, девонбеги, топчибоши, шейх уль-ислама, казикалона, казиаскара, аълама, мир асада, файзи, садра, судура, мушрифа, дафтардора, туксабо, эшикогабоши, кокалдоша, курчибоши, каровулбеги, шигавула, мирохурбоши, миршаба и др. Например, Мирзо Бадеъ Девон сообщает о должностях, имеющих военно-административный характер, следующее: «И есть ещё четыре должности, которые исходят из Высочайшего Двора, но они почти равны тем четырём лицам, которые являются младшими инаками и так далее. Как, например, курчибаши, который занимается тем, чтобы справное [снаряжение] войска - от неспелого до готового — было должным образом устроено; ему также вверены управление и миррабство некоторых каналов. И как, например, уйдачи, который занимается распределением по разрядам новобранцев и войска во время сражения по совету накиба, а также обеспечивает исправность Высочайшего Двора в отношении служителей и прочего. И как, например, караулбеги, который вместе с караульными и дозорными занимается охраной и надзором за дорогами в такой степени, чтобы ни грабитель, ни

лазутчик не могли проникнуть в область или в войско. И как, например, мехтари тушакахона, который из тех денег, что привезены из подведомственных провинций, обеспечивает содержание и снаряжение войска в целом и их довольствие.» [14, с. 161].

В целом структура административного управления Бухарского эмирата была разделена на две части: верховную власть и подчиненную власть. Высшая власть находилась в руках представителей династии Мангытов, правление которой было наследственным. Подчиненная власть была разделена на два военных уровня: первый – главы регионов: беки/хакиды, назначаемые эмиром; второй – правители районов – амлакдары, назначаемые беками/хакимами [175, с.112].

Негативное влияние на общественно-политическое развитие Бухарского эмирата в период правления эмира Насруллы оказали следующие факторы: феодальные войны, бедность и обездоленность населения, религиозные конфликты, плохое состояние торговых путей, грабежи на караванных путях и т.д. Система административного управления, введенная в Бухарском эмирате, была направлена на расширение территории государства и подчинение высокодоходных провинций.

Второй раздел второй главы называется «Войсковая система и военная реформа эмира Насруллы».

Отмечается, что сведения о военной системе Бухарского эмирата более обширны, чем данные о вооружённых силах Кокандского и Хивинского ханств. В Бухарском эмирате была сформирована четко организованная военная структура. Согласно историческим источникам, армия эмирата состояла преимущественно из конницы, при этом пехотные подразделения отсутствовали. Конница делилась на две части: навкары и карачирик [133, с.41-42]. В зависимости от рода войск новобранцы делились на снайперов (мерган) и копейщиков (найзадаст). Число навкаров было ограничено, но количество карачириков ограничено не было. Карачириков мобилизовывали на военную службу, когда начинались войны [117, с.15-16].

Армия Бухарского эмирата состояла из различных подразделений. Военную команду из пятисот человек возглавлял

пансадбоши, а команду в сто человек – туксабо и юзбоши [41, с.100-101]. Также ответственными за военные подразделения считались панджохбоши (пятидесятник) и дахбоши (десятник).

Военачальником в Бухаре являлся тупчибоши (глава артиллерии), иногда главой армии становился сам эмир или его атолик. Помощником тупчибоши был накиб, отвечавший за передвижение армии и ее расположение во время боевых действий. Накиб хорошо знал военную тактику и стратегию, имел достаточно сведений об авангарде и арьергарде армии, правом и левом крыле армии и других подразделениях.

Армия играла важную роль не только в ходе войн, в защите государства и власти, но была задействована и при смене правителей, борьбе наследников и вельмож.

В первой половине XIX века развитие военного дела в Бухарском эмирате прошло два этапа: период до образования постоянной армии и период после образования регулярной армии в 1837 году [136, с.301].

При необходимости эмир мог собрать армию численностью от 30 000 до 50 000 человек. Определенное количество рекрутов предоставлялось хакимаи (правителями) отдельных областей (Самаркандской, Ура-Тюбинской, Худжандской, Каратегинской и Гиссарской). В 30-е годы XIX века в Бухарском эмирате насчитывалось 19-тысячное войско. В армию было мобилизовано 12 тысяч военнослужащих из Бухарской области, в том числе 2 500 – из Самарканда, 2500 – из Карши, 1000 – из Майманы и 1000 – из Каракуля [40, с.40]. Английский посол А. Бернс, посетивший Бухару в начале 30-х годов XIX века, отмечает: «Армия Бухары собирается из разных районов страны в количестве 20 000 всадников и 400 пеших воинов при 41 пушке. Кроме того, 50 тысяч эльжаров, или ополченцев, 10 тысяч из которых были собраны из района Балха и юга Амударьи и за счет туркмен, а дисциплины в армии не было» [39, с.422].

В армии Бухарского эмирата использовалось тяжелое огнестрельное оружие (пушки). Определенная часть пушек осталась со времен нападения Надир - шаха Афшора. Пушки были очень большими, и для их перевозки использовалось восемь волов.

Автор диссертации определил, что в середине 50-х годов XIX века количество пушек в Бухарском эмирате достигло 80-и. Из них 30 находились в Шахрисабзе, 50 – в Бухаре, а 32 – на площади Арка хокима [39, с.303]. Также две пушки были в Джизаке, одна – в Керки, 10 – в Ура-Тюбе, одна – в Чарджоу, и четыре – в Заамине [189, с.215]. Кроме того, во владении гиссарского бека находилось несколько медных пушек [205, с.27].

В 1837 году эмир Насрулла провел военную реформу и начал организовывать регулярную армию. В результате этих реформ боевое состояние армии улучшилось. В первую очередь внимание уделялось организации пехоты. Униформу солдат и младших офицеров меняли раз в три года, во время военных походов им выдавали пару сапог.

В 1837 году эмир организовал команду (батальон) артиллеристов. Насрулла создал «особое военно-артиллерийское подразделение, которое все историки называют артиллерийской командой (взводом)» [189, с.213]. Организатором артиллерийской команды являлся иранец Абдусамад Табрези. По этому поводу Н. Ханыков отметил, что «К тому же периоду относится прибытие наиба Абдусамада и формирование регулярных войск. Абдусамад, уроженец Тебриза, в начале этого века (XIX века - З.Г.) служил в персидской армии...» [95, с.71; 231-232]. Все 2 500 солдат были вооружены огнестрельным оружием, копьями, мечами и пистолетами [137, с.40].

Абдусамад организовал артиллерийские войска по-европейски. Из-за границы в страну были привлечены военные специалисты, обучавшие военнослужащих военным секретам и обращению с оружием. В этот период в Бухаре был создан специальный цех по производству пушек (замбарак) методом литья металла. Специальное воинское подразделение в составе двухсот человек было организовано по образцу английских военных, в его состав входили иранские рабы.

Солдаты (сарбазы) постоянно проживали в военном городке. Ежемесячно им выплачивалось жалованье из государственной казны в размере трех серебряных сумов. Офицерам было назначено следующее жалованье: юзбоши получал 6 золотых, каравул-беги – 4,25 золотых, панджобоши – 80 монет (танга), панджохбошии хурд

– 50 монет [137, с.213]. В разгар военных кампаний всем воинам независимо от звания и положения платили по одному золотому в день.

Солдат обучали российские, иранские и турецкие офицеры. Во время войны призывали специальных работников-помощников. Они занимались строительством оборонительных сооружений и укреплений [111, с.67,95]. В первой половине XIX века в Бухарском эмирате в ходе военных действий были вырыты окопы, созданы искусственные паводки, во время осады отведено течение рек [189, с.217].

В среднеазиатских ханствах, в частности в Бухарском эмирате, большое значение имело строительство крепостей, городских стен и сельских поселений, то есть оборонительных укреплений.

Таким образом, армия Бухарского эмирата при эмире Насрулле имела сложную структуру. Начиная с 30-х годов XIX века эмир уделял большое внимание организации армии и ее развитию: проводились военные реформы, армия эмирата была оснащена современным вооружением, улучшилось социальное и материальное положение военнослужащих.

Третья глава диссертации называется **«Тенденции внешней политики Бухарского эмирата»** и состоит из двух отдельных подразделов.

В первом подразделе третьей главы, который называется **«Отношения Бухарского эмирата с царской Россией и среднеазиатскими ханствами»**, эти отношения исследуются на основе письменных источников и научной литературы. Подчеркивается, что в начале XIX века царская Россия не располагала достаточной информацией о международных делах Средне-Азиатского региона, потому что в этот период в российской государственной структуре не было органа, контролировавшего государственную политику на Востоке. Азиатский отдел МИД России был создан только в 1819 году. Ход развития российской истории в первые десятилетия XIX века потребовал установления политических и торгово-экономических связей со странами Средней Азии. Прежде всего, для России было выгодным налаживание отношений с Бухарским эмиратом, потому

что Бухара имела более устойчивую внутривластическую систему по сравнению с другими странами, а ее географическое расположение позволило царской России выйти на рынки Ближнего Востока и Индии. Именно поэтому Россия пыталась установить дипломатические отношения с Бухарой и развивать торговлю в регионе.

В диссертации проанализирована организация посольства царской России под руководством А.Ф. Негри (в 1820 г.), русская экспедиция из Оренбурга в Бухару под руководством С.Ф. Сялковского (1824 год), визит в Бухару П. Демезона (1834-1835 годы) и И.В. Виткевича (1835 г.), экспедиции горного инженера капитана Ковалевского (1839 г.), горного инженера подполковника К. Бутенева в Бухару (1841-1842), визит русского посольства во главе с полковником Н. Игнатьевым и др. Например, результаты посольства К. Бутенева упомянуты в его записках. Е.В. Бунаков пишет по этому поводу, что «Известно, что он (К. Бутенев - З.Г.) провёл в ханстве почти год (с августа 1841 по апрель 1842) не напрасно и прекрасно знаком с положением. Данная записка, написанная в связи с русско-бухарскими отношениями, по сути определяет задачи всей среднеазиатской политики России» [113, с. 24].

В то же время приведены сведения об отправке посольств Бухарского эмирата в царскую Россию под руководством Султанкули Рахмат-бека (в 1830 г.), Курбан-бека Ашур-бека (в 1836 г.), Болтакули-бека Чигатой-беги (в 1838 г.), Мулло Муким-бека (в 1840 г.), Худоярбека Кулибий-каровул-беги (1843 г.), Мирзо-ходжи Хайрулло (1848 г.), Мулложана Ашурджани-мирохура (1857 г.) и др.

Подчеркивается, что правитель каждого из трёх центральноазиатских государств – Бухары, Коканда и Хивы – считал себя лидером в регионе. Чтобы закрепить это требование, они обращались к султану Турции. В 50-х гг. XIX века усиливаются внутренние конфликты в среднеазиатских ханствах, определенные группировки вели борьбу за центральную власть. Внутренние политические и этнические конфликты между оседлым и кочевым населением привели к ослаблению государств.

Воспользовавшись этим Царская Россия постепенно осуществляло военное вторжение на территорию среднеазиатских ханств.

Эмир Насрулла в своей внешней политике первостепенное значение придавал присоединению территорий Хивинского и Кокандского ханства к Бухарскому эмирату. Например, в 1840-1842 годах эмир Насрулло осуществил ряд походов на территорию Кокандского ханства и захватил такие владения, как Джизак, Ура-Тюбе, Худжанд, и Ташкент.

В этот период наблюдается активное столкновение Бухарского эмирата как с Российской империей, так и с Кокандским ханством, которые являлись ключевыми игроками в среднеазиатском регионе. Бухара во внешних сношениях старался сохранить баланс, т.е. поддерживать нейтралитет и воздерживаться от полного подчинения России, и при этом вел традиционные отношения с Кокандом и другими соседями.

Российская империя в этот период с целью территориальной экспансии и установления контроля над торговыми путями активно проникала в Среднюю Азию. Усиление собственного влияния в регионе и предотвращение вторжения других держав была важной стратегией Российской империи. Для осуществления этой стратегии Россия вела войны со среднеазиатскими ханствами.

Активным участником так называемой «Большой игры» в международной политике Центральной Азии также являлся Британская империя, которая активно противоборствовала с Россией за утверждения своего влияния в регионе. Отношения Бухары с Великобританией установились на небольшом уровне, ограничиваясь в основном ведением торговли. Высшим уровнем контактов с Англией стал визит А. Бернса, который прибыл в Бухару в 30-х годах XIX века. А. Бернс осуществлял путешествие в качестве служащего Ост-Индской компании. Но иногда британских послов (например, полковника Чарльза Стоддарта и капитана Артура Коннолли в 1842 году) ловили как шпионов и казнили.

Таким образом, в первой половине XIX века, особенно в 20-50-е годы, на дипломатические отношения между государствами Средней Азии – Бухарой, Кокандом и Хивой, влияли внешние факторы, геополитические изменения, конкуренция великих империй. Эти отношения были сформированы конкурирующими

интересами и стремлением к большому суверенитету в сложном геополитическом ландшафте.

Во втором подразделе третьей главы – **«Вооруженные конфликты между среднеазиатскими ханствами»** – подчеркивается, что в первой половине XIX века эмиры и ханы среднеазиатских государств пытались расширить подвластную территорию и подчинить независимые и полузависимые государства. В этот период между ханствами Средней Азии продолжались вооруженные конфликты.

Во время правления эмира Насруллы (1827-1860 гг.) обострились вооруженные конфликты Бухары с соседними государствами и центробежными регионами. Эмир Насрулла предпринял более сорока военных походов против Кокандского ханства, около десяти раз сталкивался с Хивинским ханством, семь раз вел войны с Ираном, дважды вступал в конфликт с Афганистаном и неоднократно подавлял внутренние восстания, в частности выступления кенегасов, мингов, юзов, а также противостояние Гиссара и Мерва [217, с.63].

Эмир Насрулла (1827-1860) продолжил политику своего отца, эмира Хайдара, и пытался укрепить позиции эмирата в регионе, подчинив себе Джизак в 1829 году [217, с.31]. В результате заключения мирного договора (в 1830 году) между эмиром Насруллой и кокандским ханом Мухаммадом Али-ханом, до 1840 года Бухарский эмират воздерживался от атак на Ура-Тюбе и Худжанд [217, с.32], поскольку эмир Насрулла считал необходимым сохранить мир для разрешения внутренних конфликтов, борьбы с сепаратистскими движениями в Шахрисабзе и продолжения военных действий против Хивы с целью захвата Мерва и Чарджуя.

В это же время, в 1834 году, Мухаммед Али-хан осуществил военное наступление на Дарваз и Каратегин, установив контроль над этой территорией.

Диссертация акцентирует внимание на том, что в 1840–1850-х годах военные столкновения между Бухарским эмиратом и Кокандским ханством вновь достигли пика.

Одной из причин возникновения конфликта стало то, что брат Мухаммеда Али-хана, султан Махмуд-хан, находился под

опекой эмира. Эмир Насрулла-хан назначил султана Махмуда хакимом Урметана (поместья в юго-западной части Ура-Тюбе). Этим действием эмир хотел превратить Коканд в вассала Бухары, что фактически привело к усилению конфликта в отношениях между двумя ханствами.

В диссертации анализируются военные конфликты между Бухарой и Кокандом, произошедшие в Джизаке, Ура-Тюбе и Худжанде в 1841 году, которые завершились победой Бухары. Рассматривается роль султана Махмуд-хана (брата Мухаммада Али-хана), который поочередно поддерживал то Насруллу, то Мухаммеда Али-хана, что приводило к политической нестабильности в Кокандском ханстве. Подробно описаны враждебные действия между киргизами и кипчаками, с одной стороны, и местной знатью – с другой, усилия чиновников и духовенства Ташкента, а также представителей некоторых групп переселенцев по захвату центральной власти, организация эмиром Насруллой двух военных походов в Коканд в 1842 г.

В результате первого столкновения между Кокандом и Бухарой был подписан договор, согласно которому эмиру были подчинены Ура-Тюбе с его округой, Ташкент и Туркестан до Авлие-Ата, Худжанд, а крепость Нау была передана султану Махмуд-хану.

В диссертации подробно рассматривается второй поход Насруллы на Коканд в апреле 1842 года, основанный на источниках, таких как «Зафарнама»-и Хусрави, «Гарайби Сипох» Таджири Худжанди, «Мунтахаб ут-Таварих» Мухаммада Хаким-хана, «Таджу-т-таварих» Мухаммада Шарифа, «Ансаб ус-салатин ва таварих уль-хавакин» Мирзаолима Мушриффа, «Тухфаи шохи» Мирзы Абдулазима Соми и других, а также на материалах российских исследователей В.В. Вельяминова-Зернова и П.П. Иванова.

Результатом этого похода стало уничтожение Мухаммеда Али-хана и его семьи, так как Насрулла видел в нем опасного конкурента. Устранение соперника позволило бы Насрулле утвердиться в роли единственного правителя Мавераннахра [17, с.20-21]. Эти события исследователь Дж. Абдукаримов резюмировал следующим образом: «В 1840–1841 годах тайные

сторонники эмира в составе кокандского войска при поддержке бухарских сил заняли города Ура-Тюбе и Худжанд. Кокандское ханство, ослабленное внутренними противоречиями, начало распадаться. В Коканде вспыхнули народные волнения, но ещё больше ими воспользовались противники Мадалихана. Весной 1842 года бухарские войска вторглись в Фергану и разорили её. По приказу эмира Насруллы Мадалихан и его приближённые были казнены» [215, с. 88]. Однако, несмотря на победу, удержать власть в Коканде ему удалось лишь на 70 дней. Вскоре в Коканде началось восстание против власти эмирата, что привело к изгнанию бухарцев и возвышению Шерали-хана (1842-1845) при поддержке киргизских и кипчакских племен [10, с.16]. В период Шералихана управление Кокандским ханством фактически осуществлялось объединением кипчакских племён под руководством Мусульманкула. По этому поводу П.П. Иванов пишет: «С приходом к власти Шералихана значительно возросла роль кочевых элементов, прежде всего кипчаков, которые вместе с киргизами оказали весьма существенную помощь в борьбе хана против бухарского нашествия. Ещё до выступления Шералихана одному из видных представителей кипчаков — Мусульманкулу удалось прославиться как талантливому военачальнику и организатору обороны Коканда от бухарцев в апреле 1842 года. Мусульманкул и другие кипчакские предводители, опираясь на свои родоплеменные военные отряды, усилившиеся в ходе последних военных событий, стремились захватить государственную власть, чтобы воспользоваться связанными с ней привилегиями» [132, с. 210].

Насрулла предпринял еще одну неудачную попытку захвата Коканда. После поражения его армии в битве под Канибадамом и похода хивинского хана Аллахкули-хана на Бухару, эмир Насрулла был вынужден вернуться в столицу 9 октября 1842 года [1], не имея сил для ведения войны на два фронта. В результате, Ура-Тюбе оказался под контролем Бухары, а Исфара, Канибадам и Худжанд перешли под власть кокандского хана.

В работе раскрыты подробности военных набегов эмира Насруллы на Шахрисабз. Следует отметить, что, согласно «Тухфай шохи» Мирзы Абдулазима Сами, эмир Насрулла в течение 25 лет

32 раза нападал на Шахрисабз [13, с.125а-129а] и каждый раз возвращался в Бухару с подарками и дарами. Существует мнение, что лишь в конце жизни, в 1860 году, Насрулла смог полностью подчинить Шахрисабз Бухарскому эмирату [2, с.55]. По поводу захвата Шахрисабза П.П. Иванов отметил, что: «Эмирское войско, не имея возможности овладеть важнейшими крепостями Шахрисабза, уничтожало посевы местных жителей, грабило их имущество и спустя некоторое время возвращалось, чтобы затем повторить это снова. Из рассказов русских военнопленных, долгое время служивших в войсках Насруллы, можно установить, что такие походы предпринимались не менее 14–15 раз. Лишь в год смерти Насруллы (1860) бухарскому войску удалось захватить Шахрисабз, но и эта победа оказалась непрочной» [132, с. 140].

В исследовании упоминаются вооруженные конфликты эмира Насруллы с кокандским ханом Худаяр-ханом, попытки овладения Мервской областью то Бухарой, то Хивой.

Итак, в первой половине XIX века ханства Средней Азии, в том числе Бухарское, Кокандское и Хивинское, оказались в центре военных конфликтов, возникших в результате борьбы за территориальное влияние, стремления к контролю над ресурсами и под влиянием внешних субъектов, особенно Российской империи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После исследования военно-политических проблем истории Бухарского эмирата в 1826-1860 годах автор диссертации пришел к следующим выводам:

1. Источники и научная литература по военно-политической истории Бухарского эмирата и среднеазиатских ханств в 20-60-е годы XIX века содержат сведения об их геополитических, социальных, религиозных, торговых и дипломатических вопросах [2-А]. В диссертации представлена информация об отражении военно-политических событий Средней Азии в первой половине XIX века в письменных источниках на таджикско-персидском, узбекском и русском языках. Значимость этих трудов заключается в том, что в них описаны события, связанные с правлением мангытской династии в Бухаре [2-А]. Письменные источники, раскрывающие историю Бухарского

эмирата во второй трети XIX века, являются важным основанием для понимания всех политических, экономических и социальных вопросов того времени. Эти источники, обычно основанные на повествованиях государственных деятелей, путешественников и послов, наряду с представлением сведений о политическом и социальном положении эмирата, также рассматривают его отношения с соседними государствами. Анализ источников и научной литературы показывает, что в первой половине XIX века Бухарский эмират занимал особое положение среди среднеазиатских ханств по компетенции, территории, населению, природным ресурсам и т.д. Представители мангытской династии постоянно предпринимали попытки создания централизованного государства, объединения Средней Азии, но кочевые узбекские племена и роды проводили центробежную политику, что привело к политической раздробленности [2-А].

2. Подчеркивается, что в эпоху эмира Насрулло (1827-1860) политическая и социальная жизнь Бухарского эмирата в определенной степени развивалась. Он правил 34 года и стремился к укреплению центральной власти. В период правления эмира Насрулло были проведены административные и политические реформы [1-А]. В первой половине XIX века наблюдается высокая степень политической и административной раздробленности среднеазиатских ханств. Ханства находились в состоянии постоянного противостояния, и их борьба за власть в регионе продолжалась. Правители среднеазиатских государств стремились укрепить и легитимизировать свою власть, расширить территории ханств за счет полувассальных владений и даже земель соседних стран. Бухарский эмир Насрулло постоянно пытался создать могущественное государство, проводить политику объединения всей Средней Азии. Однако эта политика не принесла результатов, поскольку внутренняя политика ханств основывалась на родоплеменных отношениях, что приводило к столкновению интересов противоборствующих групп [4-А].

3. В 20-60-е годы XIX века в Средней Азии, в Бухарском эмирате, положение в сфере обороны и военных структур было сложным и многогранным. В войско Бухарского эмирата входили регулярные солдаты и воины из племен. Эмир Насрулло не только

стремился усовершенствовать методы ведения боя, но и разработал глубокие реальные военные реформы. В 1837 году эмиром Насрулло была проведена военная реформа и создано постоянное войско. В этот период эмират находился под внешним давлением Российской империи. Войска эмирата пытались сохранить свою независимость и традиционные методы обороны [1-А; 5-А]. Вооруженные силы Бухарского эмирата были подразделены на две части: Регулярные воины (сарбазы), подготавливаемые эмиром, которые предназначались к длительной службе. Племенные воины – вооруженные силы, формировавшиеся на основе родо-племенных отношений и местных традиций, собиравшиеся в необходимые моменты. Это было обусловлено тем, что традиционное общество функционирующее в Бухарском эмирате, тогда еще не было готово к формированию более развитой модели регулярной армии. [4-А].

4. Осуществив реформы, эмир Насрулло (1826–1860) уделял особое внимание к улучшению военного положения эмирата. Важным шагом являлся создание постоянного войска в 1837 году, посредством которого эмир стремился адаптировать бухарскую армию к требованиям времени. Важными аспектами военной реформы являлись:

- создание постоянной армии с учетом его соответствия к оборонительным и наступательным целям.
- усовершенствование методов ведения боевых действий, путем объединения традиционного военного опыта с элементами передовой тактики того периода. Однако ограниченность экономических ресурсов и отсутствие передовых технологий не позволили осуществить реформы надлежащим образом. В то время на Бухарский эмират со стороны царской России оказывалось серьезное внешнее воздействие. Проводя в регионе Центральной Азии агрессивную политику расширения своих территорий, Российская империя инициировала регулярные вооружённые столкновения с войсками эмирата [4-А].

5. Стремясь отстоять суверенитет, вооружённые силы Бухарского эмирата вступали в противоборство с русской армией. Однако по уровню оснащённости, боевой выучке и методам ведения боёв они значительно проигрывали противнику. Местные военные устои в противостоянии с технически превосходящей

российской армией зачастую оборачивались недостатком, так как были плохо приспособлены к освоению новых тактических приёмов и быстрой подстройке под меняющиеся условия. Для поддержания регулярного войска и проведения преобразований требовались значительные финансовые вливания и человеческие резервы. Но экономика Бухарского эмирата отличалась слабостью, что прямо сказывалось на состоянии военных институтов – их качество оставляло желать лучшего. Вдобавок прогрессу любых реформ мешали межплеменные противоречия и укоренившиеся родовые связи. Проводимые эмиром Насрулло (а также другими руководителями эмирата) военные преобразования и попытки модернизировать армейскую структуру стали важной мерой, направленной на сохранение независимости государства в условиях усиливающегося внешнего воздействия.

Однако зависимость от племенных традиций, нехватка ресурсов и отсутствие технико-экономических возможностей привели к ограниченному успеху этих попыток. В конечном итоге Бухарский эмират не смог долго противостоять давлению Российской империи, что привело к серьезным геополитическим последствиям в регионе.

Середина XIX века была периодом усиления геополитических интересов царской России в Средней Азии. Это вызвало ряд военных конфликтов, аннексий и изменений в оборонительной структуре среднеазиатских государств. Войска этих ханств оказались в центре событий этих войн (конфликтов) [4-А].

6. Позитивный процесс сближения царской России с Бухарским эмиратом и другими среднеазиатскими ханствами начинается с 20-х годов XIX века. С этого периода возрастает интерес российских правителей к среднеазиатскому региону. Сами правители среднеазиатских государств также были в определенной степени заинтересованы в сближении с Россией. Причины установления связей среднеазиатских ханств с Россией были связаны, прежде всего, с взаимными противоречиями между ханствами, соперничеством Англии и царской России. Государства, опасаясь агрессии Британской империи, стремились заключить союз с Россией [3-А].

Правители среднеазиатских ханств в этот период, каждый из них, имели свои интересы и цели для установления связей с Россией. Причины этой заинтересованности были различны:

- Противоречия между среднеазиатскими ханствами: Каждое ханство соперничало с другим, и отношения между ними часто были опасными и сложными. Соперничество за ресурсы, независимость и территории привело к тому, что ханства решили объединиться с сильным государством — царской Россией. Эти союзы позволяли ханству защититься от внутренних и внешних угроз.

- Издержки соперничества с Британской империей: Британская империя в XIX веке имела прочные позиции в Средней Азии, особенно в Афганистане и Индии. Это соперничество с Россией, действовавшей на восточном и юго-восточном направлениях, усиливало стремление к сотрудничеству с обеих сторон. Россия, ожидавшая возможного нападения Британской империи на регион, сталкивала ханства с современными угрозами, угрожавшими их стратегическому положению, что вынуждало их заключать союз с Россией.

7. Россия с XIX века проявляла интерес к среднеазиатскому региону. Она была заинтересована в экономических и стратегических выгодах: Использование природных и экономических ресурсов: Средняя Азия была для России важным источником сырья, используемого в промышленности. Особенно выгодны для России были имевшиеся в регионе мелкие земельные участки, шерсть, зерно и садоводческая продукция. Россия хотела включиться в противостояние с Британской империей, имевшей важные стратегические позиции в Индии. Это включение было крайне важным не только для безопасности России, но и для ее представления о том, что Россия может использовать регион для доступа к свободным ресурсам и транспортировки через горные перевалы Средней Азии [4-А].

Отношения между среднеазиатскими ханствами и Россией в рассматриваемый период развивались в результате дипломатических переговоров, военных операций и политических изменений. Наряду с сотрудничеством, среднеазиатские ханства

действовали по отношению к России с чувством страха и осторожности. В результате действий России некоторые ханства, особенно Бухарский эмират, начали своего рода ослабление политического союза с Россией. Однако в некоторых случаях краткосрочные связи и осознание выгоды политической структуры приводили к тому, что ханствам приходилось сотрудничать с Россией, чтобы защититься от угроз. Процесс сближения царской России и среднеазиатских ханств в XIX веке произошел как важное историческое событие по разным причинам. С одной стороны, Россия хотела укрепить свои стратегические позиции, а с другой – создать прочный союз с Британской империей, в то время как среднеазиатские ханства были связаны экономическими и безопасностными интересами.

Царская Россия, начиная с 20-х годов XIX века, направляла в Среднюю Азию своих торгово-промышленных представителей, научные круги для изучения политического, социально-экономического положения, возможностей производства сырья. В связи с этим в первой половине XIX века на территории среднеазиатских ханств по разным направлениям организуются научные экспедиции, в рамках которых в нашу страну прибывают представители Российского правительства, путешественники, разведчики и другие. Их деятельность отражена как у исследователей того периода, так и в последующей литературе [5-А].

Российская империя в эпоху эмира Насрулло направляет в Бухарский эмират своих представителей, таких как П. Демезон (1833-1834), П. Савельев (1835), И. Виткевич (1835-1836), К. Бутенев и Н. Ханьков (1841-1842) и других, пытаясь наладить регулярное политическое и торговое сотрудничество с Бухарским эмиратом.

8. Процесс изучения политического, социально-экономического положения и возможностей производства сырья в Средней Азии со стороны царской России в XIX веке имел огромное значение как часть ее региональной политики для достижения экономических и стратегических целей. Политика Российского правительства была направлена на изучение и использование природных ресурсов, стратегических территорий и торговых возможностей Средней Азии.

Царская Российская старалась всячески укрепить свои позиции в Средней Азии и получить в свои руки ценные экономические ресурсы. Путем организации научных экспедиций и поездок представителей России в среднеазиатский регион осуществлялось исследование его стратегических и исторических возможностей. Таким образом, Российская империя считала Среднюю Азию важным географическим и экономическим районом и всячески стремилась усилить политическое и экономическое влияние на этот регион.

9. Для изучения политико-социального положения региона, на территорию среднеазиатских ханств, включая Бухарский эмират, Россия организовала деятельность нескольких научных экспедиций. Важной составляющей российского курса на расширение разведывательных данных и налаживание политико-торговых контактов стали данные экспедиции. Они решали ряд задач, среди которых выделялась следующая: Привлечение природных богатств Средней Азии (шерсти, хлопка, соли, продовольствия, различных металлов) для нужд экономического роста России. Система управления в ханствах, политическое положение и социальные процессы в регионе были важны для России, так как имели значение для установления двусторонних отношений с ханствами и защиты своих интересов.

В эпоху правления эмира Насрулло с целью изучения обстановки и установления политических и экономических связей с Бухарским эмиратом и другими ханствами царская Россия направляла в регион своих представителей. Официальные представители России, направляемые в Бухарский эмират, должны были осуществлять дипломатическую, торговую и научную деятельность. Например; деятельность русских экспедиций и их представителей в Средней Азии широко отражена в научных источниках, а также в исторической литературе того периода. Исследователи и авторы, пытались получить научную информацию для понимания отношений между Россией и Средней Азией путем анализа и оценки результатов своей деятельности в отношении Бухарского эмирата и других ханств. Редкие и эффективные сведения были получены через российских чиновников в Средней

Азии, посредством вовлечения разведчиков (шпионов) и десятков информационных каналов. [3-А].

Деятельность ханств и представителей России в Средней Азии, особенно в Бухарском эмирате, была важной частью политических и экономических процессов в XIX веке. Организация научных экспедиций и дипломатических поездок представителей России с целью изучения политико-экономического положения и установления прочных связей с Бухарским эмиратом и другими ханствами позволила России сохранить свои интересы в Средней Азии и обеспечить укрепление своих стратегических позиций [3-А].

10. Изучение источников по дипломатическим отношениям царской России со среднеазиатскими ханствами, в особенности с Бухарским эмиратом, свидетельствует о том, что воспоминания, дневники, путевые заметки дипломатов, путешественников, купцов о взаимоотношениях России и Средней Азии имели важное значение в определении экономических, политических и военных связей. Отношения с царской Россией и среднеазиатскими ханствами показывают, что в рассматриваемый период Бухарский эмират пытался эффективно сохранять свои стратегические и экономические интересы посредством дипломатических отношений [3-А].

Дипломатические отношения в каждом из среднеазиатских государств также возникали и формировались под влиянием внутренних политических и социальных факторов первой половины XIX века. Борьба за власть, религиозные аспекты и социальные изменения оказывали влияние на внешние отношения государств. Дипломатические отношения Средней Азии в первой половине XIX века отражали сложную динамику между внутренними и внешними факторами, и великие империи играли ключевую роль в определении будущего региона [5-А].

11. Бухарский эмират посредством политических, социальных и культурных преобразований 20-50-х годов XIX века учитывал форму сложных внутренних и внешних отношений для обеспечения экономической и политической безопасности. Анализ письменных источников, трудов русских востоковедов и военных достижений того периода способствует пониманию положения Бухарского эмирата в среднеазиатском регионе. Анализ военно-

политической истории Бухарского эмирата в первой половине XIX века не только способствует пониманию политических, социальных и экономических аспектов того времени, но и проясняет его образ и влияние на исторические процессы Средней Азии и окружающих регионов.

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования.

Исследуемые в диссертации вопросы по политической истории Средней Азии, особенно Бухарского эмирата и его вассалов в первой половине XIX века, дают ряд важных результатов для отечественных исторических наук. Эти результаты способствуют для глубокого понимания и правильного анализа истории государств Центральной Азии, особенно Таджикистана.

1. Исследования военно - политической ситуации в Бухарском эмирате и ханствах Средней Азии в первой половине XIX века играют важную роль для осмысления сути политических и социальных процессов, а также государственного строительства таджикского народа.

2. Исследование взаимоотношений среднеазиатских ханств с другими государствами, а частности Бухарского эмирата с Россией и Англией, способствует более глубокому пониманию истории международного сотрудничества и его влияния на внутреннюю политику и развитие страны. Например, для изучения истории дипломатических связей суверенного Таджикистана с зарубежными странами в различные исторические периоды важным примером служить влияние Российской империи на Бухарский эмират и двусторонние отношения этих государств.

3. Для понимания политической истории Таджикистана в разные периоды в качестве модели или примера может быть использован анализ политических событий в Центральной Азии, особенно в Бухарском эмирате. Кроме этого для изучения внутренней политики Таджикистана и отношений с другими странами Центральной Азии определенную роль играет период правления эмира Насруллы когда происходили важные общественно-политические события в Бухарском эмирате.

4. Собранные материалы по истории Бухарского эмирата и среднеазиатских ханств первой половины XIX века, и прежде всего

по истории военно - политической обстановки и социально-экономического развития Бухарского эмирата могут быть использованы в качестве образовательных ресурсов в учебных заведениях. Материалы исследования широко можно использовать курсах истории Таджикистана, специальных курсах по истории таджикского народа и истории Центральной Азии.

5. Данная научная работа, посвященная военно-политической обстановке в Бухарском эмирате (1826–1860), служит основой для углубленного изучения национальной истории. Детальный анализ политических процессов в Центральной Азии позволяет по-новому оценить их влияние на историческую судьбу таджикского народа. Полученные результаты формируют фундамент для дальнейших исследований, охватывающих не только военно-политическую, но и социально-экономическую сферу региона. Ценность труда особенно высока в контексте истории среднеазиатских государств XIX века, поскольку он обогащает знания о прошлом Таджикистана и способствует развитию отечественной исторической науки.

РҶҲАТИ МАҶҲАЗҲО ВА АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА

1. Рӯйхати маъхазҳо

А) Маводҳои бойгонӣ:

1. БМД Ҷ ҶЗб. –Х. И-715. –Р. 1. –П.4. –В. 115.

Б) Маъхазҳои ҳаттӣ (бо забони тоҷикӣ ва ӯзбекӣ):

2. Абдулазиз Сами, «Тарих-и салатин-и мангития» дар ас-салтанат-и Бухараи шариф. Перевод Л.М. Епифановой. М.,1962. –С.55
3. Авазмуҳаммад Атторм Ҳуқандий. Таърихи ҷаҳоннамоӣ. Ҷилди 2. – ИШ АИ Ҷ ҶЗб. – В. 606-164а.
4. Аҳмад Махдуми Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития /Бо саъй ва ихтимом ва тасхеҳи Абдулгани Мирзоев. - Сталинобод, 1960.
5. Аҳмади Дониш. «Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития (Тахияи Далер). - Душанбе, 1999.- 98 с.
6. Аҳмад, Махдуми Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития. - Душанбе: Дониш, 1988. - 288с.

7. Зафарнома-йи Хусравӣ. Шарҳи ҳукмронии Саид Амир Насруллоҳ Баҳодур Султон бин Ҳайдар (1242- 1277 х.қ.) дар Бухоро ва Самарқанд, бо тасҳеҳ ва таҳшияи Манучехри Сутуда, Техрон, 1377 ҳ.ш./ 1999 м.

8. Зафарномаи хусравӣ/ Ба чоп ҳозиркунанда, муаллифи сармақола ва муҳаррири масъул Ҳочӣ Назир Муҳйидин Турсонзод. –Хучанд, 2011. - 146 с.

9. Зафар-нома-йи хусрави/ Подготовка факсимильного текста, введение, указатели и аннотированное оглавление Исмоила Рахматова. Ответственный редактор Д.С. Саидмуродов. –Душанбе: Дониш, 1989. -315 с.+ 54 с. приложений.

10. Исоҳқон Тӯра Иброт. Тарихи Фарғона/ Нашрга тайёрловчи ва изох муаллифлари: Улуғбек Долимов, Нурбой Жабборов. – Тошкент: Маънавият, 2005. -Б.16.

11. Мир Олим Бухорой. Фатҳномаи султонӣ. ИШ АИ ҶУЗБ. Инв. № 1838. Вв. 76-556.

12. Мирза Бадиъ Диван. Маджмаъ ал-аркам. («Предписания фиска»): Приемы документации в Бухаре XVIII в. (Факсимиле рукописи. Введ., пер., примеч. и прил. А.В. Вильдановой). –М., 1981.-198 с.

13. Мирзо Абдулазими Сомӣ. Тухфаи шоҳӣ. Дастхати Маркази мероси хаттии АИ Тоҷикистон, №.786/2. – 1326. – 298 с.

14. Мирзо Бадеи Девон. Маҷмаъ ул-арқом. - Душанбе, 2015.- 416 с.

15. Мирзо Салимбек. Кашкӯли Салимий. Таворихи муттақаддимин ва муттаахирин (Форс-тожик тилидан ўзбекчага доцент Нарзулло Ёўлдошев ўгирган). –Бухоро, 2003. - 344 с.

16. Мирзо Шамсуддин Дойи Бухорой. Таърихи ҷанги амир Насруллоҳ ва Муҳаммадалихони Ҳўқандӣ. Дастхати № 861 –ВР. АИ РСС Тоҷикистон. Сталинобод, 1960.

17. Мирзоалим Мушриф. Ансаб ус-салотин ва таворих ул-хавокин (Қўқон хонлиги тарихи). –Тошкент, 1995. -127 б.

18. Мулла Олим Махдум Ҳожи. Тарихи Туркистон. –Ташкент: Янги аср авлоди, 2008. - 241 б.

19. Мулло Ғафур. Зафарнома-йи Худоёрхонӣ. Дастхат. № 598. ИШ АИ ҚЎЗб. – 65 в.

20. Муҳаммад Али Балҷувонӣ. Тарихи нофеи. (Тоҷик тилидан таржима. Сўзбоши, изоҳлар муаллифлари Воҳидов Ш. ва Чориев З.). – Тошкент: Академия, 2001.- 94 б.

21. Муҳаммад Али ибн Муҳаммадсайид Балҷувонӣ. Таърихи нофей/ Таҳияи А. Мухторов. – Душанбе: Ирфон, 1994.-120 с.

22. Муҳаммад Аминбек Худоёрхонзода. Анҷум ат-таворих. Дастхати № 11366. ИШ АИ ҚЎЗб. - 106 в.

23. Муҳаммад Ҳакимхон. Мунтахаб ат-таворих./ Ба чоп тайёркунандаи матни факсимили ва муаллифи пешгуфтор А. Мухторов/ Муҳаммад Ҳакимхон.– Китоби 2.– Душанбе: Дониш, 1985.- 544 с

24. Муҳаммад Ҳакимхон. Мунтахаб ат-таворих. / Ба чоп тайёркунандаи матни факсимили ва муаллифи пешгуфтор А. Мухторов/ Муҳаммад Ҳакимхон.– Китоби 1.– Душанбе: Дониш, 1983.– 368 с.

25. Муҳаммад Ҳакимхон. Мунтахаб ат-таворих //Дастхат. ИШ АИ ҚЎЗб.-инв. № 594. –В. 402-403.

26. Муҳаммад Шариф.Точу-т-таворих. Дастхати ИШ АИ ҚЎЗб. -№2092. В.19.

27. Муҳаммад Аминбек Худоёрхонзода. Анҷум ат-таворих. Дастхати № 11366. ИШ АИ ҚЎЗб.-106 в.

28. Муҳаммед Мир Олим Бухорой. Фатҳномаи султонӣ. Дастхати ИШ АИ ҚЎЗб., № 1838

29. Муъин ад-дин. Таворихи авоил ва авохир. Дастхати ИШ АИ ҚЎЗб, № 4468/IV.

30. Садри Зиё. Наводири зиёия. Таҳияи М. Шукуров ва С. Содиков. - Душанбе, 1991.- 128 с.

31. Садри Зиё. Силсилаи салотини манғития. Дастхати Институти шарқшиносӣ ва мероси хаттии АИМТ ҚТ № инв. 230/ II/.

32. Точири Хучандӣ. Ғаройби сипоҳ. Мураттиб Саъдуллоҳи Асадуллоҳ. - Хучанд, 1993. – 58 с.

33. Точири Хучандӣ. Ғаройби сипоҳ. ИШ АИ ҚУзб. №5408. - 38 с.

34. Шермуҳаммад Мунис Хоразмий, Муҳаммадризо Огаҳий. Фирдавс ул-икбол. / Нашрга тайёрловчилар: Н. Жумахӯжа, С. Рӯзимбоев, А. Аҳмедов. –Тошкент: Ўқитувчи, 2010.

В) Маъхазҳои хаттӣ (бо забони русӣ)

35. Арандаренко Г. Бухарские войска в 1880 г. // Туркестанский сборник. - Т.297.- С. 129.

36. Арандаренко Г. Досути в Туркестане. 1874-1889.- СПб., 1889. –666 с.

37. Арандаренко Г. Заметки об ирригации в нагорных туменах Зеравшанского тумана//Туркестанские ведомости. -1876. - №51.

38. Богословский—2-й. Записка о долине Зеравшана и горах ее окружающих//Горный журнал – 1842.Ч.II. Книга 2. – 206 с.

39. Борнс, А. Путешествие в Бухару: рассказ о плавании по Инду от моря до Лагора с подарками Великобританского короля и отчет о путешествии из Индии в Кабул, Татарию и Персию, предпринятом по предписанию высшего правительства Индии в 1831, 1832 и 1833 годах лейтенантом Ост-Индской компанейской службы, Александром Борнсом, членом Королевского общества.- М., 1848 – 1849. Ч. 1. – 528 с; Ч. 2. -502 с.; Ч. 3. -628 с.

40. Будрин. Русские в Бухаре в 1820 (записки очевидца) // Справочная книжка Оренбургской области на 1821 г. –С.40.

41. Бурнашев, С. Т. Путешествие от Сибирской линии до города Бухары в 1794 г. и обратно в 1796 г. // Сибирский вестник, издаваемый Гр. Спасским. - СПб, 1818, ч. 3. –С.100-101.

42. Бутенев К.Заводское дело в Бухарии// Горный журнал. 1842 Ч.5. Книга 11. –С.48-154.

43. Бутенев К.Минеральные богатства Бухарии// Горный журнал. 1842. Ч.2. Книга 11. –С.137-148.

44. Бутенев К.Монетное дело Бухарии// Горный журнал. 1842 Ч.5. Книга 11. –С.154-163.

45. Вамбери А. История Бухары или Трансоксании. Пер. с англ., т. 1,2, Спб., 1873.

46. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии из Тегерана через Туркменскую пустыню по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд, предпринятое в 1863 г. с научной целью по поручению Венгерской Академии в Пеште членом ее А. Вамбери. М., 1867, второе издание, 1874.

47. Вельяминов-Зернов В.В. Исторические сведения о Кокандском ханстве от Мухаммед-Али до Худояр хана // Тр. Вост. отд. Русск. археол. общ. Ч. 2. 1856. С. 329–370

48. Веселовский Н.И. Киргизский рассказ о русских завоеваниях в Туркестанском крае. Текст, перевод и приложения. Спб., 1894.

49. Веселовский Н.И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве с древнейших времен до настоящего. –Спб., 1877.-364 с.

50. Гаевский П. Курган-Тюбинское бекство// ИРГО. -Пг., 1919 – 1923.- Т. 55.- Вып.2.

51. Галкин М.Н. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. -СПб.: Издание Я.А. Исакова, 1868. -336 с.; 15 л. илл.

52. Григорьев В.В. О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре // Записки Мирзы-Шемса Бухари / Пер. и прим. В.В. Григорьева. –Казань, 1861. - 169 с.

53. Грулёв М.В. Соперничество России и Англии в Средней Азии. - Спб., Изд. Березовского, 1909. -380 с.

54. Данилевский Г.И. Описание Хивинского ханства // Записки Императорского Русского географического общества (ЗИРГО). Кн. 5., 1851.-С.62-139.
55. Долинский В. Об отношениях России к среднеазиатским владениям и об устройстве среднеазиатской степи. - СПб., 1865. - 577 с.
56. Жуковский С.В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие// Труды общества русских ориенталистов. – Пг., 1915. -№2 – 215 с.
57. Залесов Н. Очерк дипломатических сношений России с Бухарою, с 1836 по 1843 год // Военный сборник. - 1873. – № 27. – С. 3-46.
58. Залесов Н. Письмо из Бухары// Военный сборник. -1860. Т.ХII. -С. 235-348.
59. Залесов Н. Посольство в Хиву и Бухару полковника Игнатьева в 1858 г. // Русский вестник. - 1871. - № 2. - С. 421-474.
60. Записки о Бухарском ханстве (Отчеты П.И. Демезона и И.В. Виткевича). – М.: Наука, 1983. – 143 с.
61. Игнатьев Н. Миссия в Хиву и Бухару в 1858 г. флигель-адъютанта полковника Н. Игнатьева. –СПб., 1897. -278 с.
62. Каразин Н. Оружие и доспехи наших противников в Средней Азии// Нива. - 1874.- №15.- С. 233-235.
63. Каразин Н. Подземные тюрьмы в Бухарском ханстве// Всемирная иллюстрация. – 1872.- № 167.
64. Коль Е. Персидские, арабские и тюркские рукописи Туркестанской публичной библиотеки. –Ташкент,1889.-С.2-4.
65. Кун А.Л. Бухарские порядки. Заметки о порядке взимания поземельных податей. – Туркестанские ведомости, 1873. № 32.
66. Кун А.Л. Некоторые сведения о Кокандском ханстве // Военный сборник. 1876. № 4. С. 417–448
67. Кун А.Л. Очерки Шахрисабзского бекства // ЗИРГО по отделению этнографии. Т.6. –СПб., 1880. –С.73-262.

68. Лилиенталь. Гиссарское и Кабадианское бекство//Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. -СПб., 1894.- Вып. 57. СПб., 1902 – 1905.

69. Липский В.И. Географический очерк Гиссарского края и Кулябского бекства// Известия Императорского Русского географического о-ва. Т. 12.- Вып. 4.- Отд. 2. Географические известия. - СПб., 1877.— С. 349—363.

70. Липский В.И. Горная Бухара. -СПб., 1902 – 1905.- Т. 1 – 3; Маев Н. А. Очерки Бухарского ханства// Материалы для статистики Туркестанского края. — СПб., 1879.- Вып. 5. - С. 77—332.

71. Липский В.И. Очерки горных бекств Бухарского ханства// Материалы для статистики Туркестанского края. (МСТК) Ежегодник. – СПб., 1879. – Вып. 5. –С. 212-249.

72. Литвинов Б. Карши. // Туркестанские ведомости. -1910. -№ 114-116.

73. Маев Н.А. Очерки Бухарского ханства// МСТК, вып. V, Спб., 1879.

74. Макшеев А. Показания сибирский казаков Милюшина и Батырышкина, бывших в плену у кокандцев с 1849 по 1852 год // Вестник Русского географического общества, 1856.

75. Малицкий Н.Г. К истории Ташкента под Кокандским владычеством // Протоколы заседаний Туркестанского кружка любителей археологии, 1900. – №12 – С. 126-137

76. Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. Под ред. Н. А. Халфина.-М.: Наука, 1975.—181 с.

77. Мирза Абдал Азим Сами. Таърих-и салатин-и мангитийа (История мангытского государства) /Изд. текста, предисл., пер. и примеч. Л.М. Елифановой. - М., 1962. -С. 19-20.

78. Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. – Казань: Б.И., 1886, IV. – С.215.

79. Небольсин Г. П. Очерки торговли России с Средней Азией // Зап. ИРГО. -1855. -Кн. 10. -344 с.

80. Небольсин Г. П. Статистические записки о внешней торговле России: в 2 ч. -СПб., 1835. Ч. 1: -223 с.; Ч. 2: -283 с.

81. Небольсин Г. П. Статистическое обозрение внешней торговли России: в 2 ч. -СПб., 1850. Ч. 1: -409 с.; Ч. 2: -495 с.

82. Небольсин П.И. Очерки торговли России со Средней Азией. – Записки Русского географического общества. Т.Х. Спб. 1856.

83. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре: Записки мирзы Шемса Бухари, изданные в тексте, с переводом и примечаниями В.В. Григорьевым. - Казань, 1861.

84. Петровский Ф.Н. Очерки Кокандского ханства // Вестник Европы, 1875. Кн. 10. – С.722-757.

85. Радлов В.В. Очерки Зерафшанской долины. - ЗИРГО по отделению этнографии, т. VI. Спб., 1880.

86. Савельев П. Бухара в 1835 году: С присоединением известий обо всех европейских путешественниках, посещавших этот город до 1835 года включительно. –СПб, 1836. -27 с.

87. Семёнов А.А. По границам Бухары и Афганистана (Путевые очерки 1898 г.) / Исторический вестник. Год XXIII. 1902, № 3.-С.961-992.-№4.-С.98-122.

88. Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия по 1856 г., ч. 3, гл VII, отд. II. Спб. 1856.

89. Серебренников А.Г. Туркестанский край. Сборник материалов для истории его завоевания, т. I—IV, Тошкент, 1912—1916.

90. Соболев Л.Н. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе. - Записки ИРГО по отделению статистики, т. IV. Спб. 1874.-547 с.

91. Соболев Л.Н. Новейшая история Бухарского и Кокандского ханств. – Туркестанские ведомости. 1876, №26, 27, 28, 30.

92. Стремоухов Н. Поездка в Бухару. // Русский вестник, 1875, № 6.

93. Телятникова Д. и Безноскова А.В. Обзорение Кокандского ханства // Записки РГО, Кн.3. - СПб., 1849.

94. Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. М., 1950.-468 с.

95. Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. - СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1843. -279 с.

96. Ханыков Я. В. Пояснительная записка к карте Аральского моря и Хивинского ханства с их окрестностями // Из Зап. ИРГО. - 1850. Кн. 5.- СПб., 1851. -91 с.

97. Хорошхин А. Заметка о закате в Бухарском ханстве // Туркестанские ведомости. - № 14. - 1872. - С. 61.

98. Шеманский А. Бухарская армия // Разведчик. - 1898.- № 397.

99. Шубинский П.П. Очерки Бухары // Исторический вестник. - 1892. Кн.8. -С.380-386.

2.Монография, брошюра ва мақолаҳо

100. Абдукаримов Дж.А. Отражение истории Ура-Тюбе и Худжанда в “Мунтахаб ат-таварих” Мухаммада Хакимхана. - Худжанд, 2020.- 208 с.

101. Айни Садриддин. Собрание сочинений. - М., 1975. - Т.6. - С.266-312.

102. Айни Садриддин. Таърихи амирони манғитияи Бухоро // Куллийёт. –Душанбе, 1966. - Ҷ. 10.-С.5-191

103. Анке фон Кюгельген. Легитимация среднеазиатской династии мангытов в произведениях их историков (XVIII – XIX вв.). -Алматы: Изд-во «Дайк–Пресс», 2004.- 516 с.

104. Ахмад Дониш. История мангитской династии / Пер., предисл. и примеч. И.А. Наджафовой.-Душанбе. - 1967.- 142 с.

105. Бартольд В. В. Авлия-ата, Ак-мечеть, Каратегин, Кашгар, Кеш, Коканд, Курама, Маргилан, Ташкент, Туркистан, Фергана // Соч.– Т. III.– М., 1965.

106. Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана//Соч.– Т. II.–Ч. I.– М., 1963.
107. Бартольд В. В. История Туркестана / Соч.Т. II. Ч. I. М.,1963. -С.109-169.
108. Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» о Восточном Туркестане//Из истории Средней Азии и Восточного Туркестана в XV-XIX вв.– Ташкент, 1987. – С. 162-174.
109. Бейсембиев Т.К. Духовенство в политической жизни кокандского ханства в XVIII-XIX вв. по некоторым сочинениям кокандской историографии//Духовенство и политическая жизнь на Ближнем Востоке в период феодализма. Москва, 1985. – 213 с.
110. Бейсембиев Т.К. Легенда о происхождении Кокандских ханов как источник идеологии в Средней Азии: на материалах сочинений кокандской историографии//Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI-XVIII вв.– Алма-Ата, 1989. – 192 с.
111. Бейсембиев Т.К. “Тарих-и Шахрухи”– как исторический источник.- Алма-Ата, 1987. – 200 с.
112. Бартольд В.В. Известия Российской АН. –Сер. 10. -Л., 1921.- Т.20.- С. 193-194.
113. Бунаков Е.В. К истории сношений России со среднеазиатскими ханствами в XIX в.// Советское востоковедение. –М.-Л., 1941. -№ 2. - С.5-26.
114. Васильева Д.В. Среднеазиатско–российские отношения в первой половине XIX в.// Взаимоотношения народов Средней Азии и сопредельных стран Востока в XVIII – начале XX в. - Ташкент, 1963.-С.42 – 76.
115. Васильев Д.В., Васильев С.Д. Британо-Российское противостояние на Среднем востоке как реакция на попытку геостратегического укрепления России в регионе в 1830-х гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т.19. -№3. -2017. –С.146-151.

116. Вохидов Ш. «Тарих-и нофеи» Бухоро амирлиги тарихига оид муҳим манба // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. - 1997.- №№ 9,10,11.

117. Вяткин, В. Л. Каршинский округ, организация в нем войска и события в период 1215–1217 (1800–1803) годов // Известия Среднеазиатского отделения Российского Географического общества, т. XVIII, Ташкент, 1928.-С.15-16.

118. Гафуров Б. История таджикского народа в кратком изложении. М.,: Госполитиздат, 1955.

119. Гафуров Б. Таджики, Древнейшая, древняя и средневековая история. – М., 1972.-664 с.

120. Гафуров Б. Таърихи мухтасари халқи тоҷик. –Сталинобод, 1947.

121. Гулямов Х.Г. Дипломатические отношения государств Средней Азии с Россией в XVIII – первой половине XIX века. – Ташкент, 2005.

122. Гулямов Х.Г. Средняя Азия и Россия: история формирования межгосударственных отношений (начало XVIII века). – Ташкент, 2005. – 118 с.

123. Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в. – М.,1979. – 311 с.

124. Данков, А.Г. Формирование основных концепций британской политики в Азии (первая половина XIX века) / А.Г. Данков // Государства Дальнего Востока: история, политика, культура: сб. статей. – Новосибирск, 2008. – Вып. 8. – С. 29-58.

125. Джурабаев Д.Х. Бухарский эмират – главный объект «большой игры» Британской и Российской империй в 20 - 50-х гг. XIX в.// Вестник Тадж. Нац. ун-та. Сер. гуманитар. наук. -2013. - 3/5(118). - С.6-13.

126. Джурабаев Д.Х. Политическая история Бухарского ханства во второй половине XVIII –середины XIX вв. (по материалам письменных источников). Худжанд: Ношир, 2013. 318 с.

127. Джурабаев Д.Х. Политический режим Бухарского эмирата по сообщениям письменных источников в начале XIX в.// Вестник Таджикского национального университета. Сер. гуманитар. наук, - 2012. - № 3/3 (87). - С. 19-23.

128. Джурабаев Д.Х. Русские ученые о перспективах сотрудничества России с государствами Средней Азии (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.)// Материалы третьего международного симпозиума «Миграционный мост между Центральной Азией и Россией: роль миграции в модернизации и инновационном развитии экономики стран, посылающих и принимающих мигрантов», - М.-Худжанд, 2011.-С. 184-187.

129. Джурабаев Д.Х. Состояние вооруженных сил Бухарского эмирата в первой половине XIX в. // Научное обозрение. Сер. гуманитар. наук, -2010,- № 1-2. - С.71-81.

130. Ефимов В.И. К вопросу о взаимоотношениях России с Бухарой с конца XVIII до середины XIX в. // Труды Самарканд. гос. ун-та им. А Навои: Материалы по истории Узбекистана. Новая сер. – Самарканд, 1964.- Вып.140. - С. 23 – 42.

131. Жигалина О. И. Великобритания на Среднем Востоке. XIX – начало XX в.: Анализ внешнеполитических концепций. -М., 1990. -166 с.

132. Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI - середина XIX в.)—М.: Восточная литература, 1958. -246 с.

133. Иванов, П. П. Восстание китай-кыпчаков в Бухарском ханстве 1821–1825 гг. // Труды Института востоковедения. Т. 28. — Москва-Ленинград, 1937. —С. 41-42.

134. Исмаилова Б.История Бухарского эмирата (вторая половина XVIII - середина XIX вв.). -Худжанд, 2005.-296 с.

135. Исмаилова Б.Политическое и социально-экономическое положение Бухарского эмирата (вторая половина XVIII – середина XIX вв.) // Автореф. дисс.др. ист. наук. - Худжанд, 2004.-50 с.

136. История народов Узбекистана. Том 2. От образования государства Шейбанидов до Великой октябрьской социалистической революции. / Под редакцией: чл.-корр. АН СССР, заслуж. деятеля науки УзССР С. В. Бахрушина и кандидатов исторических наук В. Я. Непомнина и В. А. Шишкина. — Ташкент: Изд-во АН Уз ССР, 1947. —514 с.

137. История таджикского народа. Позднее средневековье и новое время (XVI в. -1917 г.) / Т.IV. Под ред. Р.М. Масова. — Душанбе: Дониш, 2010. -1124 с.

138. История Узбекистана / АН РУз., Институт истории; редкол. А.А. Аскарлов и др. Т.III. (XVI – первая половина XIX века). — Ташкент: Фан, 1993. -476 с.

139. Каландарова М. С. Геополитика Англии в Афганистане в первой половине XIX в.: миссия А. Бернса в Кабуле. -М., 1995-121 с.

140. Кутлугов М. Взаимоотношения Цинского Китая с Кокандским ханством/Китай и соседи в новое и новейшее время.— Москва: Наука, 1982.— 454 с.

141. Кушеев Е.Н. Среднеазиатский вопроси русская буржуазияв 40-х гг. XIX в. // Исторический сборник. вып.3. —Ленинград, 1934. С.133-162.

142. Қаюмов А.П. Қўқон адабий муҳити. XVIII-XIXасрлар. — Тошкент, 1961 —361 б.

143. Лунин Б.В. Н.Ф. Петровский — Лунин Б.В. Историография общественных наук в Узбекистане. Ташкент. 1974. с. 277 — 286.

144. Лунин Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. — Ташкент: Фан, 1965.— 408 с.

145. Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX — начало XX века. —Душанбе-Алма-ата, 1967. —С.32-33.

146. Мамадалиев, И., Махмудова Н.Конструкция границы, нации и политического института в имперском пространстве Россия и Центральная Азия: вторая половина XIX — первая

половина XX вв. / И. А. Мамадалиев, Н. Махмудова. – Худжанд, 2011. – 108 с.

147. Мамадалиев, И.А. Зарождение проектов строительства железной дороги в Средней Азии / И.А.Мамадалиев // Ученые записки Худжандского государственного университета им. акад. Б.Гафурова. – Худжанд. - №2(35). 2013. – С. 129-138.

148. Мамадалиев, И.А. Россия и Средняя Азия: особенности колониально-административной системы управления во второй половине XIX – начало XX вв. – Худжанд: Ношир, 2013. – 400 с.

149. Мамадалиев, И.А. Россия и Средняя Азия: переосмысление исторических процессов (с 60-годов XIX – по 60-е годы XX вв.)– Худжанд: Нури маърифат, 2018. – 200 с.

150. Мартиросов С.З. Англо-русские противоречия в Средней Азии в дореволюционной и советской исторической литературе. Ашхабад, 1962.

151. Масалиева О. XX аср инглиз-америка тарихшинослигида Бухоро, Хива ва Қўқон хонликлари тарихи: Тарих фанлари номзоди ...дисс. –Тошкент, 1999. – 180 б.

152. «Мунтахаб ут-таворих» и его списки // ОНУ, 1987. – №5. – С. 41-47.

153. Михалева Г.А. К вопросу о дипломатических сношениях между Россией и Бухарой через Оренбург в конце XVIII – начале XIX века // Общественные науки в Узбекистане. - 1962 - №7 –С. 55 – 59.

154. Михалева Г.А. Торговые и посольские связи России со среднеазиатскими ханствами через Оренбург. – Ташкент, 1962.- 92 с.

155. Михалева Г.А. Узбекистан в XVIII — первой половине XIX века ремесло, торговля и пошлины.-ташкент: Изд. “Фан”, 1991. - 113 с.

156. Мухтаров А.А. О некоторых неизвестных источниках по истории Средней Азии XIX в.//Известия АН ТаджССР. Отделения общественных наук, 1956. Вып.8.–С. 97-101.

157. Мухтаров А.А. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в.– Душанбе: Изд-во АН Тадж. ССР, 1964.– 186 с.

158. Мухтаров А.А. Очерки из истории Ура-Тюбинского владения во второй половине XIX в.: Афтореф. дис. канд. ист. наук.– Сталинабад, 1955.– 18 с.

159. Мухтаров А.А. Дилшод и ее место в истории общественной мысли таджикского народа в XIX- начале XX вв.– Душанбе: Ирфон, 1969.– 372 с.

160. Мухтаров А.А. Из истории народных движений в Средней Азии.– Душанбе: Ирфон, 1988.– 56 с.

161. Мухаммаджонов А.Р., Неъматов Т. Бухоро ва Хеванинг Россия билан муносабатлар тарихига доир манбалар. –Тошкент, 1957.

162. Мухтаров, А. Хисар. Исторический очерк. — Душанбе, 1995. –С.100.

163. Назаршоев Н.М., Бониёзов И. Х. Военная история Таджикистана. –Худжанд: Хуросон, 2018. –С.336.

164. Пирумшоев Х. Российско - среднеазиатские отношения XVI – сер. XIX веков в русской историографии. – Душанбе, 2000.- 338 с.

165. Плоских В. М. Киргизы и Кокандское ханство.– Фрунзе: Илм, 1977.– 368 с.

166. Попов А. Л., Борьба за среднеазиатский плацдарм //Исторические записки. -М., 1940, № 7.- С. 182-235.

167. Почекаев Р.Ю. Российские путешественники о праве Кокандского ханства // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2016. № 18. С. 84-95.

168. Ромодин В.А. Вклад ленинградских востоковедов в изучение истории Средней Азии//Уч. Записки ИВ. – М., 1960. Т. XXV.– С. 372.

169. Ромодин В.А. Некоторые источники по истории Ферганы и Кокандского ханства XVI-XIX вв. в рукописных собраниях Ленинграда.– М.: Наука, 1960.– 15 с.

170. Ромодин В.А. Новый источник по истории Кокандского ханства//Проблемы востоковедения.– 1959.– № 3.– С. 10-17.

171. Ромодин В.А. Предисловие. Назаров Филипп. Заметки о некоторых народах и землях Средней части Азии.– М.: Наука, 1968.– 75 с.

172. Семенов А.А. Указатели персидской литературы по истории узбеков в Средней Азии//Труды библиографической комиссии, бывшей при СНК ЦСР.–Ташкент, 1926.– Вып.3. – С.31.

173. Семёнов А.А. К истории дипломатических отношений России Александра I с Бухарой эмира Хайдара// Тезисы докладов научной сессии, посвященной 25-летию САГУ. –Ташкент, 1945. – С. 140-142.

174. Семенов А.А. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып. II. Труды АН Тадж. ССР. Т. XXV.-Сталинабад, 1954. – 76 с.

175. Соловьева О.А. Должностные символы в Бухарском эмирате в XIX в.// Этнографическое обозрение. - 2002. -№ 4.-С.111-121.

176. Соловьева О.А. Историко-этнографические аспекты традиционной должностной власти и управления в Бухарском эмирате XIX – начала XX веков: Автореф дисс. канд.ист. наук.-М., 2000, -24 с.

177. Соловьева О.А. Лики власти благородной Бухары. – СПб., 2002.- 192 с.

178. Соловьева О.А. Поведенческий символ власти и политическая социализация: (Бухарский эмират XIX- нач. XX вв.). //Журнал социологии и социальной антропологии. -2001. -Том 4. - № 4. -2023. -С.103-114.

179. Стори Ч.А. Персидская литература. Био-библиографический обзор. В трех частях.–М.: Наука, 1972. С-25

180. Султанов Т.И. Памятники исторической литературы Средней Азии и Восточного Туркестана XV-XIX вв. Проблемы генезиса и функционирования: Автореф. дис. канд. ист. наук. Ленинград, 1988. – 32 с.

181. Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства. – Ташкент, 1958. – С.73-118.

182. Табаров, С. Се маорифпарвари тоҷик дар бораи амирони манғит (Эссе – эзоҳот) / С.Табаров. – Душанбе: Эҷод, 2006. – 208 с.

183. Терентьева, Н.В. Советская историография англо-русского соперничества в Средней Азии в первой половине XIX века: автореферат дис.. канд. ист. наук: 07.00.03 / Н.В. Терентьева. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2003. – 27 с.

184. Тимченко С.В. Англо-русское соперничество в Средней Азии в 40-х гг. XIX в. // Центральная Азия и Сибирь: Первые научные чтения памяти. Е.М. Залкинда. -Барнаул, 2003. –С.86-99.

185. Тимченко С.В. Проникновение английских эmissаров в среднеазиатские ханства в первой четверти XIX в. и позиция России // Востокovedные исследования на Алтае: сб. науч. ст. / под ред. В. А. Моисеева. Барнаул, 2002. Вып. III. С. 71-84.

186. Тимченко С.В. Среднеазиатский вопрос в англо-русских отношениях в конце 50-х начале 60 гг XIX в. /С.В. Тимченко. // Международные отношения в Центральной Азии //История и современность: Материалы науч. конф Барнаул, 2008.-С.122-137.

187. Троицкая А.Л. Каталог архива кокандских ханов XIX в. М.: Наука, 1968. – 582 с.

188. Троицкая А.Л. Материалы по истории Кокандского ханства XIX в. – 1969. – 155 с.

189. Троицкая А.Л. Военное дело в Бухаре в первой половине XIX в. // Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии, посвященных 80-летию со дня рождения А.А. Семенова. Труды АН Тадж. ССР. Т. 17. –Сталинабад, 1963. -С.211-217.

190. Турсунов Б.Р. Борьба за власть в Кокандском ханстве в 40-е гг. XIX в. // Ученые записки ХГУ имени академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. №2 (63). -2020. –С.27-31.

191. Турсунов Б.Р. Военное состояние Российской империи и Кокандского ханства в канун завоевания Центральной Азии (планы завоевания, вооружение, численный состав армий сторон в середине XIX века) // Вестник педагогического университета: Издание Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. -№2 (85). -2020. – С.218-225

192. Турсунов Б.Р. Дипломатические отношения Кокандского ханства при правлении Мухаммад Али-хана (1822-1842 гг.) // Ученые записки ХГУ имени академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. -№1 (58). -2019. –С.20-26.

193. Турсунов Б.Р. К вопросу о легитимизме власти мингов при Кокандском ханстве // Ховаршинос. Сб. статей, посвященных 60-летию востоковеда Н. Гиясова. –Худжанд, 2015.

194. Турсунов Б.Р. Роль русскоязычных источников в изучении истории Кокандского ханства // Сб. материалов Международной научной конференции, посвященной 200-летию российского востоковедения. // Вклад российской науки в изучение уникального историко-культурного и природного богатства Таджикистана (г. Худжанд, 23 ноября 2018 года). Серия «Евразийский перекресток». Вып. II.-Оренбург: ООО ИПК Университет, 2019. –С. 131-137.

195. Турсунов Б.Р. Сведения письменных источников, архивных материалов и литературы по истории дипломатии Кокандского ханства при правлении Мухаммад Али-хана // Материалы международной научной конференции, посвященной «Проблемам использования письменных, печатных источников в Ферганской долине в XVIII-XXI вв.». –Андижан, 2018. –С.26-32.

196. Турсунов Б.Р. История Кокандского ханства (Образование и расцвет ханства). Книга I. –Худжанд: Нури маърифат, 2021.-352 с.
197. Турсунов Б.Р. Освещение политической жизни народов Средней Азии в составе Кокандского ханства (в первой половине XIX в.) в трудах академика Б. Гафурова // Таджикистан и современные международные отношения: глобализм и регионализм. Материалы международной научно-теоретической конференции. Худжанд, 19-20 мая 2007 г. –Худжанд, 2007. –С.234-235.
198. Турсунов Н.О. Таърихи тоҷикон.-Хучанд, 2001. – 787 с.
199. Ёринбоев А. Неизвестная рукопись по истории Кокандского ханства//Известия АН УзССР. 1957. № 3. – С. 33-38.
200. Халфин Н.А. Британская экспансия в Средней Азии в 30-40-х годах XIX в. и миссия Ричмонда Шекспира // История СССР. - 1958. -№ 2. -С.103-112.
201. Халфин Н.А. Егор Казимирович Мейендорф и его путешествие в Бухару // Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. -М.: Наука, 1975.-С.6-17.
202. Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1857-1868). – Москва, 1960. -Т.1. – 510 с.
203. Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX века). – Москва, 1974. -406 с.
204. Халфин Н.А. Три русские миссии. - Ташкент: Изд. САГУ, 1956. - 86 с.
205. Хамраев, М. Очерки истории Гиссарского бекства конца XIX-начала XX века. — Сталинабад, 1959.-С.27.
206. Харюков Л.Н. Англо-русское соперничество в Центральной Азии и исмаилизм. М., 1999.
207. Хасанов М.М. Англо - Российское соперничество в Хивинском ханстве в первой половине XIX века// Цифровая наука. - №1.-2021. –С.106-118.

208. Хуршут Э. Изучение среднеазиатских источников XVI-XIX веков: значение, состояние, проблемы // Общественные науки в Узбекистане. 1989. – № 2. – С. 49-53.

209. Хуршут Э. “Мунтахаб ут-таварих” как источник по истории Средней Азии и сопредельных стран XVIII-XIX вв. // Общественные науки в Узбекистане. – 1984. – № 7. – С. 36-42.

210. Хуршут Э. «Мунтахаб ат-таварих» и история его изучения // Общественные науки в Узбекистане. – 1985. – № 2. – С. 59-60.

211. Хуршут Э. «Мунтахаб ат-таварих» и его источники // ОНУ, 1987. №11-12. – С. 39-44.

212. Хуршут Э. Изучение среднеазиатских источников XVI-XIX веков: значение, состояние, проблемы // Общественные науки в Узбекистане. – 1989. – № 2. – С. 49-53.

213. Хуршут Э. Ҳақимхоннинг ҳаёти ва саёҳатлари. – Тошкент: Фан, 1987. – 48 б.

214. Чабров Г.Н. Поездка в Бухару переводчика П.И. Демезона в 1833-1834 гг. // Труды САГУ, книга 14. -Ташкент, 1957. –С.109-115.

3. Диссертатсияҳо ва авторефератҳо

215. Абдукаримов Дж.А. Политическое положение Ура-Тюбинского владения и Худжанда в начале XVIII до 40-х гг. XIX в. (по материалам “Мунтахаб ат-таварих” Мухаммада Хакимхана). - Дисс. на соис. уч. степ. к.и.н.- Душанбе, 2020.- 191 с.

216. Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник. Афтореф. дис... канд. ист. наук. Ташкент, 1983. – 22 с.

217. Бониезов И.Х. Состояние армий и вооружений стран Центральной Азии в конце XVII –второй половины XIX вв./ Диссертация... канд. ист. наук:5.6.2. Душанбе, 2024. - 183 с.

218. Вороновский Д.Г. «Гульшан-ул-мулук» Мухаммеда Якуба Бухори. Рукопись. Дисс. канд. ист. наук -Ташкент, 1947.

219. Данков А.Г. Отечественная и британская историография о соперничестве России и Великобритании в Центральной Азии: XIX

– начало XXI вв.: автореферат дис. канд. ист. наук: 07.00.09. – Томск, 2008. -27 с.

220. Каландарова М.С. Геополитика Англии в Центральной Азии в 20-30-е годы XIX в.: По материалам экспедиции А. Бернса в Бухару в 1831 г.: автореф. дисс... канд. ист. наук. - М. 1995.-25 с.

221. Терентьева, Н.В. Советская историография англо-русского соперничества в Средней Азии в первой половине XIX века: автореферат дис... канд. ист. наук: 07.00.03 / Н.В. Терентьева. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2003. – 27 с.

4.Адабиёт бо забонҳои хориҷӣ:

222. Alexsander lehmanns/ Relse nach Buchara und Samarkand in den Jahren 1841 und 1842. Nach den binterlassenen Schriften desselben bear-beltet und mit Anmerkungen versehen von G.V. Helmersen Beltrage zur Kenntnlss des Russischen Rd. XVII/ St.-Pib. 1852.

223. Bregel Y. Khoqand Khanate. / The Oxford Encyclopedia of the modern Islamic world. J.L. Esposito (ed.). Vol.2. Oxford, 1995, pp.430–431. Bregel Y. Khoqand Khanate. / The Oxford Encyclopedia of the modern Islamic world. J.L. Esposito (ed.). Vol.2. Oxford, 1995, pp.430–431

224. Bregel Y. Bibliography of Islamic Sentral Asia. Part I – III. Indiana University Research Institute for inner Asian Studies Bloomington, Indiana 1995. Part I. PP. 1 – 712; Part-III. P. 1892 – 2049.

225. Central Asia in historical perspective. /Ed. By Beatrice Mans. – Oxford: West viw press, 1994. Central Asia in historical perspective. /Ed. By Beatrice Mans. – Oxford: West viw press, 1994.

226. Eshov B. O'zbekistonda davlat va mahalliy boshqaruv tarixi. Toshkent: Yangi asr avlodi, 2012. – Б. 344.

227. Holdsworth M. Turkestan in the nineteenth centure. A brief History of the khanatos of Bukhara, Kokand and Khiva. – Oxsford, 1959.

228. Holdworth M. Turkestan in the nineteenth century. A Brief History of the khanates of Bukhara, Kokand and Khiva. – Oxford. 1959. – 360 p.

229. Hopkirk P. The Great Game: The Struggle for Empire in Central Asia. Oxf., 2001.

230. Scott C. Levi. The Fergana Valey at the Crossroads of Word History: The Rise of Khoqand. 1709–1822 //Journal of global History. 2007/ Volume 2. №2.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ НАШЛИ ОТРАЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

1. Статьи в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-М]. Шарипов Ғ.З. Қайдҳо роҷеъ ба таърихи қорҳои ҳарбии Аморати Бухоро дар давраи ҳукмронии амир Насруллоҳон (солҳои 1826-1860) / Ғ.Ш. Шарипов // Номаи донишгоҳ . Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносии. -№1 (62). – Худжанд, 2020. - С.54-59

[2-М]. Шарипов Ғ.З., "Зафарномаи Хусравӣ" - сарчашмаи таърихии давраи ҳукмронии амир Насруллоҳ / Ғ.Ш. Шарипов // Номаи донишгоҳ . Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносии. - №4 (69). – Худжанд, 2021. - С.16-21 (Ҳаммуаллиф: Н.О.Турсунов).

[3-М]. Шарипов Ғ.З. Вазъи муносибатҳои дипломатии Аморати Бухоро ва Русияи подшоҳӣ (солҳои 20-50-уми асри XIX) / Ғ.Ш. Шарипов // Номаи донишгоҳ . Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносии. № 4 (77). – Худжанд, 2023. - С.26-33.

2. Статьи, опубликованные в других изданиях:

[4-М]. Шарипов Ғ.З. Бухарский эмират в описаниях дореволюционных русских востоковедов // Астраханские петровские чтения «Каспийский регион в имперском пространстве. К 350-летию со дня рождения Петра I Великого». г. Астрахань, 6-7 октября 2022 года. – Астрахань, 2022. – С.126-131.

[5-М]. Шарипов Ғ.З. Русские в военной службе бухарской армии // Бухоро тарихи масалалари (энг қадимги замонлардан ҳозиргача) мавзусидаги халқаро миқёсидаги илмий - амалий конференция материаллари 2023 йил-10 июнь. – Бухоро, 2023. - С. 875-877.

[6-М]. Зарифзода Ғ.З. Маъхазшиносӣ дар осори илмии академик Аҳрор Мухторов // Уқдакушои таърихи миллат Маводи Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ «Масъалаҳои мубрами таърих ва фарҳанги мардуми Осиёи Марказӣ дар осори илмии академик Аҳрор Мухторов» бахшида ба 100 – солагии академик Аҳрор Мухторов, 22-уми ноябри соли 2024. – Хучанд, 2025.- С. 175-181 (Ҳаммуаллиф: Ҷ.А. Абдукаримов).

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Зарифзода Ғайрат Зариф дар мавзӯи “Вазъи низомӣ ва сиёсии Аморати Бухоро дар солҳои 1826-1860”, ки барои дарёфти дараҷаи номзоди илмҳои таърих аз рӯйи ихтисоси 6.1.1. Таърихи ватанӣ (таърихи халқи тоҷик) пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: Аморати Бухоро, амир Насрулло, сарчашмаҳои хаттӣ, низоми сиёсӣ-маъмурӣ, вазъи ҳарбӣ, низои ҳарбӣ, муносибатҳои дипломатӣ, робитаҳои байналхалқӣ.

Диссертатсия ба таҳқиқи вазъи низомӣ ва сиёсии Аморати Бухоро дар солҳои 1826-1860 бахшида шуда, мавзӯест, ки то ҳол мавриди омӯзиши алоҳида қарор нагирифтааст. Мақсад аз таҳқиқот омӯзиши таърихи ҳарбӣ-сиёсии Аморати Бухоро дар замони ҳукмронии амир Насрулло (1826-1860) мебошад. Дар ин замина, муаллиф ба таҳлили сарчашмаҳои хаттии бори нахуст ба гардиши илмӣ кашидашаванда, баррасии ҳолати низоми лашкар, низоҳои ҳарбӣ бо хонигарҳои Қўқанд ва Хева, инчунин тавсифи муносибатҳои байналхалқӣ ва робитаҳои дипломатии Аморати Бухоро бо дигар кишварҳо дар солҳои 20-50-уми асри XIX пардохтааст.

Дар раванди таҳқиқот муаллиф аз принципҳои таърихӣ, методҳои муаммовӣ-хронологӣ ва таҳлили муқоисавии далелҳо истифода бурдааст. Таҳқиқот нишон медиҳад, ки дар солҳои 20-50-уми асри XIX хонигарҳои Осиёи Миёна дар ҳолати бухрони сиёсӣ-ҳарбӣ қарор доштанд, зиддиятҳои байни онҳо авҷ гирифта, ба қаламрави ҳамдигар тохтутозҳои ҳарбӣ анҷом медоданд. Дар Аморати Бухоро низоми махсуси идоракунии сиёсӣ-маъмурӣ вучуд дошт.

Навовариҳои рисола дар он аст, ки бори аввал дар доираи таҳқиқоти номзодӣ вазъи сиёсӣ-ҳарбӣ ва робитаҳои байналхалқии Аморати Бухоро дар солҳои 1826-1860 дар асоси маводи нав ва таҳлили ҳамаҷониба мавриди омӯзиш қарор гирифтааст.

Таҳқиқот дорои аҳамияти илмӣ-назариявӣ, илмӣ-маърифатӣ ва амалӣ мебошад. Мавод ва хулосаҳои рисола дар таълифи асарҳои ҷамъбасти оид ба таърихи халқи тоҷик, таърихшиносӣ ва таҳияи китобҳои таълимӣ истифода бурдан мумкин аст.

АННОТАЦИЯ

на автореферат диссертации Зарифзода Гайрата Зарифа на тему «Военно-политическое положение Бухарского эмирата в 1826-1860 годы», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 6.1.1. Отечественная история (история таджикского народа).

Ключевые слова: Бухарский эмират, эмир Насрулло, письменные исторические источники, политико-административная система, военное положение, войско, военный конфликт, дипломатические отношения, международные связи.

Диссертация посвящена исследованию военно-политического положения Бухарского эмирата в 1826–1860 годах – теме, которая до настоящего времени не была объектом специального изучения. Цель исследования – изучение военно-политической истории Бухарского эмирата в период правления эмира Насрулло (1826–1860). В этой связи автор анализирует письменные источники, впервые вводимые в научный оборот, рассматривает состояние военной системы, военные конфликты с Кокандским и Хивинским ханствами, а также международные отношения и дипломатические связи Бухарского эмирата с другими странами в 20–50-х годах XIX века.

В процессе исследования автор использовал принципы историзма, проблемно-хронологический метод и сравнительный анализ. Исследование показывает, что в 20–50-х годах XIX века среднеазиатские ханства находились в политико-военном кризисе: противоречия между ними обострились, происходили взаимные вторжения. В Бухарском эмирате существовала особая система политико-административного управления.

Новизна диссертации заключается в том, что впервые в рамках кандидатского исследования на основе новых материалов и всестороннего анализа изучены военно-политическое положение и международные связи Бухарского эмирата в 1826–1860 годах.

Исследование имеет научно-теоретическую и практическую значимость. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по истории таджикского народа, историографии и учебных пособий.

ANNOTATION

to the abstract of the dissertation by Ghayrat Zarifzoda Zarif entitled “The Military-Political Situation of the Bukhara Emirate in 1826–1860”, submitted for the degree of Candidate of Historical Sciences in the specialty 6.1.1. National History (History of the Tajik People).

Keywords: Bukhara Emirate, Emir Nasrullo, written historical sources, political-administrative system, military situation, army, military conflict, diplomatic relations, international relations.

The dissertation is devoted to the study of the military-political situation of the Bukhara Emirate in 1826–1860, a topic that has not previously been the subject of a comprehensive study in historical scholarship. The aim of the research is to examine the military-political history of the Bukhara Emirate during the reign of Emir Nasrullo (1826–1860). In this regard, the author analyzes written historical sources introduced into scholarly circulation for the first time, examines the condition and organization of the military system, military conflicts with the Kokand and Khiva Khanates, as well as the international relations and diplomatic ties of the Bukhara Emirate with other countries in the 1820s–1850s.

In the course of the research, the author applied the principles of historicism, the problem-chronological method, and comparative analysis. The study shows that in the 1820s–1850s the Central Asian khanates were experiencing a political and military crisis: contradictions between them intensified, and mutual invasions and confrontations frequently took place. At the same time, the Bukhara Emirate possessed a distinctive system of political and administrative governance.

The novelty of the dissertation lies in the fact that, for the first time within the framework of a candidate dissertation and on the basis of new materials and comprehensive analysis, the military-political situation and international relations of the Bukhara Emirate in 1826–1860 have been systematically studied.

The research has scientific-theoretical and practical significance. The materials and conclusions of the dissertation can be used in the preparation of general works on the history of the Tajik people, historiographical studies, and educational manuals and textbooks.